

Анатолий Можаровский

Город случайных прохожих

Київ
2015
Неопалима купина

УДК 821.161.1-1
ББК 84.4(2Рос=Рус)6-5
М75

Можаровский А.И.

М75 Город случайных прохожих. *Поэзии.* — К.: ВПЦ «Київський університет», 2015. — 368 с.

ISBN 978-966-439-826-5

В новой книге Анатолий Можаровский пишет об униженных и оскорбленных, пишет с искренней любовью и сочувствием, чтобы вернуть человеку человеческое, напомнить, что он — творенье Божье.

УДК 821.161.1-1
ББК 84.4(2Рос=Рус)6-5

Ответственный редактор
Михайло МАЛЮК

В оформлении книги использованы фотоработы
Михайла МАЛЮКА

ISBN 978-966-439-826-5

© Можаровский А.И., 2015.
© Малюк М.М. предисловие, 2015.
© Урбанская С.Г., художественное
оформление, 2015.

ВЕРНУТЬ СЛОВАМ СМЫСЛ

Ни один человек, знакомый с реальным состоянием сегодняшнего общества, не может не согласиться с тем, что на существующей основе, оно недостойно сохранения.

Чарльз Элиот Нортон

С каждым днем мир все глубже и глубже низвергается в пучину безумия. Слова и понятия теряют изначальный смысл, они становятся антиподами, обозначая совершенно противоположное: свобода сегодня — не осознанный уход человека от зла и злодеяний, а вседозволенность, потакание самым что ни на есть звериным инстинктам и вожделениям; преуспевающего вора сегодня никто уже воров не называет, говорят: успешный человек, его не презируют, ему завидуют, превозносят, ему легко отдают власть. А какое нынче самое популярное пожелание? “Чтобы у тебя всё было, и тебе за это ничего не было!” Иными словами: воруй безнаказанно! А пресловутые топ-списки самых богатых людей? Кто туда попадает? Конечно, те же успешные воры и стяжатели. Там нет ни писателей, ни ученых, ни изобретателей — людей создающих, а не ворующих.

Вот, к примеру, издается в Украине глянцевоый журнал, в котором, уплатив приличные деньги, наперегонки публикуют свои напояженные физиономии и разукрашенные биографии политики, бизнесмены и прочие жаждущие сиюминутной славы деятели. “Публичные люди” называется журнал — ярчайший пример девальвации смысла слов! — “публичными” раньше были только дома и населявшие их девки — проститутки.

Подмена смысла слов, низведение их к абсурду, абракадабре, происходит умышленно. Особенно на высшем, государственном, уровне. Таким образом проходимцам, узурпировавшим власть, удается её удерживать: людей, утративших смысл слов, легче одурачить, ими без особого труда можно манипулировать с выгодой для себя, выдавая ложь за правду.

На этом семьдесят лет держалась и строилась советская империя. Но чуть приоткрылась правда о ней — вмиг распалась. На ее месте появились новые государства, население которых, опьяненное перспективой свободы, и не изжив из себя ложь прежнюю, легко отдало власть тем же коммунистам, что еще вчера готовы были стереть “в лагерную пыль” всех, кто бы осмелился вдруг заикнуться о независимости какой-либо национальной республики, входя-

щей в состав СССР. Таким лепили ярлык “буржуазный националист” и надолго отправляли в лагеря, а особенно строптивых — в сумасшедшие дома. И вот эти-то люди ретиво взялись обустроить национальные государства, молниеносно сообразив какую личную выгоду это им дает! Отныне народ волен был собираться на многотысячные митинги, размахивать национальными флагами, сколько угодно кричать о свободе, критиковать коммунистическое прошлое и осуждать преступления тогдашних вождей. А вожди нынешние в свою очередь начали призывать строить ненавидимый ими еще вчера капитализм, всячески превознося прелести свободного рынка и конкуренции, внедряя в сознание масс либеральные идеи, которые оправдывают любые, даже извращенные проявления личности. Теперь можно всё. Нет больше ни возвышенного, ни низменного.

За несколько лет разорены тысячи заводов и фабрик, их оборудование сдано в металлолом, бесследно исчезли колхозы, миллионы людей утратили работу, опустились до нищенства. Зато появились доморощенные миллионеры, сколотившие свои богатства на воровстве того, что принадлежало всем. Но гораздо страшнее экономического упадка, упадок моральный, деградация человека. Сколько людей надеялись на лучшее и ничего не дождались! Все обещания оказались ложью... Да и сами слова, в которые облекались те обещания и программы улучшения жизни людей и обустройства государства, на самом деле тоже были ложью, дымовой завесой, за которой власть и ее прилипалы спокойно мутили свои воровские капиталы, создавая свой, изолированный от жизни большинства людей, мирок. Действовал все тот же принцип подмены смысла слов и понятий. Хвалились: обустроиваем государство, а на самом деле рвали страну на части, по бандитски деля ее на сферы влияния и ставя туда своих “смотрящих”. Говорили: реформируем армию, делаем её профессиональной, а на самом деле продавали напропалую военное имущество, амуницию, оружие, земли воинских частей и полигонов. Обещали: идем в Евросоюз, а на самом деле давно уже послушно плясали впрысядку под кремлевскую балалайку. Власть обнаглела во лжи до такой степени, что утратила элементарный инстинкт самосохранения. И грянул Майдан.

Как ни прискорбно, но почти ничего не изменилось. Сегодня в ходу все та же риторика подмены понятий и смыслов, может пока не столь уж наглая, как у властей предыдущих. Но ложь всегда ложь. И нет разницы — большая она или маленькая, “невинная”, как иногда говорят. Ложь — это воплощение зла. Солгать чуть-чуть — невозможно. Тот, кто лжет, лжет до конца. Ложь — это олицетворение дьявола. У Сатаны есть два имени: он зовется Сатаной, и он зовется Ложью.

От книги к книге Анатолий Можаровский не устает повторять: ложь — это наиболее современная форма зла. Поэт показывает чрезвычайное многообразие и тонкость ее форм. Для него ложь — смертный грех, а каждое лживое слово — ржавый гвоздь вбиваемый в тело распятого Христа. Нет власти без ингредиента лжи. Главное оружие современных политиков в борьбе за власть — ложь. Власть захватили люди беспринципные и беззастенчивые. Не скупясь они раздают красивые обещания, которые невозможно выполнить. Подобно дьяволу они искушают народ ложью. Соблазняя материальными благами, разжигают в нем алчность и зависть. Расхваливая приватизацию как некий волшебный фог изобилия, из которого вот-вот посыпется все, что ни пожелаешь, они узаконили откровенный грабеж государственного имущества. И сколотили на этом огромнейшие состояния. Дабы оградить свои капиталы от любых посягательств, выстроили и свое “правосудие”. Опять таки: на той же лжи, соединенной со страхом, угрозой и насилием. Олигархия открыла двери одному из самых пагубных пороков государства — беззаконию. Власть не останавливается перед попранием любого установления, ни Божеского, ни человеческого. У нас слово “правосудие” звучит либо насмешкой, либо воплем отчаяния. Право, какое же это правосудие, когда узаконена широчайшая терпимость к преступлению? Ведь капитал олигархов аморален — это украденные деньги, преступные деньги; они эксплуатируют не только труд людей, но и недра — дарованы Богом для всех людей. Они враги Бога и человека. Олигархический режим вот уже более двух десятков лет унижает достоинство простого человека. Не десятки — тысячи случаев, когда пострадавший от произвола хозяина “успешно приватизированного” предприятия человек, обратившись в суд, становится преступником и оказывается за решеткой только за то, что осмелился искать справедливости!

Для Анатолия Можаровского, как и для большинства людей, живущих по христианским заповедям, стремящихся к духовному совершенству, а не к материальным излишествам, современная действительность невыносима:

...жизнь полна ада
и его испарений,
воздуха нет уже
и нет настроения
что-то менять...

Действительно, мы существуем среди мошенничества, фанатизма, демагогии и всепоглощающего абсурда. Повсюду заправляет посредственность, серость, вопиющая дикость. Они отнима-

ют у жизни жизнь, лишают ее активности, остроты, характерности и энергии. Время как бы законсервировано, и никакими усилиями нельзя вырваться из него, да и опыт всех предыдущих попыток одинаково плачевен: всё заканчивается очередным разочарованием и потерей последней надежды. Разочарованный, утративший надежду человек становится легко управляемым. Он уже не имеет личной инициативы, превращается в вещь. Человек-вещь — больное, загнанное животное. Он беззащитен. И последнее слабое усилие, на которое он еще способен — выжить, как-нибудь выжить...

Вернуть человеку человеческое, напомнить, что он творенье Божье, и стремится всем своим творчеством Анатолий Мажаровский. Он пишет об униженных и оскорбленных, пишет с искренней любовью и сочувствием. Он не возвышается над ними, понимая настолько слаб человек, облеченный в плоть, которая является для него одновременно и тяжким бременем, и искушением. Доведенный обстоятельствами до нищенского существования, человек вынужден подчиняться плоти. В этом подчинении также может скрываться грех: чтобы утолить голод, человек способен совершить кражу. Но такой грех простителен. Это падение, но падение, которое может завершиться раскаянием и молитвой.

Совсем иное дело, когда человек грешит сознательно, продавая душу дьяволу, ради личной выгоды, политической карьеры, обретения богатства. Это уже сделка с дьяволом. Такой человек — враг Бога. И тут Анатолий Мажаровский беспощаден. Человек, отвергающий Бога и Его Заповеди, и его личный враг. Враг сильный и опасный, потому что в нынешнем обществе, используя ложь и обман, он получил неограниченную власть. Показывая ничтожество нынешних политиков, которые мнят себя “великими государственными деятелями” он едко саркастичен:

Хорошо, что бесы
в Украине лодыри, бездафи,
а то бы в издания Библии
портфеты политики клеили...

Их нелепые выступления, абсурдные действия, непомерная жадность и продажность, дикарская тяга к внешнему лоску, уже сами по себе пародийны, в интерпретации поэта — становятся символом дьяволиады:

Они прошли все формы:
коммунизм, капитализм.
Теперь вот строят сатанизм.

Поэт высмеивает бездарных политиков, привыкших судить о культуре с высоты собственного невежества. Их стараниями теперь искусством может стать всё что угодно. Совсем недавно один из олигархов, позиционируемый как “меценат современного искусства”, притафанил в Киев выставку “наикреативнейшего” скульптора. “Ваятель” представил набор никелированных кастрюль разных диаметров воткнутых одна в другую и расставленных горками. И прокатило. Все охали да ахали, раздавали интервью. Ну, разве не дьявольщина?

В их понимании украинская классическая культура не просто безнадежно устарела. В ней кроется что-то опасное, реакционное, отдающее национализмом и фашизмом. Тот, кто с этим не согласен — ублюдок и реакционер.

Многие трагические события, которые нынче потрясают Украину да и все пост-советское пространство, Анатолий Мажаровский предвидел и описал задолго до того, как они произошли. Понятно, никто не воспринял это всерьёз: мол, мало что можно написать! Но, как свидетельствует опыт мировой литературы, настоящий поэт — всегда пророк. Обостренная впечатлительность, интуиция, способность остро воспринимать, глубоко чувствовать и видеть мир в образах и символах, показывать соответствия между вещами, умение объединить в неразделимое целое опыт, мечту, вымысел и помогает ему понять прошлое, оценить настоящее и прозреть будущее.

Может быть, иногда и следует прислушиваться к поэтам? В этой книге Анатолий Мажаровский говорит о новой революции, причиной которой может стать отчаяние. Это будет революция нищих и обездоленных, разочарованных и обманутых. Мир голодных и рабов давно заслужил право взяться за топор. А когда их гнев обернется сметающей все на своем пути бурей, ни миллионы в офшорах, ни личные самолеты, ни армия, ни полиция никого из нынешних “успешных хозяев жизни” не спасут...

...В романе Генриха Броча “Смерть Овидия” старый, измученный болезнями поэт с горечью подводит итог своей жизни: “...поэт ни на что не годен, ни в какой беде он не помощник, и слушают его лишь тогда, когда он мир приукрашивает, отнюдь не тогда, когда он изображает мир таким, каков он есть. Ложь, а не истина дает славу!”

Но лстецы и подхалимы бесследно исчезают во мраке веков вместе с теми, кому они льстили, искажая истину.

Настоящие поэты принадлежат вечности.

Михайло МАЛЮК

В этой жизни за всё
нужно платить.
И часто внутри
гнев кипит:
за что?
Зачем это
всё тебе?
Судьба играет
лишь от скуки.
Игра — не рок её,
а шутки.
И плачем мы, загнав
в палец занозу от креста,
который несем.
Исподтишка
бросаем где-то под кустом.
Бросаем дома с пьяни.
И в любом состоянии
нам бы забыть его...
Забыться...
Но судьба, по счёту кабаре,
на заре
приносит муки...
Не муки это.
Это — подправить чуть,
подрихтовать
сознание,
чтоб крест тот маленький
забрать,
и не играть с ним,
не играть...

Попробуй: деньги под кусты.
Найдет бедняга —
и для тебя гроши —
спасут его.
И будет суд
в тиши небесных дней —
от Бога.
Судьба слуга лишь.
До “потом”.

27.10.2014.

Сила нежелания смерти
больше силы желания жить.
Побеждает смерть.
И жизнь становится поверженным
прахом
бездыханности всего живого...
И плачет лев, потеряв львицу,
плачет муж за женой,
и мать старится, тает
после потери ребенка.
И умирает дуб трехсотлетний.
Всё имеет предел свой.
И вечный только Бог
и Его вселенная,
но в постоянно меняющемся
движении.
Человек верит в свою вечность.
Он молится, просит Отца,
но грешность,
сладость греха
так легка и близка...
Безумие действий,
безумство действительности —
смерть при жизни,
хоть тело двигается.
И ристалют в ристалищах
рваных
безумцы, отдавшие власть
бескрайнюю над собою
и землей,
на которой безумства бой.
Пробуждает только смерть.
Рога, копыта, хвосты —
в наборе его портрет...

Но он — главный,
и их немало.
Дикость нирваны
в буйстве манит.
И поются песни,
тоже дикие.
Смерть — победительница
при жизни
духовно нищих,
но не тех, о которых
в Слове,
а диких в дикости,
где дух изливается
с кровью.
Нечистый дух...
И тлетворный запах
смерти вокруг...

28.10.2014.

— Я зуб отдам за Новоросс! —
сказал Кабздон в Донбанде.
— Плевать хотел я на хохлов!
И пел о самодержавье.
— Я, блядь, заточкой кого хошь
за русскій міръ
хоть без берез,
хоть с соснами на Балтлитве.
Скажу братве,
и каждый, сука,
жизнь сольет
твою.
— Я жизнь отдам за Новоросс!
Кричал Кабздон и сдох,
а зуб вставной упал
из рот.
Не русский, сука, черт!

28.10.2014.

Будапештский меморандум
фуфлом вдруг стал бумажным.
Украинские царьки —
сплошь ворьё да дураки —
третий в мире ядер слили
под гарантии, красиво,
США, Британии, России.
Те, целуясь, обещали
Украину сохранить.
Но попер российский штык
рвать, крушить
и забирать
земли наши,
ё их мать!
Помощи от Запад-силы
мы так и не получили.
Но продаются корабли —
с Парижа прям —
бери, рули...
И русские берут “Мистрали”.
Лет через пару застреляют
где-то по Ниццам, Каннам
пушки
с тех “Мистралей”.
С войной не шутки...
Россия хочет воевать,
на меморандум ей
чихать.

А мир елозится в постели,
деньги считает,
каруселит морями теплыми
на яхтах.

А русскій міръ
уже готовится к войне,
большой, горячей,
по откату Сатане...

29.10.2014.

Перемирие по Евросоюзовски
и американски
в Донецькълуганське.
Гибнут украинские воины,
стреляют русские пушки
и прут армадами танки.
Чуть уничтожила армия наша
российского человеческого хлама,
но лезут новые, да еще
и с разных стран Европы,
видя в Путине
мессию мира,
благодаря запутловизору,
дураки спесивые.
Надеясь, что Запутинъ
мир спасет
от олигархии
и очистит...
Запутинъ олигарх-империалист,
и так хитер!
Использовал мир лжи
и всех наивных:
— Вот он! Пришел!
ПутинЪ с ружьем.
Евросоюз и США
сдают Украину сейчас,
чтоб откупиться
от Рассеи...
Но не поможет миру
брехливому...
Доселе был СССР,
он держал мира противовес.

Сегодня нет противовеса,
а есть двойной стандарт,
и бесы, бесы, бесы
в лицах плутократов-политиков
всех мастей и языков.
Вавилонской башней стал
мир в конце концов.
Наша новая власть опять
служит олигархам
и коррупция их цель.
Цель — не победить её,
а так: селЪ и взялЪ
свое,
что на Киеве,
что на Москве.
Не лучше и в Нью-Йорке.
Не повезло и Берлину
с Парижем.
Мир прикрылся теплой
периной,
а под нею
все та же гадость.
Гибнут люди простые.
И бесстрашно.
Они правы.
У нас есть шанс:
построить свою страну
между двумя жерновами
глыб
глобальной олигархии
Запада и России.
Есть, правда, шанс, что сотрут
в муку,

и мукой пойдет народ
к тому, кто уже
наверху,
в небе...
А я так Западу верил!
Верил и нашим...
Но олигархия —
основа мира.
Недаром
все революции и демонстрации
в канализации...
Туда уйдут и следующие.
Мир больной и в прострации.
Жар в его теле
и телевизоре.
Жар в его мозгах
и в путловидении.
То был марксизм-ленинизм,
а сейчас — западная плутократия
и российский империализм...
А что нам, сырым и бедным?
— Да война вам,
и сжигать нервы!
Это уже не беда,
не трагедия.
Это — приговор небес
и конец Его терпению.
А пока стреляет
плебс в плебс...

30.10.2014.

Политика,
экономика,
финансы,
власть в государстве
и вся система отношений
и управлений —
монстр змееподобный...
Тысячеголовый, многозубый,
ядовитый, хвостатый
в броне окостеневшей ткани,
шипов колючих,
смертельно бьющий
всё вокруг.
И люд уже привыкший...
И так наивен:
— На слом, — кричит, — систему!
Их избирают, верят,
а они смыкаются болтами.
Система разрастается
и мудаками ширится
вкривь и вкось.
О, мой народ!
Проснись!
Открой глаза.
В ликбез пойдя,
послушай других
на площадях.
Пойди на смертный бой
с лафой
этого монстра над тобой!
Но нет.
Ума нам мало.
Много ума пропало
на самомнения себя.

А монстр растет,
и жрет дитя...
Вдруг, вроде, крик:
— Доколе?!
То докричаться к нам
из глубины столетий
хотят поэты.
Но тщетно.
Мы не слышим
от самолюбия и глупости.
Система...
Куда тем силиконовым
долинам!
Это антихрист сам
физичит и химичит,
растет как на дрожжах...

30.10.2014.

Первое всего лишь
ноября,
но быстро как-то вдруг
зима.
Вечная моя зима...
Откуда
холод и мороз?
Это одиночество такое ледяное...
Листаю календарь.
Жил год за три —
целых сто восемьдесят лет,
считай...
Смирился я со старою
судьбой.
Дойти бы, не спеша,
до грани роковой,
а там, глядишь,
и новая судьба —
такая молодая..
И снова молоды мои года.
Сначала...
Все сначала...
А как же вышло так,
что растерял к зиме
людей?
Зима...
И ты один.
И лед сплошной...
— Растопить?
— А хватит сил?
— Должно хватить...
Смешной чудак
желает растопить
собою этот лед...
Смешно.
Да нет.

Просто стоик,
хоть и одинок.
Пусть все не так.
Пусть страшна в сумерках
тропа.
Зима.
Вечная зима...
Стерплю ли я?

01.11.2014.

Проникая в сердце добра
лучиком света,
я возвращаюсь
и пытаюсь понять зло.
В его сердце я ныряю.
Тяжек обратный путь
с обгоревшим надорванным
сердцем...
Мама!
Я вернусь.
Обязательно.
Все мне верьте!
Но опускают взгляд,
отворачивая глаза.
Люди что-то хотят сказать,
но смыкают губы жестко...
Я вернулся из сердца зла
вроде таким, как и был...
Но сторонится меня всяк.
Но вот, смотрю,
какие-то мерзкие люди
ко мне тянутся.
Я как прокаженный бьюсь
и зверею, старею телом.
Годы, годы бегут,
а хорошего ничего
никому не сделал.
Я опустил в сердце зла
и вернулся опять
на землю.
Но душа моя,
моя душа заразилась
мировою скверной...

01.11.2014.

Я хочу изменить о себе
мнение,
но меняется, вдруг, настроение
и мне стыдно слышать
о себе чье-то мнение.
А, может, мое сомнение,
а, может, мое о себе
мнение?
Может быть, даже да.
Но манит всё звезда,
всё, что не звезда,
утомляет глаза.
Я стремлюсь к красоте
действия.
Я врываюсь туда,
где запрет мне.
Я хочу и настырно рвусь.
Вдруг стыд и грусть.
По кругу все тех же
мнимостей.
От одного к другому
неумолимо.
Одни и те же мнения...
Что мне сомнения!
Но бравада это, не более,
я страдаю в кругу безволия.
И смыкаюсь с грехом,
не более.
А судьбу поменять ты пробовал?
Вроде, да...
Но то лишь, вроде.
Обруби ты цепи своей несвободы,
и отдай тело на страдания,
чтобы выйти вновь чистым
как первозванные...

И дорога ясна в темени,
боль долбает меня в безволии
и безвременьи,
плыву щепкой в потоке
горнем...
Вниз.
А мне бы вверх, против течения,
в горы!
Пробиваясь, бьюсь в ту же стену,
прорываясь, лишь рву себе
сердце,
отрываясь, падаю наземь.
И тоска несвободы, трусость.
Вот и итог: моя глупость.
Изменись!
Что тебе мнения,
тех кто рядом?
— Изменись! —
стучит гулко сердце.
Я страдаю и бьюсь
в сплошные вокруг стены,
и, глотая комки в горле,
я слезу вытираю рукою
измазанной
собственной кровью.
Измениться и жить с болью
и мечтою
об уходе туда, где волю
выдают не пустым талоном,
а крыльями ангелов
и красотой миров звездных.
Я рвусь туда в вере,
и рвущееся в сомнениях сердце
истекает кровью.
Я люблю Тебя, Господи!

01.11.2014.

Я пишу свои стихи
людям новым,
тем, кто пришел в мир
молнией и громом.
Кто летал во Вселенной
светом
и звезду целовал в сердце...
Я пишу свои стихи тем,
кто сторонится толпы,
и рискнул
понять суть вещей,
себя и Бога.
Я пишу стихи,
обрывая кандалы
глухоты и слепоты,
чтобы увидеть
новый мир
на Земле еще,
где падет кумир
и вновь явится Бог.
Я пишу стихи
правды кровью,
и засохнуть ей не дают
сердца тех,
кто с болью...

02.11.2014.

Холод, холод
после лета,
больше в сердце,
чем по свету,
и туман закрыл все небо...
Я хочу умчаться к звездам,
иль туманом тем холодным
раствориться в днях осенних...
Я хочу. И это греет
неумолимую надеждой:
все слетит, что наносное,
и любовь земная тоже.
И останется лишь к Богу
та любовь и та дорога,
на которой не морозит
ветер пальцы
и не стынет тело
в пыли снежной.
Я сорваться хочу
с мыслей прежних
пошлых и противных.
Мне бы выше стать,
активней, на пути своем
по свету,
а я круг за кругом по планете...
Света нет в ней
и покоя,
только
холод, холод, холод
зябких линий взад-вперед.
Одно и то же.
И восход
уже не радует.
В тумане
его не видно.

Не печалит так печалью,
то, что скрыто как вуалью,
и лишь туман всё замыкает,
и сушит слезы у березы,
которая усохла,
чтобы уйти
огнем под небеса...
Все как у людей.
И всё краса.
Даже печаль и холод
в сердце.
Сам виноват.
Где те надежды,
что не сбылись?
Ложились, как книги,
в штабель
и пылились...
Но час придёт читать
те строчки,
что от сердца к Богу...

02.11.2014.

Не на шутку
разошлась Россия —
“троянских коней”
в виде гуманитарной помощи
гонят в Украину.
Уже который раз
сотни белых “КАМАЗов”
с оружием и пока еще
живой силой батальонов ударных,
да чуть-чуть морковки,
капусты, картошки
для *донецьклуганських*
жильцов *руськомірья*.
Разошлись Кремль и Россия.
Еще бы в темноте да с горячки
не наделали горя —
не загрузили бы Мавзолей
вместе с Лениным
и с Кремля красные звезды.
А наши бойцы перехватят
“святыни”.
— Подло! — вскрикнет ПутінЪ.
И немедленно — приказ военным:
— Возвернуть всё обратно!
А те перепутают
и, вместо Мавзолея Ленина,
вернут в Россию
колоны вооруженной силы,
почти еще живой.
Полные КАМАЗы силы,
чтобы воевать с фашизмом
на Кремле.
Горе то какое по Москве...

04.11.2014.

Дураков по миру сегодня
уже не сосчитать.
Особенно тех, кто имел власть.
Вот великий ускоритель, перестройщик,
твою мать!,
сам Миша Горбачев —
со страху: ляп-ляп-ляп!
Ведь нужно защищать
свой зад и капитал
перед всеильным Вовкой ПутинымЪ.
Вот и ляп-ляп:
Крым, мол, русский был
и его нужно было давно забрать.
Крымнаш!
Присядь, Мишаня, я те всё отдам.
Свое, конечно, не державы:
бельишко в кружевах
(осталось от моей шалавы),
надпитый водки литр, российской!,
консервы рыбные
да журнал еще, порнографический.
Присядь, не бойся, всё отдам...

04.11.2014.

Гибель Византии —
в зеркальном отражении
начало гибели России
за войну против Украины.
Солнечный зайчик бегают
по потолку —
влюбленный любимой
зеркальцем в окно.
Прекрасное утро,
но всё оборвалось —
любимый лег в гроб...
Его уложили российские
“грады”.
Его уложили за геополитические
дрязги.
Гады!
В *Донецьк* *Луганськ* от Украины
идет по трубам газ,
электроэнергия, вода,
и силы политические наши
делают это бесплатно
для фашистов Раши.
А наши солдаты в землянках,
блиндажах.
Холод промозглый,
а впереди зима.
Нет “буржук”, и дров тоже нет.
Но в тепле светит Раше свет...
Гибель России...
Проскочили первые точки.
Но можно назад.
А черт гонит Россию в ад.
Где их Третий Рим?
Где их русская душа,
что так широка?
Всё оказалось выдумкой.

Пока убивают
братьев по вере.
Жестоко, коварно —
военные в деле.
Политики стонут в оргазме
погибели ради убажания
одного из них
в дьявольском его воплощении.
А мир остальной — кочерыжкой,
корягой
застрял под водой,
где плавают гады,
и вот-вот захлебнется
в двойном стандарте,
и тоже, как русские,
застрянет во мраке.
Солнечный зайчик,
любимая с утра,
кладбище, гроб,
и звезды Кремля...

06.11.2014.

Олигархия
как символ силы.
Майдан залили кровью,
бежал Яныковичъ...
Олигархия
как устройство системы,
порожденной злой силой
да президентом...
Она так сильна
и так могуча
в преддверии праздника
Октября.
Ленин учит.
Ленин учил
и ломал ей хребет,
но получил
новый паштет
из людских отработок
и переработок.
Создание нового человека
в субботник,
минуя субботу
и Бога минуя.
Олигархия пришла
вновь оттуда.
Из коммункомитетов
и КГБ этих...
Олигархия празднует силой
день Октября
и день мочилы.
Вся постсоветчина работает
лихо
снова на дядю
Олигархии.

Олигархат остался
в покое.
А судят ребят попавших
в плен
во время боя.
Командира не было с ними.
Генералы в крови
под новым мундиром
на службе не нам,
не народу и миру...
Они — олигархи
в Олигархии.
И снова горят души
в ревкоме:
как поломать систему
как образ,
как символ,
как стяг,
как рабство цепное
упившихся потом и кровью?!

06.11.2014.

Боже! Без Тебя не растёт трава.
Боже! Без Тебя не сохнут листья.
Боже! Ветер без Тебя
на просторы Земли бы не вышел.
Ты слышишь?!

Все в Твоей власти,
и власть её предержащим
Тобою дана им.
Сатана часто путает
мысли.
Ты попускаешь, чтоб
глупости вышли...

Боже! Мир деградирует
и опускается,
Твоя кара уже надвигается.
Я знаю и чувствую беды
для людей
за их гордыню
и поклонение зверю,
что стал им близким.

Боже! Я Твой сын
и моя чаша полна страданий.
Я выпью её до конца,
но молю Тебя за дитя:
всех детей страны
и матерей их сохрани!
Останови войну дьявола,
останови!
На все святая воля Твоя...

06.11.2014.

Ночью снова сквозь окно
Вова ПутинЪ и оно —
Януковичъ, наше чмо,
Лукашенко Сашка с торбой,
Назарбаев с держимордой
Абуракманом из Чечни,
Ангел Меркель и круты
руководители Европы,
да Обама — хитрый глаз.
Нанесли подарков снова,
денег много.
Очень много.
— Это, — говорят, — с Донецка,
те, что ваш премьер загнал
через фронт для шахт...
— Ха-ха! — засмеялся Абдуракманъ.
— Ми всё забраль!
Сели кругом за столом,
хоть квадратный он.
Доточили часть мебелью,
часть картинами,
и стали спорить о проблемах.
Невпихуемых, наверно,
ни в один из древних смыслов.
Мир в прострации
и вышел он со здорового ума
уже давно.
— Хана! Хана! —
прокричал вдруг Лукашенко.
— Всем хана! Россия тщетно
хочет навести порядок.
— Ты помолчи, Сашок, —
вдруг резко оборвала Меркель
и прищурила глазик.

— Пусть говорит поэт!
Сашка, ты просто детский самокат
по сравнению с поэтом.
Это раз.
Вова ПутинЪ — лишь скамейка
в парке отдыхать.
Это два.
Лишь тубетейки
Нурсултан со Абдуракманом.
Это три.
Поэт — поэт и есть.
И с ним нельзя обманом.
Он видит мир.
А вы — лишь вещи в мире этом.
Я начал резко.
Вдруг и сходу:
— Вот ты, Вова, ядер драчишь
яко фалос,
и морочишь
всем мозгов большую часть.
Бывает, кончишь, и устал,
будто день за плугом
прошагал.
Возле Алины — бах! —
упал.
Но то ведь фаллос,
то — твое.
А вдруг он ядер подорвет
и пол планеты в пыль сотрет?
А все играют в поддавки.
Вовка опасный.
Мудаки!
Да ему яйца оторвать,
и дать ему их же — играть.
А вы — сю-сю, сю-сю...

Вовка видит слабость,
и вовсю гонит войско
на войну!
И тут Обама к Меркель:
— Быстро ножницы давай!
И та дала...
И все ушли, как и пришли.
а я считаю деньги те,
с Донецка,
и напеваю тихо...

07.11.2014.

На Москве день Октября.
Лидер российских коммунистов,
сам антифашист Зюганов,
двинутый слегка и пьяный,
впереди планеты всей
ведет парад.
И песней, песней
по Москве!
Так рады на параде все.
И вынесли из Мавзолея
впервые тело.
— Ленин! Ленин! Ленин! —
кричала, сдвинувшись, толпа.
Кричала так, что он упал,
тот труп,
на Москвы асфальт.
И памятник упал.
Столбы упали с фонарями.
Упали лидеры, и не по пьяни,
а просто — пали.
Упали звезды со Кремля.
Упал булыжник из-за угла
по воротам Спасской башни.
Упал портрет вождя
висящий.
И выпал снег на все, что пало...
Октябрь Великий не упал ведь...

07.11.2014.

Разоренной страны
новые люди.
Ростки весны
первые, нежные.
Герои-воины
в окопах холодных,
отдающие себя в жертву
за тебя и меня,
за всех нас
здесь, в тепле, сыто-одетых
в тепле и воле.
Герои войны против
Антихриста и сатаны
защищают нашу свободу
в окопах холодных,
согревая их своею
горячей кровью...
Государство как монстр
системы,
где олигарх-черт,
и ему служит власть-гиена.
А народ и страна
в одной связке.
Лучшие дети —
новые люди
с духом Господним —
на фронте,
где пули,
где огонь от разрывов
мин и снарядов.
Днем и ночью
одна в них отрада —
Бог и страна.
И нам с ними строить
новое государство.

Не будь безучастным
ты, много лет спавший
в стойле неволи,
народ, отставший
от времени века
свободы и воли!
Помоги им, тем первым,
за кем всем нам
идти вместе к небу.
Помоги и помни:
они ушли воевать
с дьяволом
за твою и детей твоих
жизнь и свободу.

07.11.2014.

Ротация,
люстрация,
национализация,
кастрация,
гильотинизация,
отмахинизация
нашей власти.
Через год после Майдана
те же проблемы:
в рожах олигархов.
На фронте гибнут
дети-герои.
Дети власти —
или в богатстве,
или во власти,
но с тем же богатством.
Шелест денег
в крошечной тьме
под столами:
— Я в рейтинге “Форбс”
буду первым! —
шепчет министр коллеге
и прячет купюры
между ногами.
А на фронте
снова смерти и горе.
Бездарные генералы
далеко от поля боя.
Руководят по телефону...
Власть из одной
кучминской миски,
а часть с корыта
с пастью открытой.
Бездари рвутся, прорываются,
но не в батальонах,
а в партиях...

Линии черные,
линии белые,
но не чередуются,
а стрелы смертельные
материализуются
силой духа героев народа...
Власти непруха —
скоро собирать
чемоданы снова.
Опять в Рассею?
Не знаю.
Россия большая,
места хватает.
...А они прут наверх,
и конца их шеренгам
не видно...
Как стыдно!
Ротация.
Люстрация.
Национализация.
Не работает это всё.
Есть в резерве народа
еще канализация...
Если исчезнет
кто-то сверху,
не ищите их на войне,
они, скорее, в трубе,
там, в коллекторе
канализационном...
Выхода иного нет.

09.11.2014.

Почти год назад
революция по стране пронеслась,
сломав машину зверств
и бандитов.

Новая власть пришла
на кровьях.

Не оправдала пока надежд
народа.

Пока лишь, так...

Что-то успели себе
обустроить,
что-то сорвали —
(с коррупции долю),
что-то оставили на потом.

И праздник новый ввели
в наш дом —

День пятой колонны.

Великий стал день.

Парадом военным,
ментами,

звоном монет на кармане
и предательством родины
вторым фронтом.

Первый — там, на востоке,
фронт для героев.

Его остановили в Минске
руками колонны,
все той же, пятой,
в угоду Раше...

Парад по стране —
от фронта к столице,
и лица знакомые
до блевотины,
знакомые все лица —
уже столько лет
на нашем горбу!

Билеты партийные в них
офигенны:
от партии власти
бывшей,
и этой, вроде бы новой.
Колонны, парадом,
по крови народа,
и с тем, что украли.
Чеканя шаги и шаг,
так идут, что напирают уже,
и крадут по дороге,
все что попало.
Праздник удался.
Идут и орут о счастье
всех вместе.
Главком козыряет,
и поклоны кладут
прокуроры,
судьи, менты...
Все вдруг склонились по миру —
сила такая колонна!
И непобедима...

10.11.2014.

Мне хочется забыть
больницы.
Мне хочется забыть
врачей.
Как страшный сон,
который длится
десятки лет...
Мне хочется забыть
плохое:
то, что не моё и не по мне.
Но не бывает в жизни так...
Покоя хочется...
Покой ведь тоже
не по мне.
И я горю, сгорая искрами
под небеса,
а пепел ветром сносится,
дождями смывается зола...
Мне хочется забыть те боли,
которые подняли в высь.
Не стать бы мне без них
героем в своих тоннелях жизни,
где бесовский часто слышен писк.
Мне хочется...
Но Богу то видней...

10.11.2014.

И снова те рожи выбрались
депутатами на стране.
Идиоты голоса отдали
за подонков,
как всегда было здесь.
Такая страна
в темные годы
безвременья
пала под дурака...
Идиоты выбирают подобных.
Так, может, нужны врачи?
Проверить всех, кто
бюллетени бросает в урну...
И мне хочется быть
волком уже
не только на Луну в ночи,
а на граждан наших
бедных...
Бедных по уму на печи...
Бросает страну волнами
то болот, то серных вод.
Пламенем горит синим
правда
и цветет гадостью ложь.
Эх ты, мой народ...
Часть тебя, явно, не тот...

10.11.2014.

Бог дает время,
и каждому свое
на сердце ложится.
И время то — его.
Споры и войны —
каждый со своей
смотрит колокольни...
И то ему милей.
И “измы”, теории —
где кто как прожил.
А в общем — все равно,
всем лишь своя жизнь,
личное счастье.
А общее?
То — государство,
страна,
не всем оно, она...
Время Бог дал,
и каждый его взял,
кто как смог...
Судить будет Бог.
За личное и общее,
героев и подлецов...
Время...

13.11.2014.

Танцев было много,
труда было мало.
Всю жизнь его мотало,
в основном, по карнавалам:
то бразильский,
то наш базар,
то Хеллоуин,
то просто так:
собрались два-три —
и гулять.
Кем был он?
То ли партийный идеолог,
то ли комсорг с завода.
то ли бухгалтер,
то ли вор.
Но люди, слыша разговор,
избрали
то ли президентом,
то ли премьером...
Трудяги так и остались
на местах.
Кому-то же кормить
страну,
президента,
премьера...
Да еще и как!

14.11.2014.

Америка!
Ты велика в силе мечты.
Твои океаны
горы,
реки,
дороги,
и мосты,
банки,
биржи,
доллары-хрусты...
В твоих ногах весь мир,
острижен на лысо тобой.
Но кто из них на тебя зол?
Да Россия...
От зависти, скорее, и бессилья...
И тянет мир к тебе
свои персты.
А ты даешь всем
чтобы по жизни
им грести.
Посмотри, там и моя рука.
Но я не за подаянием пока.
Тебе принес свои стихи,
вскрыл мира я грехи.
Даже твои.
Украине помоги.
Не жалея эти бумажные хрусты.

16.11.2014.

То ли издание сборника
классика-поэта,
то ли каталог художника,
который гений,
везде суют политики
свои портреты.
Думают, это по ихнему —
вечность.
Хорошо, что бесы
в Украине лодыри, бездари,
а то бы в издания Библии
портреты политики клеили.
Слава Богу за святое,
охраняемое Им Слово!

16.11.2014.

У меня в гостях снова
сам Бог.
Он пришел провести
своего непутевого сына.
Недели я получал от Него
предостережения...
Но нужен был труд
мысли и действия.
“Вот пронесло”, — говорил я
сам себе, не тудясь.
Сегодня я содрогаюсь
в приступе дикой,
бесконечной боли.
Ее нельзя снять ничем.
Жизнь замкнулась в узком
пространстве.
Мое тело и дух не выдерживают
Великой Святости Его,
и грех сгорает во мне
раскаленным естеством.
Я рад Великому Гостю.
Слава Богу,
ноябрь — мой месяц.
В нем я родился.
В нем ушла мама.
В нем первая любовь женщины.
В нем, в нем, в нем...
Много. И без конца.
Я обращаюсь к Отцу Отцов:
— Напой меня, Боже,
вином Твоего сердца
с искрами солнца,
каплями росы с весенней травы
на берегу летнего моря.

И это вино пусть не пьянит,
пусть оно будет сладким
и терпким,
как жизнь человека.
И Бог дает мне это вино.
Боли становится меньше.
Старый друг — страх,
по привычке, рядом.
Я к нему привык.
Так спокойнее,
и прячусь за него.
Бог говорит в очередной раз,
что страх — это грех,
не более,
и дает мне Свою руку.
Я склоняю голову
в который раз.
Такой Гость рядом!
Велика честь
для меня.
Мне бы плакать
от радости.
И я наполняю душу
теплом Его любви
с большим запасом.
Наверное, мне
придется идти дальше.
Я пойду с такими же
как и я,
отбросив прилипший страх,
с молитвой благодарности
и славы Ему.
Просить уже стыдно.
Я получил сполна.

Не только материальные
и духовные блага,
но Вечного Отца.
Я стал сыном
самого Бога!
Уже навсегда.
Я вернулся и не отступлю.
Тело наполнено большой
слабостью после ушедшей
пока боли
и великим спокойствием
счастья любви Божьей.

16.11.2014.

Бандитов хоронят
на монастырских кладбищах
в оградах мест чистых.
Грабится истина
и грабится правда
за их якобы всех
“святость”.
А, может, здесь всепрощение?
Грехов или денег?
Безусловно: деньги
дают такую индульгенцию
и такую “святость”.
Лежит бандит рядом с монахом.
Прахом...
Но что-то не дает покоя,
однако...
Может, и неправ я.
Но это все равно не святость.

16.11.2014.

А у нас на районе
всем Хунь-Пинь заправляет.
И московский бамбук
тоже с Китая.
Варим ведьмам фуфло,
те ведьмачат как крысы.
Опускаем мурло
клофелином, чтоб быстро.
А у нас на районе
профбосс — участковый.
Доном стал уж с полгода,
подженившись у старого Дона.
А у нас на районе
санитары в машинах
и отлов лохотроном
всех, кто сел на малину
и бабло шаровое,
с хомута на веревку.
А у нас на районе
люстروнули ментовку.
Два дня пили с завгаром —
он гражданский активист —
и не даром.
Даром ничего не бывает.
Люстروнулись — и в баню.
А у нас на районе
суд мутился по зоне.
И с заточкой, с кастетом
сын родился
прям в зале
в судьи.

А у нас на районе
сеют клевер и травку,
и курить разрешают
всем, кто платит
за справку,
якобы для покупки ружья.
Вот такая херня.
Это коррупция так
выживает.
Извращается.
А у нас на районе
выбирали наркома,
типа Феликса что ли,
а убили завкома...
А у нас на районе
партсъезд.
Уж пора.
И час пробил для нас —
благоденствуем!

16.11.2014.

Бесславие.
Бесчувствие.
Бесстыдство.
Бесталанность.
Бестолковость.
Бес...
Бес...
Бес...
Человек позволил,
и он влез.
Одолеl.
И околел дух человеческий.
Не удел.
Без добрых дел.
Бес ничтожный,
но посмел
и поимел в мыслях
сладоcтpаcтных дел,
тел...
Человек так слаб.
Но не каждый так.
Смотри, cтoит
как дерево
на всех ветрах.
Что-то шепчет,
хоть и cтpax
cтoять так.
Но cтoит он,
чтоб не cтaть
бесом званным...

17.11.2014.

Пиджак, который там, в шкафу,
пиджак, который я сейчас ношу,
пиджак, который мной
не куплен в магазине,
пиджак, который в старом
сундуке пылится в нафталине —
не греет душу ни один пиджак,
а так — прикрыть лишь спину.
Время придёт, я сгину,
и носить будут их другие.
Особенно те, что в магазине.
А эти, что в шкафу и в нафталине,
и этот, что у меня на спине
все тоже дружно сгинут
на чьих-то туловищах
или в огне в бензине —
новый хозяин распорядится
на квартире...
А, может, что-то и доносит.
А, может быть, найдет тот клад,
который прятал я от чужих глаз —
валенки там, тулуп и шапка, —
еще из лагеря,
что пионерским был когда-то,
потом стал ЛАГсевком,
и я служил там срок
пontonом на ледяной реке
Миссури,
а, может, Миссисипи,
а, может, Куре...
Клад.
Не все назвал я вам.

Еще есть спрятан нал,
там, сбоку, где чулан.
— Болван! — вскричала вдруг жена.
— Это что? Секс?! До дна?!
И я забыл про клад на время,
что-то мурлыкать стал,
и что-то смешное делать...
Время...

18.11.2014.

Мне сегодня шестьдесят.
А, может, пять...
Иль пятьдесят?
Скорее, двадцать.
Так хочется цифирью
лет прошедших поиграться...
Так много было
в них всего.
Бывало, год — за три,
и аж вело
куда-то влево,
то ли от усталости,
а то ли ошалело
моё, вдруг, я.
Оставим ровно пятьдесят.
Для всех.
И в военкомат.
И в Бундестаг.
И в Думу русскую зайду.
Конгресс в Америке найду...
За Крым, восток спрошу...
Да: много я еще смогу.
И много напишу.
А кто читать будет стихи?
Да бомжи на лавке,
или в степи бурлаки,
бежавшие из Волги от тоски.
За этот мир,
за истину в пути
все драки еще впереди.
Заре не встать,
пока не встану я.

— Ты много, парень, взял
вдруг на себя.

— А что? —

Я отвечаю сам себе.

— Мне шестьдесят.

Симону, Маше

тех годков чуть-чуть,
но время их поднимет.

Меня догонят быстро,
дорастут...

Мне пятьдесят пока.

И навсегда...

18.11.2014.

Богу слава за все!
Мне шестьдесят,
и это дар от Него.
Мне шестьдесят от Бога.
Такое море,
такая дорога,
такая жизнь
только от Бога.
И я безумно рад.
И усталость ушла в ноябрь...
Я безумно счастлив и рад.
Любимая женщина,
лет прожитых и будущих тоже,
Наталья...
Ирина,
дочь моей мечты...
Симон Анатолий,
Мария...
Вы — звезды мои,
вы Божий дар любви.
И Бог сегодня в гостях у нас.
Он — мой Отец.
Я рад.
Шестьдесят.
Что впереди?
Знает только Он.
А я уже получил
от Него так много
наград.

18.11.2014.

Как-то не хочется черным по белому —
нитки те вылезут на какой-то неделе,
а нет, через год или два оборвут
как телевизора картинку рвет пульт.
Жизнь так жестока и даже цинична.
Аферист, проходимец и аферистка —
вот и партия уже на ходу,
и ходят гробами по шахматной доске.
— Ой, упаду! — Голая блядь посреди бани
громко вопит и требует мани,
и авто, и место в списке партийном.
На выборы хочет.
Она объективно всё изучила и знает немало.
Она всем дала. Она всем обещала.
И снова “Хюндай” идет прямым ходом:
Бердичев и Жмеринка на Краснодон и Ростов.
На проверку.
В нем — миротворцы цветов всех холодных,
гробокопатели.
И роют, копают, сажают.
И все у них ладненько.
Так получают себе доспехи
в виде притронников, как туалеты,
большие, общественные, в ряд и квадрат.
Трон и притронники, эти вашу мать!
А трупы лежат по полям и дорогам.
А миротворцы мира утробу
вызвали наверх и жрут,
запивая какой-то сумбурностью ада
их преисподней,
где только трон и притронники...

Мир был жесток,
он был циничен,
он был кощунственен,
но был и приличен.
Сегодня все смазано черным по белому.
Вой, колдовство, хор заклинаний...
Время глобальных вновь умираний.

18.11.2014.

В тебе краса морей и гор.
В тебе краса рек и лесов.
В тебе краса лугов, цветов.
В тебе краса зеленых трав.
И я тебя искал.
И вдруг нашел.
К тебе бежал.
С тобой летал.
Всегда!
Вся жизнь моя — твоя.
Вся жизнь твоя — моя.
Кто был бы я
без твоего огня?
Наталия, судьба моя...
Уже и в вечности.
Всегда.

19.11.2014.

Травы не кошены.
На холме
скрипит почерневший ветряк.
Дома, как в пьянке мужики:
один скопился, но стоит,
другой лежит,
разбросав бревна,
будто руки и ноги,
лишь печи труба торчит.
А тот — без окон и дверей.
Пчелиный рой
висит на старой груше...
И со мной лишь души
моих родных,
лежащих здесь в земле
или бежавших в города,
где дым горячих труб заводов,
автомобилей тарарам...
О, годы, годы...
Деревня стала как погост.
Погост домов...
А где-то армии воюют
за клочок земли.
Оружие сверхдорогое.
В грязи убитые.
Крематорий передвижной
сжигает их
на пыль.
Как высоко ты, человек,
поднялся и много как достиг...
Деревня мертвая среди лесов,
и берег речки в зарослях цветов,
откуда я давно ушел...
Все лежит...

А передвижной крематорий
в глазах стоит.
Может, его сюда?
И те дома,
и тот ветряк,
и лес, и птиц,
рой пчелиный
на пепел тоже?..

21.11.2014.

Первый снег сегодня.
Густые хлопья тают
под ногами,
но ветер с севера.
К вечеру мороз.
Мария-дочь
в восторге от зимы.
Бог и я...
Вместе ушли
в пространство,
где мне нелегко.
Но я терплю.
Того вернуть нельзя,
где было радостно
и я летел в волшебном
мире чуда.
Бог дал мне жизнь,
но я, Иуда,
по ходу жизни
стольких предал!
Я бросал людей
как снежки
бросают дети.
Вечер...
Чаще один — сам себе господин.
Где-то рядом в комнате
грохочет телевизор
литейным цехом завода звереет,
угольным комбайном.
Я его не вижу,
а лишь шум слышу.
Говорят, это вредно.
Он — изверг.
Столько извергает...
Он душу не спасает.
Он время убивает.
Но моё всё уже давно убито.

Моё время как бисер росы
на шагреновом теле любви
тает на глазах,
хоть рассвет, хоть закат.
Отвернуться бы от всего.
Увернуться бы от него,
очередного удара судьбы.
И ты где-то,
может, на далекой планете...
Боль утраты,
но без разочарований.
Я затихаю.
Обратно не пойти,
даже если желаешь.
Будущее манит
и обдает болью,
жаром огня
и волею всё той же
судьбы.
Я и ты.
За окном идет снег.
На свету фонарей —
рассвет.
А ночь длинная и без сна...

23.11.2014.

Где-то там, за этой рекой,
есть еще река.

Там всегда солнца свет
и бегут облака.

Там мечта.

И я убегу к реке той,
чтобы встретить тебя
и найти покой.

В бирюзовых глазах воды
волосы влажные от росы,
и ты, любимая, и ты...

24.11.2014.

Лишь серая тень
цвета моли
на старой черно-белой
фотографии,
не более.
А какой был враг!
Всегда повергал в страх.
Замирало сердце в груди,
а то вдруг гулкие удары.
Удар! Еще удар!
Деньги забрали —
и ты свободен.
Меня в который раз
унизили и обокрали.
Как хотелось ответить
каким-то острым
или тупым предметом.
Время смыло и унесло
эту нечисть.
Я стал силен,
и мне есть чем ответить.
Но враг пришел другой,
и почти не подъемный
для меня.
Да и не только.
Мир сегодняшний его имя...

27.11.2014.

Вирусы, вирусы.
Люди болеют.
Аптеки, лекарства.
Глаза фонареют
от цен, что сравнимы
по цифрам
с расстоянием к Луне.
Но люди платят и пьют
всё то, изготовленное
на фармацевтическом супербарахле.
И ты не сиди, фармацевт,
а новый давай препарат
на гора, чтоб миллиарды стекались
в карманы нечистых
держателей акций
химфармомира династий.
Вчера всё лечили без этих
лекарств.
Калина, малина, мёд —
всё, считай,
из сада за домом,
где каждый растил
ягоды на зиму
и не грустил
в случае гриппа...
Сегодня где-то
тайные лаборатории,
биологи в трудах
вирусы множат и разносят,
чтоб так увеличить поток
миллиардов в карманы
чертей от мафии
медицинской.
Достали!
Достало!

И вирус плывет
какой-то серьезный
от цен
на лекарства,
которые одними цифрами
убить уже могут...
Тихо глотает слезы
в аптеке
мать.

28.12.2014.

Дни стали каторгой вдруг.
Тихая жизнь.
Обед.
Прогулка, за кругом круг.
Надоели нежных красок акварели.
Надоели и пастели.
Захотелось в холст картины мира.
Мы просились, нас не брали.
А тут, взяли, всех погнажи.
И сапог солдатский, битый,
нас впечатывал в картину.
Ну, а кисти?
Кисти были, но рук наших.
Их дробили и ломали сапогами
по холсту...
Мы хотели, мы мечтали...
Но то нам казалось так.
Крика не было, лишь шмяк
добивания ногами
плоти нашей.
Вот картина, так картина!
Рамой — армии в крови...
Время рамы те крушило,
и тиранов низвергало,
что войною
задурили всем мозги.
Но вдруг новый объявлялся,
вновь войнушку объявлял,
и победу обещал.
А война-то — за корыто,
чтоб ему хлебалось сыто.
А нас клепают
сапогами на холсты.
Вот это живопись!

Твое счастье,
что родился в этот час!
Можешь стать
вождя частичкой
на картине этой жизни.
Вот он. А это — я.
А это — родина моя!
Да нет. Его.
Здесь всё его.
И даже небо.
А он такой красивый
на картине —
скромный, тихий.
Лишь чуть-чуть смешался...
С нами.
А мы с ним.
Парад победы...
Миру-мир...

28.11.2014.

Человек излучает свет.
Но когда он
болеет,
зол,
агрессивен,
в мрачном настроении,
его душа свет не излучает.
Звезда излучает свет
всегда.
Она без греха.
А человек часто
наполняет мраком
Вселенную,
теряя свою
Божественную природу...

01.12.2014.

Держава.
Управа.
Управление.
Больше подавление.
Кабинеты, кабинеты.
Кресла, кресла.
Портреты, портреты.
Вождя...
Секретари и секретарши.
Совещания, заседания.
Указания, мероприятия.
Рутина суеты
и скукотище.
Без конца глаза
ловят часы.
Документы, папки,
программы.
Мусор на корзину,
в макулатуру, годами.
Государство мало
управляемое,
его как резину жуют,
тягают.
Основная задача — налоги.
Собрать и раздать, пропуская
через свое горло...
Много остается.
Иногда жаль население,
и тогда мероприятия, реформы,
разговоры политиков
о новом мироустроении
или новом движении.
Люди ждут.
Годы идут.
Поколения сменяются
поколениями,

и надежда на державу
тает как льдина.
Сам в лодке.
То шторм, то штиль.
То пираты, то хищные рыбы.
Но плыл
и семью растил.
Сам!
А он, державный деятель,
чуть подрост, и уже зад его
ищет казенный диван.
— А, Вань?
Управлять будешь
страной.
Так и знай.
И зад плюхается
в мягкую кожу,
а там, сверху,
трон быть может...
И скукожище
однообразия.
А лодка плывет,
и в ней он один,
полный сил и труда.
Дня не хватает
и ночи.
Он — трудяга, созидатель,
что же ты с него
хочешь?
Кормит семью,
и отдает часть державе
на управление,
чтоб его еще сильнее
прижали...

01.12.2014.

Все, что печалилось
и долго пылилось
в жизни моей,
давно провалилось
как проигранный бой,
как утрата покоя.
Когда за тобой
несется весь ворох
страшных и странных
событий...
Экзамен...
И сдал, и не сдал.
Удалось все, конечно.
Но через такую стену
недовольства и даже
презрения с ненавидящим
глазом.
Я тушевался, сдавался
недаром.
Была передышка.
Потом, с ускорением,
я брал свое,
хоть ненадолго.
Красный снег
и красные воды реки,
что вдруг пересохла,
а потом красным потоком
хлынула вновь
в красные травы...
Красное небо,
красные звезды...
Луна лишь осталась
в своем серебре.
А так: все вокруг красное.

И по судьбе
этот цвет мой, победный.
Сверхсильным я вышел
из подземелья,
где прятал себя
и свои грехи,
под красное солнце.
Эх вы, чудаки!
Да белый ведь снег!
А красный — то память
фантазий для нас,
что засыпает сугробами
боль неудач...

07.12.2014.

Поэт — это вначале душа.

Потом

сердце,

глаза,

голова.

И руки, которые

нежно ласкают цветы,

ловят снежинки

и прикасаются

к каплям росы.

Это мир, где

все по-другому живет.

Мир, где нет плохих

растений,

и дождь

всегда кстати и в радость

ему.

Тучи смурные

и ветер холодный

в дыму

не горящих дров на костре.

Радует жизнь

и влечет к себе

часто смерть...

08.12.2014.

Без Великой России
мне не стоять.
Без великой России
мне никак.
Без Великой России
мне не жить.
А Россия больна и лежит.
Диагноз тот же:
Бандустан и олигарх.
Олигархофрены
и попсовые их шоумены,
и политики все те же,
одуревшие от скверны.
О, народ!
Терпи ты долго,
но меру знай
и свою болью
восстань за волю
ради семьи народов
вольных.
Встань, пора, Россия...

08.12.2014.

С пустотой опять
придется говорить.
Хоть мне так
не хочется.
Но все чаще остаюсь
я в крошечном одиночестве,
и тогда плывет душа
куда-то в небеса,
в пространство космоса.
Всегда так жить придется
после шума и толпы
охочих
поговорить о том о сём?
Бог знает лишь.
Его здесь всё,
Его закон.
И говорю я мыслями
безмолвными
о жизни.
Скромно.
И желаний мало. Для себя.
Молитва — всегда.
И скорбь уже давно
прошла.
В этом часе
блаженствую я...

09.12.2014.

Я мало вижу,
но много чувствую.
Глаза приносят боль,
душа несет покой.
Я много понял,
находясь в тюрьме,
которую я сам создал себе.
Летающий снег мимо
окна с решеткой.
Снежинки падают и на
стекло,
оно так тонко.
Но прикоснуться к ним
нельзя.
Тюрьма.
Чтобы выжила душа.
А что глаза?
А тело что?
И редкие прогулки...
Идет вот теплый дождь,
и я ловлю его открытой
головой,
ловлю собой.
Самим собой.
Я много чувствую,
и знаю я не мало.
Жестокость наказуема.
Бывало, проходит много
лет, а наказания
всё нет...
Но эти годы — лишь мгновенья.
Затем придется встретить
наказанье,
без сомненья,
уже помочь могут не все.
А я могу.

Мне сил Бог дал,
здесь, в тюрьме.
Могу я много,
и горю, когда неправда,
зверство.
Дежавю.
Все было так не раз.
Земля несет все старое
как штамп.
А новое — любовь.
Она имеет сколько граней.
Вновь я ощущаю ее
в своих молитвах.
Вот!
И не конец еще.
И мне так хорошо.
Бывает, и ропщу, кричу.
Полеты птиц свободных...
А я сижу.
Терплю.
Все стерплю...

09.12.2014.

Исчезающие как тени.
Как тени исчезающие...
Должно быть, страшно это,
но они смеются, улыбаются.
Да они лекарствами упиваются!
Их сознание в мерзости
оторванности.
Им, что здесь, что там —
все равно не поздоровится.
И, собравшись с силами,
я пытаюсь стать тенью,
чтобы с ними
испытать исчезновение
и возвращение.
Им удастся, мне — нет.
Видать, не достоин.
Билет!
И я бегая от кассы к кассе.
Меня слушают,
и отправляют дальше.
Годами не вышел.
Или вышел, и захлопнул
дверь.
Мне выше стал свет,
а им тень.
Падают лучи света
в изголовье постели.
Лежит горкой одежда
на ковре.
И мы делим ночь пополам
с женщиной.
Смех, поцелуи,
и провал в мир дальний.
Это оргазм на границе
смерти так туда тянет.

Но в последние мгновения
возвращает.
Истина.
Истина — цель жизни.
И жизни цели в мире,
где низость
стоит еще дороже,
и кичатся ее обладатели.
И им видится все
по другому.
Я встаю среди ночи
один.
Она спит и видит другие миры.
Лицо счастливо и улыбается.
А я прижал лоб к холодному
стеклу окна,
смотрю в город,
и он мне все больше нравится.

12.12.2014.

Выборы после Майдана
прошли как радость.
И выбрали снова не тех.
Не то.
На следующие выборы
готовится мой конь
в моем пальто,
мой кот и пес.
И так по всем домам.
Животные решили
показать всем нам
кого избирать во власть.
И митинги в коровниках
мычат, рычат.
Митинги в конюшнях
ржут.
Митинги котов на заборах.
Вороны обсели
крышу ЦВК,
крик и кар-р...
Пока решили нас
от политики всех отвести.
Всего лишь раз
животные изберут власть.
Народ уже не может
править у нас страной.
Выборы взяли в руки
наши братья младшие,
пока...

12.12.2014.

Нервы закручены в спираль.
Болтом зажаты до упора.
Искрят, дымят, горят.
И слышу слова я Бога:
— Опять сошел ты сам на нет,
кривая, вновь, дорога.
Винишь других,
а человек звучит ведь строго.
Ты сын Мой, Я с тобой...
Но мало тебе Бога,
и ищешь ты не тот покой,
который я послал немногим,
а ищешь ты людских грехов,
забав мирских постами,
и женщины тебя ломают.
А ты же клялся Мне,
что стал как камень
краеугольный, тот, особый.
А здесь любви просишь
у племени негодных.
Что же с тобою, человек?
Что же ты, мой сын, страдаешь?
Года твои и так не век,
а ты все старым тем путем?
Ведь тлен, его ты понимаешь,
и все равно туда шагаешь.
Да нету там любви вовек.
И не было.
Не будет.
Иди со Мною, человек!
Ты, сын Мой,
всегда любимым будешь.

14.12.2014.

От снов кошмарных
проснувшись ночью,
мы хватаем лист бумаги, перья
и пишем ахинею
в прострации безверья.
Безвременья...
Утраты цели...
И только тем,
что дорвались до банковских
сейфов,
остались цели.
Они хватают их.
Конечно, деньги!
Считают, прячут и балдеют —
они достигли цели.
А те, кто планы строил
город новый возвести
и в вере жизнь прожить
здесь не в чести.
Время вышибло из рук
все карты, планы, книжки,
лишь петарды оставив
на салюты во мраке...
Остались еще сны.
Собаки рвут собак на части.
Люди львов убивают,
чтобы жрать их
окровавлено безвредных.
Они уже лишь шкуры.
Время, время...
Часы. Здесь виноваты все.
Виновны и народы,
чье досье лежали грудами
на полках.

Пылились там без толку,
а те народы оказались
втихомолку уже лишь
избирателями гонки
куда-то ввысь.
Но высь
та боком,
и над обрывом одиноким,
где нету дна,
а лишь кипящая смола.
И пишут руки по бумаге
пером уже тупым,
и грязью плывут те опусы
куда-то в бездну.
Однако, пишут и рисуют —
они купились на идею.
Конечно, все это снится
и кругом замкнутым стремится,
говорят, к цели...

16.12.2014.

Мельчает и так уже мелкое некуда.
Поберегись!
И я прячусь за дерево.
А править нами — без толку.
Мало в нас толку.
Толика толку у нас осталась.
Вот и хлебаем, то что забрали,
силой изъяли.
Кто нам поможет в этой рутине?
Скрип шагов моих по морозу
на льдине, которая оторвалась от берега....
Зима с ветром...
И дерево,
за которым я прятался от нападения,
мельчает...
Мельчает, мельчает всё мелкое...
И фонари зажигаются веером,
включаются кнопкой, наверное.
Часто темно на реке замерзшей,
но иногда — луна и звезды.
Молитвы забыты еще где-то в школе
под партой в тетрадке.
А, может, дозволено уже без молитвы?
Лишь толику толики...
Мы потребляем мешая в коктейль
спиртное, слова и портреты вождей.

16.12.2014.

За двадцать три года
в стране
партий было
как паразитов за сараем
в гниющем старом стогу.
И копошились, жрали,
рвались править страной,
и делились с презом и кланом.
Таков был закон.
А еще с населения творить
идиотов.
Притом, удавалось немало.
Кто-то сторал в алкоголе.
а кто-то на дурь приседал
по злой воле.
Кто-то на нары бежал,
потом, с понятиями и в авторитете,
можно и в партию,
или свою сварганить в потеху.
В ответе опять население было.
Двадцать три года глушили, травили
нехристи партий, горевших потом,
а вместо них — новые торчали под небо
в рекламных портретах.
Ах, это...
Две революции не помогли.
Гонит Ахметка фуры
типа, “гуманитарка”,
и по крови чешут машины
в Донлунээры.
А там боевики с России
и стервы с торговых рядов
клепают бабло.
А мы опять за дураков...

Но встали комбаты,
встали солдаты
и уже не сорваться властям
как когда-то.
Уже на заборе придется висеть
и отвечать за слова свои.
— Нет! — кричит премьер и мент в телевизор.
— Нет! — кричит министр олигархо-провизор.
— Да! — говорят народ, очнувшись.
— Да хватит уже брехни и побасен!

18.12.2014.

Вокзал,
вагоны,
суета.
Без управления страна.
Нет поездов и нет билетов.
И только белый снег
метет,
и светит в темноте фонарь.
Толпы людей метаются
по этажам.
Без управления вокзал.
И только отдельные вагоны
стоят возле
платформ,
перронов.
Беготня и поиск старших.
— Мне бы билет в Россию...
Страшно!
Хаос, как жуткое бытё.
И ноги устают еще,
и безнадёга на отъезд.
Хотя бы хоть один билет...
Но поезда-то нет.
Вместо него
стеною белый снег.
И я затерянной
снежинкой здесь...

19.12.2014.

Так хочется всем
заглянуть в тот рот,
а я вижу картинки оборот —
брехливый рот,
лукавый рот.
Иуды рот.
Но тянутся к нему,
и вот соизволил рот
приблизить их.
И чтоб угодить
вставным зубам,
выгоревшим глазам
все падают перед ним.
И нам не остается ничего,
как пасть со всеми, чтоб
не торчать своей башкой
и не попасть в немилость,
а там, гляди, и снимут
со всех довольствий-удовольствий.
Еще башку могут отбросить
на месте лобном к мавзолею.
Жалею, всегда жалею
себя и всех.
И ненависти нет.
А есть сочувствие.
Небес нам мало здесь.
Нужна еще и пасть для всех...

21.12.2014.

Мир незаметно, быстро
покрывается тиной, паутиной.
Тина как маскировка,
а паутина — связь.
Внешне все тишь да гладь.
На кочку лягушка выскочит,
глядь, уже со змеею
шуршат.
Пузыри метана радуют глаз.
Собираются в атмосфере,
вроде бы, пропадает газ.
Но это видимость.
В Москве вот уже
сероводорода больше в шесть раз.
А там под тиной, в иле,
бурлят нечистые и визжат.
Им нужно изобилие.
Грязь да грязь.
Мир роскошествует и нищенствует.
Кто где и как.
Но болотистость множится
и ее уже не удержать.
Хлынет как-то — и не остановить.
А по паутине летят приказы
встряхнуть, взорвать и убить...

22.12.2014.

Этот вечер осени середины
оставлю в памяти.
И когда виски станут седыми,
я вытащу его,
как книгу с полки,
и всё увижу вновь и вспомню...
Запах земли отдавшей
плоды урожая...
Он особенный.
Им насыщен
воздух, пространство до края.
Пахнет пыль на дороге,
и сады пахнут особо.
Деревья с голыми ветками
испуганно и осторожно
засыпают и вздрагивают
от порывов ветра.
А ты могла быть моей невестой.
Твое лицо и его очертания
хранит память.
Я лечу ею ностальгию.
Ушедшая юность, жизнь...
Так всё быстро.
И вечер осенний под тополями.
Мы рады всему, что с нами.
А с нами осень в своей середине.
Сухие стоят дни,
и вот-вот дожди проливные.
Пахнет лес опавшей
рыжей хвоей.
Шуршит и трещит валежник.
А мы с тобою...
Где ты?!
Я-то всё помню.
Слова, взгляды...

И осторожно книжку памяти
ставлю на полку.
Мир мой давно ограничен
узким пространством физически,
но душа видит всю вселенную,
и мне безразлично
сiju ли я у окна,
или летел бы сейчас самолетом
через океан.
В покое малоподвижности
мир богаче,
и открыты все тонкие грани
действительности.
В суете больших переездов
и передвижений
станции,
вокзалы,
порты,
сумки, таможни, границы.
Столько во всем суеты, пустоты!
Покой созерцания вечности вечен...
И вновь всплывает перед глазами
тот вечер...

29.12. 2014.

Вчера в Минске произошло
событие большое.
Хрен вдруг стал слаще редьки.
Его засунули в дырку в табуретке,
а табуретку поставили на стол.
Круглый, большой.
Там шли переговоры о войне и мире.
Сепараторы *Донецк* *луганска*
базар вели на фене,
послы России говорили,
от Украины — кум Путла, Косолапчук.
Так он же за Россию!
Да. Все от России и за неё.
Решали, типа, Украина и Россия — мир.
А что это оно?
Миру вставили хрен,
тот, с табуреткой,
и он кричал:
— Ой, хорошо!
Мой друг Абсурд сидел там тихо
в маске ОБСЕ, игрался ручкой
и писал открыто:
“Такой фигни не взять и мне, Абсурду.
Это же курвы!
Мирские курвы.
Запутать так нормальный ход
вещей!
А люди говорят: “Абсурд вааще!”
Но я здесь не причем.
Здесь сам дьявол крутит хвостом”.

25.12. 2014.

Дождь.
Капли воды, отрываясь
в ночи от черных туч
падают вниз,
на землю.
Лужи мутной воды,
ручьи средь зимы.
Я, закрывшись в комнате,
ловлю луч света
одиноким лампочки
под потолком.
Люстра потухшая
тенью-цветком.
Мысли вьются клубком.
Черный дым войны
катится в мой дом...
Мы привыкли к войне,
мы к убийствам привычны.
Кто-то сражается на войне,
кто-то холенный, отбритый
в дорогом ресторане,
с дамой,
молодой и красивой мамой,
или будущей мамой.
Ее дети не будут
улаживать себя
пушечной гаммой.
Дама родит господина...
Как ее джентельмен
родил сына
для Гарварда и Сорбонны
за деньги этой нищей страны,
уже зоны...
А дома тепло и уютно.
Полный набор вещей,
слуг людно...

А я кричу
слова песенных дум,
а я кричу
слова, где черный дым
мыслей моих.
Тусклая лампа
под потолком.
Энергокризис
и среди зимы — гром.
Нет!
То терракт в кафе
от бандоты.
Бедные мочат бедных,
чтобы богатые
были с хлебом.
Война — давно бизнес,
и давно в землю
ложится не тот,
кто должен в неё лечь.
Он ляжет потом,
под телекамеры
и как государственный деятель.
Но все равно — фуфлом.

02.01.2014.

И снова боль,
и снова страх.
И мне пока с ними никак.
А сколько было любовых атак!
И сколько меня
на брустверах лежат!
Сколько в окопах, в полях...
Терпел я поражения не раз.
Ведь подлый враг.
Он из-за угла, исподтишка,
среди ночи
как игла
сквозь сердце и глаза.
Но, главное, сражаюсь я.
Мой крест таков:
пространство бытия.
Но победить смогу их я.
Особенно, коварный страх.
Ведь он ничто,
его не осязать.
Он просто дух, он бес.
Его сломать.
Сломать!
Ведь столько лет этой войны.
Привыкнуть к ней нельзя.
А я привык.
Ведь это тоже жизнь моя.
И в ней сгораю я.

03.01.2015.

Пенсия здесь,
как отпускные отсюда —
в одну только сторону.
Правительство — чудо.
Правитель-волшебник
проводит реформы.
Себе — миллионы,
а народ весь — в отстойник,
поближе чтоб к моргу.
Без канители, сэкономить
на транспорте
и реформации целей.
А цели благие, как слова,
что сливают.
Зарплаты все ниже,
а тарифы взлетают.
Так это реформы?
Да, мой хороший.
Еще по коррупции
стукнут, чем смогут.
А так — все по-прежнему:
хорошо и сознательно.
Людей стало меньше,
и страны оторвали часть.
Вроде бы горе,
но унывать
и нос вешать некогда —
мы реформируем
бардак прожитых лет наших.
А что построишь с борделя,
да еще и в борделе?..

04.01.2015.

Переговоры завтра в Астане.
По войне.
Франция, Германия, Россия, Украина.
— Шаг вперед! — кричат политологи
уже сегодня.
Ну я и шагнул, а там — винтовка...
А, может, все-таки России сделать
кирдык, как азиат говорит.
И сел я рисовать картину мира:
чуть-чуть войны, чтобы светилась
от взрывов бомб, огня.
Мир мутный — то фигня.
Нарисовал, и на базар — продать.
Стал в мясной я ряд —
у меня тоже мяса на холсте
немало.
Кровище хлещет.
Так достало.
А тут соседка взяла сало,
помазала картину, чтоб блестела
и играла.
Смотрят люди на нее, но покупают
мясо.
Уже и к вечеру горбатит день,
а я стою как пень.
И рубщик мяса говорит:
— Давай рубну, частями
ты продашь ее быстрее.
Я согласился.
И вмиг пошла продажа.
И за минуты разлетелось все.
Денег полные руки,
еще и чье-то у меня пальто.
Сложил я в сумку всё.

Соседи дали сала, жиру,
бросили мясца, костей
и говорят:
— Вы заслужили!
Америка пока не помогает
Украине.
Пока в нас перемирие,
но гробы плывут
по городам и весям.
Стреляют русские от скуки.
Суки!
Но говорят, что выгодна война
сегодня:
списать на нее можно много.
А, может, в наступление пойти?
Но политолог рявкнул:
— Ты — художник, и пиши
свои свинячие холсты!
Но я пока что не пишу.
Я не читаю.
Я не сплю.
Я на базар гулять хожу.
Оттуда мир как-то
светлее...

04.01.2015.

Горе застилает небо
и море.
Глаза заливают слезы.
Лишь шум прибоя
и волны на ноги.
Это горе твоё.
Оно огромно.
Где-то упал самолет,
погибли люди, пилот.
Это новости дня.
Пробегает забытая завтра строка.
Своя рубашка ближе к телу.
Она в моей памяти,
не надоела.
Но я пробросил её
как каштан осенью на тротуаре.
Оттолкнул ногой и рад.
Её сменила другая.
И всё сначала.
Я, наверное, больной,
и опять убегая.
Горе застилает небо.
Слёзы — солью по лицу,
и не быть
уже мне прежним.
Я теряю страну, себя
и отрываюсь по-живому
от близких.
Место разрыва не залечить
в больничке.
Говорят: может Бог.
Но я не тот,
кому поможет Бог.
Я самоуверен и привык сам.
А время выдавливает последний шанс.
Она где-то в мире рядом.

Красивая кожа лица и наряды,
почти проститутка.
Нас разделяют не только километры,
но и сорок лет.
Ветры, ветры.
Мелкий снег.
И снова горе у меня и у тех,
кто потерял близких.
Война ширится и шизится
мировыми правителями
хитросклепанными,
а враг — дурак из обочины.
Их тоже жаль, маргиналов.
Тоже люди, хоть и болваны.
Их использует просто подонок,
строящий из себя вождя.
Гаденыш!
Давай, один на один в прямом эфире!
Ты с мечом, а я с палкой
и песней, в мундире...
Горе ему еще глаза закроет.
Я говорю это как воин...

04.01.2015.

А я хочу снова верить
в метель, что срывает пургу.
А я хочу, надеясь,
ждать тебя на
холодном ветру.
А я хочу все сначала,
прежде и не мечтал.
Меня, судьбою играясь,
гнал всегда карнавал.
Но сегодня суровы морозы,
но сегодня метель
без конца.
И я срываюсь как ветер,
лечу на вокзал.
Сколько лет отстучало.
Да и были они?
Все так быстро умчало,
ты, зима, не гони!
Она любила лето,
а еще не знала сама,
что есть жизнь,
и по свету
ушла без меня.
Я так хотел и верил,
что не в ней здесь смысл,
но в этой белой метели.
...Я снова жду ее,
но слышу
лишь ветра холодного
свист.

09.01.2015.

Главком России стал
никакой.
У него что-то с головой.
Растерял свои войска —
тысяч восемь бродят,
блудят в *Донецк* *луганське*,
а их ждут дома в Мухосранске.
А наши с ним трали-вали.
В Донецкий аэропорт
военных пропускали через
блок-посты России.
Шмон устроили.
Автоматы да чуть патронов
разрешили.
Забирать стали еду и сигареты.
Но журналисты тут подняли шум
и офицеры России запретили
мародерить.
Подобные истории были
и с Гитлером под Сталинградом
тоже.
Паулюсу подкрепление послали.
На передовую, через линию фронта,
немцев наши пропустили
устроив проверку документов,
оружия и боеприпасов...
Все чисто повторяется сейчас.
Но в головах людей уже
не мозг, а квас.
Реформы не идут,
зато идут коррупционные
схемы.

Идет пятая колонна,
как и шла.
Идет бардак, как шел всегда.
Правительство — ать, два!
Говорят и обещают,
а люди маргинализируют, нищают.
Вот снег растаял средь зимы,
морозы вдруг ушли.
Ушел и праздник новогодний,
а мы гуляем: выходных
аж две недели!
Патронник вышел со строя
у бойца на фронте под обстрелом.
Ну пусть потерпит, не впервой.
Закончим вот мы выходной...
И изберем еще главу
антикоррупционного бюро.
Чтоб что-то по бумагам шло...

11.01.2015.

Поле белое в снегу,
и мороз — до не могу.
Хруст шагов под вечер
громче...
Поле без конца,
и солнце
красно-желтое в оконце.
Сколько лет четырехстенье!
И окно, где все знакомо
в каждой точке...
И душа моя кричит:
— В дорогу!
Обойди весь шар земной!
Но не светит
мне судьба на путь
рисковый.
Я привык уже и так.
Даже лучше видно мир...

12.01.2015.

Корона большая, тяжелая
давит на плечи.
Мне больно.
Сквозь прорези для глаз
я смотрю на теплый вечер
и на вас,
моих рабов,
снующих по земле
то мышей, то муравьем.
И мысли страха без конца,
что жизнь не вечная,
и вся любовь рабов
пройдет в конце концов.
То ли в склепе,
то ли в мавзолее
не будет мне покоя,
и рано или поздно
рабы те ошалеют
и в сыру землю,
как и всех,
меня зарокуют.
Ночь теплом в окна спальни.
Наложница пьет вино
и отдает мне свое тепло.
А утром я одел корону.
Что-то потекло
соленным на лицо,
на губы и язык.
Она пописала
прямо в корону
и тихо спит...
Вот так и все рабы.
Тот кучу на дороге,
где гуляем мы.

То мусор по государству,
то напасти
красть и красть
то ли деньги,
то ли хлеб,
то ли скот
или земли и деревни.
Правды нет вообще ни в чем.
Врут правители мои кругом.
Судьи, прокуроры, полицаи
мзду собирают на карманы,
судят несправедливо.
Но исправлять их не стану.
Мир оскоромился и знает,
что брехня везде.
Сам он подвирает:
чуть-чуть правды, остальное — ложь.
Вот в короне камни,
чтоб показать великость государя.
так пытаются оттяпать их!
Жучары и министр, и казначей.
А в гареме вообще бордель —
тянут втихаря моих там баб.
Девки пьяны.
И корсеты застегнуть нельзя
на теле
от обедов без предела.
Государевы дела...
Сколько горя ты дала
эта царская корона
от дедов и от отца...
Сколько крови лить пришлось,
чтоб боялись все меня,
чтоб дрожали лишь от вида!

А враги растут грибами,
ненавидят меня сами.
Я их тоже не люблю,
час придет, так попалю...
Снова утро,
снова день.
Снова мокрая корона,
и наложница нагая
спит, свернувшись как дитя.
Я салфеткой утираюсь,
и вновь страхом наполняюсь.
Жизнь государя,
ты знаешь...

13.01.2014.

Война по телевизору —
не есть война.
Там ложь.
И много.
От царя,
чтоб свести народ с ума.
Как дятел по дереву
языком царь
по людскому черепу.
Слова его — вода.
Солдаты для него — дрова.
Слава и победы — для царя.
И поболе бабла.
Ха-ха-ха!
Измельчение ума.
Народ дошел до дна.
Там хана царю и царству.
Там народу страха сказки.
Правда стала лишь гранатой:
дернул, бросил,
чуть бабахнул...

17.01.2015.

Развеян дым.
Костер потух.
Но светит свет
ничем не худший,
чем там, где я
мечту свою хранил.
Много не было,
но все в одной,
сквозь сердце
огромною рекой...
Однажды грешные пришли
к тем светлым, чистым,
и нашли так много слабых
мест.
Я принял их,
и крест мой
стал кровавить.
И стал я
святое и мерзкое носить
в одном сердце,
и так и жить:
любить и ненавидеть
всех людей.
Я разделял, судил...
Ты мне поверь,
обращался я к Нему.
Он верил.
Я пытался очищать
свою мечту от тех, нечистых.
Что я скажу Ему?..

20.01.2015.

Раненные на коленях,
с руками за головами.
Без верхней одежды,
на ветру, на морозе.
Наши военнопленные
с Донецкого аэропорта.
Лица как из камня.
Воины Бога...
Слушайте вы, нехристи —
Путин и иже с ними,
и наши “великие полководцы”
без башен:
воины вновь вернутся
на землю, сюда,
но это будет
вашим концом навсегда!

20.01.2015.

Что мне “двухсотые” с
Казани,
Рязани,
Сызрани,
Новгорода
и Зауралья?
Что мне “двухсотые” с
Иркутска,
Читы?
Бедные люди из нищеты.
Забитые головы
рашпропагандой
под русскую водку
и свехвранье.
Мне б отдвухсотить Москву
со Кремлем!
Кабздонов-нехристей,
попсов-инвалидов,
детей депутатов и олигархов
и Думу российскую
сложить под Донбассом.
А пока дымят передвижные
их крематории —
новейшее достижение
церкви российской
вместе с властями
в их блудословии.

20.01.2015.

Убегая я рву по-живому,
и вгрызаюсь опять
в чужую дорогу.
Набив голову пустотою,
я иду к тебе снова.
Так проходят года впустую.
Я не живу, лишь ревную,
и, срываясь, опять рву нити,
которыми мы
друг к другу пришиты.
Ты стонешь, кричишь от боли,
а я, сжав зубы как в горе,
пробегаю почти всю планету,
и, впустую, вновь по свету...
Возвращаюсь, забыв обиды,
возвращаюсь, чтоб кого-то
хоть в нормальном
своем обличье видеть.
Время гонит весну в осень,
и я снова бегу на дорогу.
Прибиваюсь к огромной
стае птиц, которые не летают.
Я пытаюсь учить их как-то,
но они смеются с меня.
Мне страшно,
и я снова к тебе, не зная
кто ты —
женщина, страна или
мои мечты.
Устав от простоты серой,
я снова рву свое тело,
и, бывает, взлетаю в небо,
научившись от птиц
и их песен.

Там, забыв обо всем
диком и страшном,
я парю в облаках,
понимая, что живу
я лишь тогда, когда
я летаю...

23.01.2015.

Вышел я ночью от своей подружки.
Изучали любовные штучки.
Шампанское, коньяк тянут голову вниз,
и вдруг падаю в открытый
канализационный люк.
Бзик!
Слышу какой-то хрип и писк.
Открываю глаза пошире,
а там флаги, мундиры,
ордена и медали
России.
И я подумал: это какие же дали,
а к нам террористы.
Они шли плотной колонной
рядом со мной, близко.
Смотрю, а лиц-то знакомых!
Правительство, депутаты, врачи,
управдомы.
Верхнюю одежду сняли,
а под нею бельё —
российские флаги.
Уже в пятнах, засцанные,
потертые —
все таки канализация.
На лбу ленточка номер пять.
И я понял — это колонна
пошла гулять
и устои государства
через канализацию подрывать.

Пошел утром в МВД и СБУ
с заявлениями:
что творится?!

А за столами сидят
знакомые с канализации лица,
улыбаются мне.
Там и моя девица...

25.01.2015.

Колючий малинник,
роса, тепло.
Протяжные звуки,
мир кувырком.
С тяжелым дыханьем
на бесконечном бегу
еще бы отпить эту сладость,
но не могу.
Разрывы снарядов,
убитые, кровь...
Тебе, вдруг, Россия,
захотелось войны.
Но гибнут и русские,
черт знает, зачем?
Молодые и глупые
в пьяном бреде.
Да пошли нахер Путина —
и на Колыму.
И пусть та Москва
бесится в пляске
золотых бояр и вельмож!

27.01.2015.

Время придет.
победой правды
закончится война.
Уйдет Путло
со камарильей
в темную вечность,
глубоко, до дна.
В России, как было не раз,
прикрутится новая
народу голова,
чтоб помнил
поэтов,
боровшихся за правду.
На лавочках
напишут их имена...

01.02.2015.

Корейские Кимы, Чены, Иры,
наевшись русских консервов
из тухлых дохлых собак,
объявили о готовности
к ядерной войне с США.
Не просто так.
Их купила Россия.
За американские доллары
и гнилые консервы.
Если бы Обама меня слушал,
и мои книги читал,
он бы перекупил Корею —
пусть бы начали с Россией
свою ядерную ассамблею.
Мир тонет в вязкой жиже.
Это продукт всемирного
правления бессильных.
Деньги и золото в виде власти
тянут цивилизацию к новой
напасти.
И только украинские воины
бьются на фронте
с русским дьяволом
за правду в мире,
а все остальные страны
языками вякают в бессилии.
Поддерживают Украину
и требуют от России
остановить войну
в обмен на часть территории
Украины.
Отдайте им часть Баварии
или Парижа!

03.02.2015.

Можно остановить
все часы в мире,
но время будет
бежать вперед неумолимо.
Его движение только вперед,
и не прямая или другая линия,
а только круг.
Круги складываются
в часы,
дни,
годы,
столетия.
Время приносит изменения,
но они все уже были.
Ничего нового.
Но мы обожаем жизнь.
И не любим время,
которое уносит нас
к нашему концу.
Войны, природные катаклизмы
несут кому страх, а кому-то
и радость.
Все в человечности
или бесчеловечности —
когда бес и человек —
одно целое.
Человек и бес не могут
быть вместе —
человек должен предать
свое человечье предназначение
и образ,
заменив его
на недочеловека
А это безбожники.

06.02.2015.

В далекой Чите,
Улан-Удэ
и Иркутске,
в простой деревянной избушке,
лет двадцать назад,
родились мальчишки.
Сегодня Россия везет их
на Донбасс умирать.
Россия — страна?
Или это духовная сущность
дьявола?
Циничная, умственно узкая,
бессмысленный ужас
для мира и Бога,
Россия взнузда
своего вороного,
тоже нечистого черта косого,
и гонит, и гонит его,
чтобы голову “полечили” ей снова...
А в темном лесу колдунья,
распустив волосы черные,
глаза закатив,
что-то шепчет о вороне,
что сел на звезду,
красную-красную,
и каркает, каркает...
Я смотрю, и уже не боюсь.
Жизнь стала триллером.
Мир закрывается листами
бумаги.
На них меморандумы, планы.
Лучше б — фанерой
или картиной,
где голые женщины
под гильотиной,

склонившись, стоят
в красоте небывалой.
Удар, отлет головы,
и другая подходит упрямо.
А в Амстердаме, Берлине
и далее
в витринах кварталов
фонарей цвета
крови алой
стоят проститутки.
А ближе смотрю —
солдаты российские!
И кличут:
— Зайди!
Но нету хода.
Деньги закончились снова.
Да и погода паршивая тоже...
И тускло стало
в душе-богадельне.
Столько страданий!
Еще и не время,
а уже привиденьем
хожу по дороге.
— Куда ты?! Машина!
Чудак, осторожно!
А я специально
лез под нее.
И неудача мне снова.
Чего?
Да я так, без визы в Европу,
приехал взять свое...
Но вовремя понял —
чем раньше, тем лучше —
отдаю себя самого...

08.02.2015.

Великие подлецы
великой муторности.
Снова пришли палачи
с виду добрые и умные.
Огромными языками
со сладким ядом
страну укачали
и стали штабом.
Горе великое и беда войны.
Бандиты во власти и пацаны
играют в поддавки,
и Ванька-встанька
лбом бьется о пол в танце.
Танцы, танцы!
Опять вальсы,
опять гопaki и семь-сорок
у реки.
А вода уже муторно мутная,
и рыбы выпрыгивают
прямо в руки...
Какая подлость на подлости
варится.
Народ в обломе и чертыхается.
А власть как всегда
предала идеалы.
Что ей правда,
когда столько опять наворовали!
Подлость, падлючество, подонство...

10.02.2015.

Смерть любви
в моем воображении
жестокой раной
одновременной —
грех и преступление.
Я думал, что любовь
двоих
как роза и листья
вместе,
а оказался — шип.
Шипы...
Открой глаза, я говорю себе.
Но ведь любовь
не осязать глазами,
а сердце жило
просто надеждой.
Нет!
Не быть мне с вами.
Воображение играло
лишь во мне...
Любовь не умерла
и не исчезла.
Она не загорелась
от моего костра.
В моей печали
мимо лишь прошла...

12.02.2015.

Автомобиль на фронт.
Солдаты залазят через борт.
На фронт и я.
Вдруг плакать начал я,
рыдать.
Слезы рекой,
но не от страха погибать,
а боль за многих безневинных.
Россия вздыбилась.
Щетина торчит на рожах
пьяных, сальных.
Россия оторвалась
от берез,
от рек,
озер.
У них сейчас свой бог.
Иконостас с ракет, гранат.
Война...
Еще четыре года...
И кровь будет вопить
до Бога...

13.02.2015.

Продолжается война.
Ее сопровождает ложь
с России
и переговоров пустота.
Я пытаюсь писать,
добывая из глубин Вселенной
слова.
В них боль,
в них кровь.
Знайте, российские пустовики,
слова в моих стихах
сомнут ваши
батальоны и полки.
И жечь будут сердца
бесчувственных всегда.
Не жить вам и не спать.
Слова, что я добыл,
огонь палящий вас навеки!

17.02.2015.

Бывший СССР оставил
на России
на несколько триллионов долларов
военный арсенал.
За лет пятнадцать вложили
еще триллион.
Тяжелый арсенал стал.
Не всем поднять.
Появился император,
и пошли на Крым.
Взяли землю,
отрусили, что смогли.
Но кроме паспортов —
полицейский им режим.
Полезли дальше.
Донбасс!
Не Лондон и не Рим.
Застряли.
И лупят ракетами
по бедной, нищей Украине,
которую они тоже грабили.
Грабят и ныне.
А императора Европа
просит, мылит
место одно —
им лишь ведомо где и что...
Россия храбрая
несется с воєм.
А вы возьмите Лондон,
Британию себе.
Королева пусть примет
русское гражданство,
и паспорт ей!
И подданным,
уже российским.
Славно!

На Биг-Бене портрет
русского имперского лица.
Жироебиновский здесь
заместо палача,
а то он Киев хочет
попалить.
Кричит.
Пали, дурак. Пали.
С Лавры Киевской начни.
А дальше — церкви все,
монастыри.
Только в Патриархии
Московской спроси.
А что ответят убогому?
Я-то знаю...
Пушки, ракеты
по Украине тягают.
Убивают.
А Патриархия Московская
за “*русский мiръ*” стенает
на крови православных
братьев.
Знаю.
Я приговор вам всем
вот подписал...
В этих строках
конец вас всех.
И новый будет
вам правитель
на разделенную страну.
Не хам, дурак и трус.
А истинно от Бога.
Я пришлю...

17.02.2015.

Годовщина жертвенности
Небесной Сотни.
Годовщина революции.
Траур и гости.
Ложь так и осталась
главной.
Бреханизация даже открыла
на окнах ставни.
Те же суды, прокуроры, менты.
Кучмисты восстали
из гниющей среды.
Недогнили...
Сегодня руководят.
Отсюда и Януковича орды
гвалт...
Люстрация — на отвал,
как порода в шахте.
Люстрация будет позже,
со снятием кожи на яйцах.
На всех базарах
будет не до “базара”.
А, может, откупится вся
зараза.
Воины как львы на войне.
Держат Донбасс —
русские в огне.
Ад на земле
сущий.
Кусочек.
Для всех.
И для наших солдат тоже.
Мы по чуть-чуть
терпим поражение
за поражением.
Сдали аэропорт Донецка,
Дебальцево
и еще кое-что...

Но нужно терпение всем,
и мы выдюжим...
Власть не была бы властью,
если бы не была всегда
для народа напастью.
Придется рихтовать
и передвигать
из власти
в Донбасский ад...
ПутинЪ в кайфе.
Создать ад!
Маленький кусочек,
и как...
Умно.
Сатана не дурак.
Помог Вовке и рад.
Но придется платить и отвечать.
Да! Поверь, Вован,
тебе не светит уже фонарь
земной славы.
Тебе линия выбита
ангелом зла
в ад и далее...
Далее, Вова,
еще страшнее.
Я помогу тебе там,
но то будет позднее.
А пока борюсь
с ложью с помощью
белой чистой бумаги.
Печатаю в нее слова,
которые идут к Богу.
Но я сам
грешен,
но это пока...
Буду как этот белый лист.
Правдив и чист...

P.S.

Прикрыл глаза отдохнуть,
и вижу — шут!
Вовка и его правительство,
много русского народа.
Наши власти тоже,
и европейские вельможи,
и мировых немало.
Большая колонна.
— Куда вы?! — кричу им вослед.
А мне уже из-за Урала:
— У нас репетиция
на тот ксерокс Донбасса
где-то далее...

18.02.2015.

Когда-то наша киевская знать
любила на футбол в Донецк летать.
Ахметов жаждал там их принимать.
Подарки, ужин...
Сегодня по стране война.
Восточный фронт,
внутри колонна пятая...
Люстрация застряла в автомате,
заклинило в ней первый, блин,
патрон.
И бьется лбом о стенку
люстрационный наш обком.
Нужно Ахметова просить
в Донецке вновь футбол открыть.
Казачи да Чечни столбы,
офицерёв России и гробы...
И самолеты гнать туда с элитой,
что под люстрацией не бита.
Судейские, Кабмина пацаны да девки
по самолетам.
А пилоты, автопилотом, их прямиком
в Россию,
а сами, с парашютами, домой.
А те пусть на футбол...
Просите Ахметова:
сработает всенепремененно...

20.02.2015.

Шел 2054 год от Рождества Христа
неистово холодный.
Страну опять сорвало в прорву.
И начался тридцать седьмой Майдан.
Двигались люди с сел и городов,
с Новоросіи, Китая,
с Москвы шли и Урала.
А в Лугандоне казацкий атаман,
гетьман Киевской Руси Сеня
продался с потрохами куму
Гиппюртюссо
и соединил страну
с островной частью Парижа.
Казаки кричали, свистели —
против были.
Но он решал.
А тут и президент
с нацгвардией.
Он атамана застрелил на месте.
Президент был старый, сибиряк,
с Ургала, с БАМа.
А Майдан шумел, кричал
и жег бензин.
Требовал власть менять,
люстрацию, и всем диваном
уйти пашам по своим странам.
Реформы все не шли в стране.
Олигархия воровала уж на дне
пустой казны.
Министры были якуты,
монголы и горные (с цирка) козлы.

Страну крутило, мучило,
тошнило.
Когда-то был Евросоюз,
давал кредиты.
Но он ушел на Марс,
оставив голой полпланеты.
Америка дала оружие
для Украины,
но не было больше
войны и великой той России.
Оружие так устарело,
что его продали на Луну.
Там колония
исламских террористов.
Ну, мир изменил свои карты.
Киевская Русь стала
от Японии и до Джакарты.
Майдан шумел, кричал.
Шел “Беркут” на него,
еще тот, с 2014 года, —
выжил за Уралом, —
и вновь восстал из пепла.
Бензин горел, горели шины,
от дыма кашлял “Беркут”.
На сцене выступали
претенденты
должности в Киеве занять.
В тридцать седьмой,
собаки, раз.
Майданы быстрые сейчас.
Имея армию, оружие в руках,
власть уничтожается
за час.

Единственный остался
в Великой Киевской Руси
сегодня враг —
это её бесконечно
меняющаяся, но бесконечно
подлая, брехливая и ворующая
власть...

23.02.2015.

Мое сердце будет биться
на границе,
там, где в лобовой атаке враг.
Внешний, внутренний...
Разделить их как?
Так из царства Сатаны
те и те, враги.
И делить их: право — лево,
низ — верх? Уже и надоело.
Нужно драться. Вот и все.
Сердце бьется. Что еще?
Полководцы не нужны.
Они не влазят и в штаны.
Сердца бьются — вот и вся
задача наша.
Нам — победа! И не страшен
гром орудий и огонь.
Сердце любящее, в бой!

23.02.2014.

В России Майдан.
Первый.
В кои то веки.
Во дали соседи!
Власовцев засилье.
Деникинцев колонны.
Ленинцев горы.
Горит везде торф.
Туристов неprovорот.
В страшном сне
не может это присниться.
А рядом антимайдан
струится
в красных жилетах.
— Братья и сестры! —
кричит им певичка
безмозгло.
Флаги цвета крови,
которой реки льются
вновь войною.
И так привычно стало движение
процессий в нас похоронных.
А кого-то и не хоронят —
сгорел. Лишь пепел где-то...
Горят дома.
— Да чепуха все это!
Летят ракеты, взрывы, пламень.
Ну бахнет по тебе.
Так только раз!
И камень не нужен будет
на могиле.
И гроб уйдет пустой
в Россию.
Там много нужно их.
Кого-то похоронят в них.

А где-то украдут
и продадут.
Россия в раж вошла.
И нравится правителям ее
“бух-бах!”.
“Ой-ой!” не им.
Бьет барабан:
— Бам-бам!
Калека лупит
в него всей силой
остатков ног,
которые остались где-то
в “*русскомъ міре*”,
в “*Новороссіи*”...
До Европы сытой им
чуть-чуть...
А нет, тогда ракеты.
Запустили?!
Нет.
Это потом.
Там же дурдом.
Непрогнозируемый он.
Они прошли все фазы:
коммунизм, капитализм.
Теперь вот строят сатанизм.

25.02.2015.

Все народы что-то строили,
чтобы прославиться и отличиться.
Одни Вавилонскую башню,
другие пирамиду Хеопса,
третьи Турксиб и Магнитку.
А мы сегодня строим
сплошной дурдом,
чтобы нам всем
в нем излечиться.
В красивом зале
играют музыку
Бетховена, Баха.
Публика во фраках
и нарядных платьях,
сверкает драгоценностями
и веселится.
А где-то по их желанию
идут войны.
Страдания...
Летят ракеты, снаряды,
и люди куску хлеба рады.
Кровь, кровь и убитые.
Богатых и правителей
здесь нет.
Война для простого люда,
которому, как считают
мироправы,
не понять великую музыку.
Им ближе гул канонады.
В их дома и детей
мины летят и снаряды.
Заберите у меня автомат,
заберите у меня патроны.
Я не буду более слаб,
нас, прозревших,
уже миллионы.

И идут потоки с небес
душ сильных, высоких и чистых.
С нами музыка чистых сфер,
от которой мир станет чище.

27.02.2015.

Великій Путінъ
и Россия велика.
В “Донецькълуганське”
сдали паспорта
и получили все дипломы.
Один на всех —
“*рассейскій міръ*”.
Таким названьем окрылен,
кремлевский гном
погнал войну.
Встречали там российские войска
целуясь и смеясь.
Новая зашла там власть
с бандитов, казаков,
солдат и апалченцев.
“Донецькълуганськълъ”
стал дном кошмаров.
Заводы резали,
сдавали в металлолом
в Рассею,
воровали
уголь, и туда же.
А отселе людей за выкуп
выкрадали,
кого-то резали,
кого-то убивали.
Имущество все подчистую
отбирали.
Гуманитарную помощь
продавали.
Люди стали рабами.
И опускали их на дно
русские бандиты
и местное ворьё.

Такая русская весна
в “Донецьк-луганськѣ”.
Разрушены дома, заводы, шахты.
Танцы на убитых и могилах.
Рестораны посреди кладбищ.
Хоронили, ели, пили.
Кладбищ много.
Стало модно
на них строить
туалеты,
рестораны,
казино,
и бордели,
и кино.
А ПутинЪ с Рассеей
горды своим дипломным
здесь проектом.
Пойдут в Европу
строить гетто.
Пойдут монаршими дворами,
пойдут и в США, к Обаме,
за выкупом богатым.
Там есть что взять:
и бабки, и имущество, и хаты.
А те, миротворящие, все ждут,
боятся, видно,
и нервно что-то себе врут...

28.02.2015.

У сірому небі
сірий птах
в останній день зими.
Сльозами на очах
птих самотній.
Небо ховається у ніч,
а птах летить
крізь дощ і сніг.
Години лишились до весни,
не дай Бог, “руської”,
як рік тому.
Душа тремтить.
Як перейти цей рік?
Війна.
І Україна в ній горить...

28.02.2015.

Сегодня нету слез больше
в поэта.
Нет и смеха.
Лишь тоска
черным портретом
в красной раме
на сердце.
Бог жалеет мир,
и громко
просит повернуться к Отцу.
Но сухо
люди стали жить.
Скорее, черство.
Мир лишь потребляет
непомерно.
Войны и смерть
стали мерой бытия.
Сила оружия взяла
всю силу духа на себя.
И не растет трава.
Пески.
Сухая, обожженная земля
от орудийного огня.
А мудрецов, пророков, судей —
не сосчитать,
и страшно людям
от их речей, что бесконечны.
Детишки еще беспечны,
не понимая тех переходов
через границы,
где не родит добро и правда.
Лишь плевел.

Здесь счастье —
счастье денег и потреблений.
От отходов тоже счастье —
нищим.
Там столько денег, пищи.
Сытно...
Черным портретом
в красной раме
эпоха ужаса
как данность желаний
кровавых.
И в смерти стала правда...

01.02.2015.

Сеня!
Я понимаю, пуля
в твоей голове.
Воспалает, болит.
Убери ты её!
Вполне
и так ты — герой.
Диктаторский закон написал,
как по душе народа
проехал катком.
Это всё пуля...
Её это проделки. Убери.
Вот с Лугандона бегут
богатые на лимузинах
в Киев.
Бегут и проклинаят Майдан.
Чудасия!
Там же “*руський міръ*”
вы оставили дома.
Что вам в Киеве делать,
если и здесь война?!
Тогда что, в Европу?
А нам ведь хана
от ваших лугандонских
гнобилов, что матери
с дьяволом их породили.
Но убегают к “бандеровцам”
вместе с богатством,
и здесь как змеи шипят
на все украинское, чистое.
Им и Борис Немцов, покойник,
костью в горле.
Говорят, что кончил он плохо.
А Януковічъ с компанией
кончили как?

Скоро ввезут в Украину
их всех для пятой колонны,
но в виде пепла радиоактивного
для поклонения.
Во, бля, успех!
Тебе бы, Сеня,
с реформами и страной разобраться.
Донецких богатых потрянул бы
на деньги,
а ты бедный народ
разоряешь.
Подельник...

02.03.2015.

Я еще встану
со своими словами,
которые цветами, ростками
не на одной поляне
помогал мне взрастить мой Отец.
Я их лелеял, хранил
и верил в не напрасный труд.
Без веры я не был бы тут.
Люди, я с вами в любви
и нашем общем горе.
Но главное горе наше
то, что в сердце пусто еще.
Нет огня любви к Отцу,
нет любви к Христу.
Просто слова просьб на ходу.
А мысли, дела как в бреду.
Я такой же как вы,
и с вами иду.
Но путь наш опасен, коварен
и страшен теми поворотами
назад, туда, где Христос
был распят...
Мы уже не дети.
Две тысячи лет на планете.
Нас много, а толку мало.
Кровь заливает землю
и травит души всех.
Путь наш ошибочный,
путь дьявольских лишь утех...

02.03.2015.

Наталья!
Наталья!
Как пламень слово
рассвета лучами.
Глаза еще сонные,
и только сердце
в блаженстве
встречи.
Я не узнаю её, наверное.
Столько ведь времени...
Попеременно
то солнце,
то темное небо.
И я среди прохожих
такой же, как все.
Двигаюсь быстро,
то, вдруг, застываю
в природе,
в красе
ее юной.
Я помню лишь взгляд,
который меня смущает,
и я рад, что
снова вдруг встретил
её случайно.
Сердце трепещет,
и пламень, тепло
по телу.
Я скромн и тих,
незаметен как птица
среди подобных себе.
Как мне пробиться
к ней, очень строгой?

А, может, ошибся я и
излишне робок?
— Наталья!
— Наталья!
Кричу я в ночи
сквозь сон,
обрекая себя любить
и лишь думать о ней
в одиночестве
вихрей бегущих дней,
где война и выстрел
за выстрелом
убивают людей.
Но радость любви
остается во мне
между молитвами об убиенных.
Наталья!
Наталья!
Необыкновенна...
И всё в тебе необыкновенно...

03.03.2015.

Бог огнем очистит безумие мира.
В пепел превратятся неправда, гордыня.
Еще есть время остановиться,
но люди бегут к богатству,
чтобы ценой чужой крови
напиться.
Пьянство, алкоголизм...
Но не спиртным утоляется жизнь,
а кровью людей простых.
Бог долго терпит.
Он взывает и верит.
Многие пробегают мимо,
проходят в широкие ворота
за смертью других.
Миг жизни человеческой... Миг!
Но преступившие преступники,
мы все уверены обыграть жизнь,
откупиться от Бога в церкви.
Иереи берут, молятся,
но всё это тщетно.
Грех искупить, но не купить
его забвение.
Огонь, пламя, крик умирающих
и всеобщее оупление...

03.03.2015.

Раннее утро.
Солнце еще не вырвалось
из-за земли.
Иду, и розы на моем пути.
Роса на нежных лепестках,
и листья в капельках росы
как камни драгоценные блестят.
И так мне хочется ласкать
эти цветы.
Дни моей любви...
Где-то далеко,
Наталья, ты.
Тянусь к тебе.
Цветы и ты.
И ощущаю я тепло росы,
тепло волос твоих.
Ты.
Лишь ты
в моих мечтах и мыслях.
Весна наполнена любовью
и жизнь бескрайней красотой,
где нет тоски
Угрюм-рекою,
а лишь лучи любви.
Я думал, что цветы
лишь данность дней весны.
Но все переплетается
любовью.
Прекрасны розы,
еще краше ты
в моей любви.
А между нами горящая
на всю Вселенную любовь.

05.03.2015.

Чита. Российская зима.
В облезлом доме
плачет бурятская семья.
Письмо пришло,
что сын — герой,
которых мир не видел,
погиб за веру русскую
в Донецке у “фашистов”.
Сам ПутинЪ гордится им
и всеми бурятами
уже два дня.
А тут и папа подошел,
отпивший “огненной воды”,
стал, качаясь, у печи.
— Цевого плацешь, зена?
— Сына больше нет.
Война.
Отец пролил четыре аж слезы.
Настроился поплакать
после “огненной воды”.
А в это время
стук в дверь:
— Открывай! Я военком!
Давай!
И все притихли.
Дверь открыли.
Военком достал из портфеля
ведомость и компенсацию.
Тугие пачки.
Пять миллионов рублей
лежали на столе.
— Распишитесь здесь...

Папа полчаса писал
две буквы.
Подпись получилась: “Пу”.
Не шутка.
Он испугался.
Военком ушел.
И старший сын взорвался:
— Папа! Это шестьдесят тысяч
зеленых!
Тех, американских!
Дай мне на машину
и на свадьбу!
— Нет, сын! Завтра ты и брат
в военкомат.
И в Донбасс.
Это же я стал миллионером.
Я — олигарх!
Но ловном месте,
плосто так.
Зена, зови гостей гулять,
как лусская дуса
бес счёту дней!
Россия...
Снег, мороз
и бесконечная людская
стала здесь пустыня...

06.03.2015.

Путінъ Пескову
отдасть приказаніе:
Вульва Жереебіновского
казнить *со страданіемъ*.
Но не так, как Немцова, —
пулями в спину,
а меч самурайский
и харакири.
Прям на Кремле, перед всем
политсбором.
Вульв кричал, плакал, просил,
мол, он не в оппозиции,
а просто косил,
ради царя.
Но Путінъ добавил в приказ
страданий:
начать казнь с обрезания
гениталий.
У него их четыре
вокруг толстой талии.
Цепляли в Париже,
и со скандалами.
Родной барахлил...
А Путінъ уехал в Донбасс
на сафари.
Стреляет казаков
и ест их гениталии.
Говорит, что бараны
в шапках бараньих,
и вкус очень тонкий.
Удовлетворяет.

А Вульва зарезали,
и ели все вместе.
Остались лишь кости
на бульон с утра.
Было весело...

06.03.2015.

Киселев,
Соловьев,
Доренко,
Леонтьев.

Великие российские журналисты
пали от мести украинских фашистов.
Атом урана прямо через телевизор
вечером темным пустили заразы.
Потухли все телеэкраны,
скукожилось радио,
не выходят газеты.
Сдохла самая великая в мире
пропаганда и пресса.
А российский народ
остался раздетый...

06.03.2015.

Лето вновь по России.
Заедают комары,
как взбесились
в подмосковных тех вечерах.
Горит торф на болотах.
Москва опять в дыму.
Любимый город миллионов...
Не пойму.
Что в ней хорошего? И где?
Чадят автомобили, и часто всё в дожде.
А под Москвой, съедаемый тоской,
клуб для эмигрантов. Ночной.
Дешевый и простой.
Для секс-меншин,
бродячих, бедных.
У барной стойки
стоят две койки.
Лесбийская путана Лора
и гей-проститутка Жора
лежат и говорят о комарах.
Вот и клиенты.
Становится ширма.
Зал, лови момент!
А очумелый зал от русской водки,
тухлых сухарей, гнилой селедки
бежит по туалетам.
Там надписи: “Мъ” и “Жъ”.
Две очереди ожидают тихо,
а между ними сыто
отрыгивая сельдь
мужик снуется как медведь
в очках на пол-лица
и в майке белой
с надписью “Ростов-паша”.

— Мужчина, вы мне все ноги
истоптали!

— Мужчина, вы совесть бы
имели!

А он рыгает сытно,
и мечется туда— сюда

— А где удобней, господа?

— Ба! Да это бывший наш
правитель!

Беглец.

Теперь — московский житель...

06.03.2015.

Господінъ Путінъ!
Вы и ваше окружение
прикрываете свои мерзкие дела
словами Бога.
Православие, церковь, защита веры.
Божие слова несут святость,
а ваши извращены в угоду
человеческому естеству
переполненному гнусными страстями:
насилием, убийствами, стяжательством,
алчностью, прелюбодеянием.
Вы давно перешли в зону
действия дьявола, где нет
правды и истины.
Ваш путь — мерзости мракобесия
и упоение безумием.
Вы — враг человеческий и наречетесь
великим у Сатаны.
Ваше окружение — это люди
ставшие бесами ради собственной
хрюкающей выгоды в стойле
возле золотого корытца
и золотой посуды для низменных целей,
которые оскверняют Божественную
природу мира и Его творения.
А вы даже не хотите думать
и узреть свою малость с высоты небес.

07.03.2015.

Снова пушки тягают по фронту,
лаская их крайнюю плоть в кустах,
мастурбируют, изрыгая семья-снаряд.
Прикрываясь словами святыми
присваивают себе имена
то “Православная армия России”,
то имя Божьей Матери на штандарт.
С именем Бога не любят,
а убивают своих,
единоверцев души
отправляют в иной мир.
Дурдом на бензоколонке.
Псих на электростолбах.
Дурак на танке на параде Победы,
и главком всему живому — враг.
Наши власти тоже не в радость:
дурость, бордель и крик.
Снова сгорела деревня
и деньги куда-то ушли.
Вечно с теми деньгами!
Удержать их на благо страны...
Но тянутся загребущие руки
с когтями от самого Сатаны.
А на Донбассе горе.
Война. Хлещет кровь.
В Кремле, видно, черти
пьют ее, как ликер.
Вместе с главкомом.
Дурдом!

06.03.2015.

Город, как сонный,
в дымке весенней.
Нежное солнце,
и ветер не тот,
что прежде.
В нем запахи трав
и морей далеких.
В нем шелест дубрав,
сон-травы первый букет...
И снова любовь...
Я к ней пробился
сквозь холод осенний
и зимнюю стужу.
Я встретил ее,
вроде, подружку
из старой жизни,
давнишней.
Как сон-трава
она ко мне вышла.
Женщина-прелесть
в моей избушке.
Я ведь свернул с тропы
узкой, горной,
на широкий тракт,
где, вроде, просторно.
Но люду здесь — толпы.
И все в заботах.
Иду вместе с ними
и я за грехами,
чтоб новыми клеймами
впечатать их в грудь.
О, Боже!
Дай рубище,
и отдохнуть...

Везде мне нет места —
и там, на тропе,
я страдаю от горестей,
и здесь, в кабаке людских
благолепостей,
снова тоска...
И только она вот
вновь пришла...
И красота ее грешная...
Куда же мне деться?!
Я все понимаю,
я знаю законы.
Но любовь увлекает,
в ней все незнакомо.
Но это кажется,
что все по-другому.
Потом, разуверившись,
я снова ропщу на долю...
Она — другая,
и будет мне другом,
Наталия — весны моей
первый цветок.
Такой нежный, светлый.
Но среди лепестков, вдруг,
ее ноготок...
Острый, и по душе!
Но друг не должен.
Он же друг давно уже...

12.03.2015.

Им всем вбили
парадигму,
может призму,
может кол,
а может ржавый, гнутый лом.
Их задержали в месте том.
Кто-то сам сел на кол.
Совесь ела до тошнот,
грыз тот червь, что попал
в рот
из загребущих рук с деньгами.
Червь тот жрал.
Они махали
проходящим всем руками.
Брехунами
их стали звать в народе
сразу.
Но вот война, зараза.
А что война?
Лишь оборона
и отступление до трона.
Осталось мало...
Вдруг рывками идут буряты
с гамаками,
а в них тела...
И тело главное на пушку
водрузили воины.
Подушки с наградами
в руках чеченов,
и банды с флагами
приспущенными полисменом...
Везли то тело по стране
аж до Курил,

а там в огне вулкана
осмолили и вновь
по всей России, Украине.
Наши стояли как колы
вдоль главных дорог,
когда везли...
Его... Эго... Эхо...
И пушка выстрелила вдруг.
Сама собой.
И в наш порочный круг.
Круг падал раненым и мертвым,
а кто живой, тот тихо ёкнул
и убежал за тем лафетом.
А мы так и стоим
с Европой рядом...

13.03.2015.

От тех лугов осталась память.
Там мы мечтали и смеялись.
Наши мечты выросли в реальность.
Как мы любили!
Лето мчалось
с нашей любовью
бурей-цунами по планете.
Нам мало было здесь места.
И мы летели по Вселенной,
целуя звезды
и под их пенье
любовь наша белой метелью
вернулась вновь на Землю,
чтоб остудить огонь
той страсти,
который вырвал нас
с ненастья
будней обычных, бесконечных.
Наталья!
В любви пылающая
со мною!
Лета наши — вечность.

13.03.2015.

Алина родила сегодня сына
в швейцарских Альпах.
Прямо на склоне.
С горы спускаясь,
мы с нею страстно целовались.
Я и не знал, что девка
на сносях.
Познакомились мы утром
в столовке.
От скуки, просто так.
— Вы кто? — спросил я тихо.
— Соломенная вдова и миллиардер
с России.
Близко ко мне стояли деньги.
Я двинул к ней,
и откровенные планы на вечер имел...
А тут, вдруг, сын...
И папу пригласили, он жил с ней
инкогнито, как вроде бы, охранник.
Несчастный вид такой,
и взгляд — сплошная рана...
Алина — мама...
А я ловлю её лишь взгляд.
Время придет моё,
и мы тряхнем с нею
в Европе-суке банк,
которая хранит мощну бандитов
со всей постсоветчины,
и тихо ждет мировой войны
с России.
Что-то придет к ним.
Я чувствую спиной эту большую силу...

13.03.2015.

Я ухожу, а может меня уходят.
Я уношусь, а жизнь меня
еще дальше уносит.
Я убегаю, а меня догоняют
мои мысли, которые мной играют.
Часто жестоко и невыносимо.
Что там за границей сознания?
Что там за границей познания?
И что есть знания?
Круг вселенной как ускоритель,
и летят, летят мысли мои.
Я кто? И когда? И куда?
Лишь любовь тормозит их бег
ненадолго.
И я бросаюсь в пучину снова...

13.03.2015.

Безумству мира нет конца.
Вот снова особи людские
пьяные и обнаженные
танцуют вокруг костра.
Забота одна:
найти выпивку и из лесу
принести дрова.
Кто-то лежит, еле дышит,
а кто-то кричит: “Я жива!”
Безумству мира нет конца.
Строят огромные дома
для одного пожилого лица.
Потоком идут, дымят авто,
а в них один джентельмен
или дама, пока еще в пальто.
Безумству мира нет конца.
Идет жестокая на Украине
война.
Её все стыдливо называют:
не та.
Боятся России здесь и по миру,
чтоб они не пошли мировой...
Злые верзилы
все и везде правят миром,
и все ценное гребут себе.
В России фашизм,
в Сомали бандитизм.
А свобода особняком стоит,
стоит дорого,
поэтому есть не везде,
и не для всех.
Иметь свободу — нужны деньги,
в них весь сегодня успех...

14.03.2015.

Сегодня во дворце искусств
вновь весело, смешно.
Жванецкий сам, с Москвы,
с концертом.
А две недели шум пред этим.
Борды, билеты, рекламы.
В Донбассе война,
убитые и раненые.
Бестолочь власти и генералов.
А во дворце “Украина” тысячи
идиотов и хамов.
Гомерический слышен хохот их
на крови войны.
Тебе бы, артист, на передовую,
в госпиталь,
или на кладбище в аллею славы
с цветами.
Придурочь хлама людского
гуляет, а за них бьются
люди простые из народа,
и за Бога все-таки,
а не за этих,
геройски там умирают.
Несмешной смех,
когда второй год
бесконечный траур
для нормальных в стране людей.
А для жестоких
и в Великий пост хохот...

14.03.2015.

Тот дивный вечер
в памяти моей уже навечно.
Я помню, как сияя от красоты
ко мне вдруг подошла
девушка неземной мечты.
Теплый ветер от реки,
музыка кузнечиков,
соловьи...
Я помню, помню этот вечер.
Первых поцелуев жар
под небом теплым без луны.
Я помню, помню, что
о любви мне говорила ты.
Дни наши были коротки,
и в разные города и страны
повели нас пути.
Но навсегда мы в вечере том
в объятьях любви остались.
И я так больше не любил...

15.03.2015.

Наталья...
Эмоций положительных поток.
И я ожил, увидев вдруг:
— Весна!
Но женщина она, и не проста.
И крылья обжигала,
и грешила ...
Почти как все.
И тянется ко мне,
и чувства показать боится.
Я знаю.
Я берегу тебя, жалею.
Не бойся, крылья
жечь твои не буду.
Уже и не сумею...

16.03.2015.

Так не хочется сорваться.
День новый начал кувыраться
как день вчерашний.
Жестокая игра,
как пуля у виска,
и мир красивый, обнаженный,
как женщина,
в которую ты влюбленный.
Но ты боишься подойти,
и улететь, или уйти
куда-то от судьбы.
И, кувыряясь, день печалит,
срывает банк свой и мечтает
еще сильнее дать под дых.
И ты измученный и тих
спасенье ищешь лишь в молитвах
к Отцу небес, земли, вселенной.
Но грех гееной огненной
сжигает тело все равно.
И ты летишь душою в облака,
и далее, и далее, туда,
где жизнь,
где нет греха,
и не болит так огненно душа.

16.03.2015.

Посвящается непутевому Путину Вове

Сколько горя принес ты, Вова.
Радость лишь себе,
части сдуревшего российского народа
и Сатане.
Сейчас болезни в тебя ворвались,
и их когти уже в душе.
Боль твоя растет уже.
Будет лишь боль.
И будешь лишь ты.
Два брата духовной пустоты.
Духовных брата...
Но грехи — твои...
Грехи мои...
Я отдал тебе часть боли,
которая меня сбивает
с воли.
Срывает с веры.
И я бегу опять к греху,
ища спасения не на верху,
а здесь, внизу.
То женщины, то богатство.
Ты в роскошь и казнокрадство.
Но отпускает ненадолго.
Потом опять та боль, та боль.
Потом к тебе придет вся боль
раненых и убитых
на поле боя.
И ты гореть будешь в той боли
ради души, которая часть Бога.
Мы оба...
Но есть тропинка.
По ней придем с тобой мы к Богу...

16.03.2015.

Общество разделено на три группы.
У каждой путь свой.
Первая по принципу: дом-работа,
дети, поле, дача и многое еще что-то.
Это народ.
Вторая — по жизни вечные правдоискатели,
созидатели, воины,
не имеющие покоя
и не дающие его другим.
Это достойные.
Лучшая часть народа.
Третьи — элита:
политики,
крупные финансовые воротилы,
чиновники,
судьи,
прокуроры
и “силовики”.
Гордые и тщеславные.
Многие как разъярённые быки.
Часто одевают на себя шкуру
и говорят народу:
— Я из тебя.
Я твой плотью от плоти.
И кровь у нас одна.
Я такой же баран при овце.
Народец первой группы
без стержня и мыслей
за кашу избирает себе власть,
крича: “Мы вышли!”.
Но опять плохое выбирают дышло.

А те, из “элиты”, шкуру сняв
и под литавры
быстро туда, вверх.
А там обалденно.
И, забыв о народце, ворует, химичит
моральный инородец и недородец.
Праведники бьются в кровь,
учат, говорят, но мало в народе голов.
Больше — ведер для еды.
Да и мало воинов.
Недолго осталось всем до беды.
Вот-вот и Майдан третий.
Но без Небесной Сотни,
а с фонарно-столбовой-канализационной
тысячей.
А, может, тех тысяч и две будет.
Остальные уйдут в крематории
по трубе.
Европа от нас порядком устала.
Да и Россия скоро пошлет
ей ракеты с ядерным приветом.
Россия демонизирована
и ее сознание уже разъедено раком.
И не до нас ей будет.
Но “элита” орет:
— Третий Майдан на пользу России!
Путин готовит Третий Майдан,
чтобы всю Украину в драбадан!
Нет, это не так.
Люди, прошедшие войну,
терпят “элиту” с трудом и никак.

Система бандитская,
олигархо-шизофреническая.
Её нужно ломать!
Время уже вышло,
и срок остался небольшой.
А Путин что?
Он будет висеть на фонарном столбе
со всей своей сворой воров.
И ядерный удар сметет с России дурь.
Если по-другому нельзя,
так что же делать Богу?
Мир, ты готов?

17.03.2015.

Ползет жук.
Черный, большой с клешнями-рогами.
Уверенно двигает лапами-ногами.
Мне страшно.
Вдруг укусит и отравит ядом.
Я ребенок и радуюсь летнему дню.
Мир детства так прекрасен,
и я ловлю белую бабочку у ручья.
Пыльца с ее крыльев на моих пальцах.
Бабочка улетает и я ещё больше счастлив.
Теплый ветер, река и поле.
Впереди будущее, где ждет
вечная борьба за жизнь, блага,
и где меня все равно периодически отфутболят.
Первое познание Бога.
Душа трепетно вопрошает о доле.
Но уверенность в счастье непоколебима.
Первая женщина, и так любима.
Я солдат большой страны
по новым учениям и теориям.
Это так партиотизировало и вставляло...
Вдруг открытые широко глаза
на мир и действительность:
Запад рай, а у нас лишь партийство...
Все рухнуло и доходит в конвульсиях...
А рая нет. Есть такое же,
но чуть устаканенное.
Все хитрят, хитрят и врут...
Страх нет. Есть желание стрелять.
Любовь сменилась агрессией.
Но не надолго...

19.03.2015.

Большой темный лес.
Солнце в зените.
Вековые деревья.
На поляне огромный муравейник.
Вверх, вниз снуют муравьи.
Подходит невзрачный человек.
В руках ржавая труба.
Он пихает ее в муравейник.
Труба с ядом.
Муравьи внутри умирают.
Выжившие тащат из глубины муравейника
хвою, веточки, кору, личинки.
Человек упирается и толкает трубу,
но она застряла.
Вытаскивать стыдно, а дальше — нет сил.
Он начинает бросать на муравейник
комья земли, сухие пни, валежник.
Муравейник теряет форму, но стоит.
...Мир Россия еще не разворошила.
Застряла в Украине.
Пугает Европу и США —
то корабли, то самолеты.
Те улыбаются и возмущаются.
Человек достает огромную зажигалку.
Вспыхивает пламя.
— Вова! Брось! — кричу я сквозь
клубящийся дым.
— Сгорит и муравейник, и лес!
И ты пропадешь в этом пожарище!
— Зато останется память, — ответил он мне.

29.03.2015.

Мировой чемпионат по футболу
на России ядерной покроет пылью.
Выпучит глаза их телевизор
да так навеки и застынет.
Останется кисель стоять на дне стакана
из всех ведущих в их телепрограммах,
и пить его никто не будет.
Положат сверху чай с верблюдом.
Бурят с утра выйдет из дому,
герой Донбасса и Черноморья,
а тут — с Китая хунвейбин,
и выгонит бурята в туман и дым.
— Иди, — скажет, — по миру.
Мира много.
Аж до Аляски все свободно.
Гуляй себе и спи в снегу.
Можно поймать и зверя, если есть силы,
а нет — ешь снег, его всем хватит,
и жди своих из войска из России.
Футбол накрылся покрывалом
из флагов многих стран,
всех, что воевали и не воевали.
Украина звездой встанет —
Киевской Руси держава.
И герои власть новую себе посадят.
В СИЗО, конечно, на Канарах.
Там тоже пепел, покрывало.
И вулканы посрывало.
Снесло их в океан.
Но мир очистился так быстро.
Природа берет свое...
И войны исчезнут навсегда,
и придет царство Христа.

20.03.2015.

И снова нас долбанет ток
высокого напряжения,
или рывкнет кобель с пастью страшной,
и погонят нас на новые выборы,
чтобы он сел на порядком загаженный
трон, который после предшественника
даже не вытерли.
Мы будем люто его ненавидеть.
А он будет делать все то, что делали
его предшественники, и в гробу нас видеть...
Новый Майдан и новая революция.
Европа под Россией из нас смеётся:
— Сдайтесь царю русскому, — говорит
бывший президент Польши и глава Евросоюза.
— Вам будет лучше.
Паек продовольственный и амуниция.
Но мы боремся, и через год падает вождь-прохвост.
— Новый, новый! — кричит народ.
Народа осталось тысяча душ.
Он редкий стал в мире,
а его трясут.
Новый — уже другой.
Трон помыл вместе со свитой.
Свита его — две проститутки и четыре бандита.

20.03.2015.

Я был на берегу чистой реки.
Там рыбаки чинили сети
и читали стихи дети
о красоте на белом свете.
Я там был...
А по России
писатели, поэты,
журналисты и артисты
как в эпилептическом припадке
бьются головою в большое телесито,
славят ложь.
Наши тоже гонят ложь.
Мир становится серее.
Словоблуды взяли верх,
профанируя основу мира — слово.
Пургология их грех.
Ради славы
бьются в пене те и эти...

21.03.2015.

На этой планете
мне уже скорее всего ничего не светит.
Только солнце.
А ветер, ветер остужает страсти и нервы.
И я иду, ускоряя шаг
и кутаясь в шарф.
Мои слезы смыли дожди.
Твои тоже.
Я ищу тебя, но уходят годы...
Вся жизнь — движение и переходы.
Ничему не научился я,
а время уходит.
Я вижу в снах горящее зарево
любви восходящей, испепеляющей
как солнце, и всегда уходящей.
И я иду дальше в поисках бесконечных.
Сколько их было.
Все так быстротечно...
И вот новая, но ненадолго.
Какой холодный дождь
и мокрая обувь...
Мне бы согреться и обсохнуть где-то.
И только сон, но в нем
так далеко до рассвета.
Бывает очень грустно, но я ухожу
в мысли и мечты
исчезая в том
незабываемом лете...

21.03.2015.

— Привет!

Штабелем лежит мой пациент.

— Привет!

Во сне глубоко не реагирует мой клиент.

— Привет!

Зашевелился вдруг оголившись мой партнер,

и я как дикий зверь

в неё вошел,

взрывая в безумную радость

ее сон.

22.03.2015.

Дьявол варит свое зелье.
Отравляет атмосферу,
изменяет ритм сердец,
чтобы побольше заманить
их к себе.
Тех, что поклонились его трынде.
Эх! Как ничтожно все людское,
как примитивна сегодня воля,
отдавших души и тела дьяволу,
чтобы отвоевать для него
частичку неба!
Ну и что?
Небо так и осталось небом.
А здесь мерзость переделок,
мерзость подкупа, продаж,
мерзость чувств.
Мерзость стала наслаждением.

23.03.2015.

Шипами колючими в меня
та ваша “этажерка”
на два часа до потолка,
где страстью изливается смола
псевдолюбви
насытить вам тела.
Забываете вы в это время
все, и в том числе меня.
А я рыдаю не таясь
с любовью чистой,
как до вас, так и других
таких же как и вы.
— Такая, — говорите, — жизнь.
А где-то цветы на полянах в лесу,
там солнце и птицы поют.
А где-то стог сена в лугах.
Но там нет со мною всех вас.
Там я один в грусти тоски.
Мне “этажерки” уже не нужны.
Мне не нужны все вы
в пустоте животных страстей.
Живите, и стройте свои “этажерки”.
Но знайте свой час.
Мои слезы по вас...

24.03.2015.

Я прижался к твоей груди,
а там цветы.
Георгины красные, желтые.
Я целую лепестки и бутоны.
Ты смеешься от счастья
и во мне тонешь,
я утопаю в тебе.
О, любовь! Разве возможно такое?!
Я целую твою шею,
она в букетах сирени.
Задыхаясь в запахах мая,
я думаю о тебе, Наталья.
И любовь эта уже не земная.
Твои волосы — ландыши
в блестках чистой росы.
Ты обнимаешь меня до изнеможения,
а руки твои нарциссы и лилии.
Мои руки ласкают твоё тело-букет,
и цветы отвечают на мою любовь.
Слезы смешались с росой.
Я задыхаюсь от счастья и красоты.
Мы единый букет на оставшееся нам время...

24.03.2015.

Я иду по улице.
Мелкие капли дождя падают на мою голову,
стекают по лицу.
И вдруг вижу тебя.
Слезы ручейками по твоему лицу.
Я бросаюсь к тебе.
Но ты стоишь холодный как камень
на мостовой.
Это не слезы, это дождь на твоём лице.
Ты холодный, угрюмый.
Человек-булыжник.
Я пытаюсь что-то говорить, улыбаться.
Нежно прикасаюсь к твоей щеке,
но ты отбрасываешь мою руку
всей силой своей руки.
Больно.
И я плачу.
А ты отворачиваешься и уходишь.
Я медленно иду вглубь города.
Дождь нарастает и моих слез не видно.
Они с водой небес стекают на тротуар.
Булыжники скользкие, кое-где лужи.
Я промокла до последней нитки.
Любовь принцессы и тротуарного камня...
Дождь смывает город,
а я в нём ищу тепло,
оставаясь принцессой...

24.03.2015.

Страна большая в мире есть.
В ней был царизм аж триста лет.
Но захотели воли и земли,
и человек-с-ноготок команду дал им:
— Пли!
Легли цари.
Потом клепали социализм,
но хлеба и воли не хватало,
и дефицит свистел в карманах.
Похерили социализм, свалили в яму,
и новый строй пошли клепать
под копирку со США —
хотели, на халяву, капитализм.
Не очень-то пошло.
А тут опять явился человечек,
маленький такой, гебешный весь,
и быстро отклепал им путлеризм.
Во гля! Вот это жизнь!
Гебешня всем руководит.
Ешь, пей и не горюй,
гебешная Москва!
Но подлые “укропы” норовят
букву “Г” от гебешни отнять,
или закрыть, навесив на нее свой флаг.
А без заглавной буквы “Г”
система суть покажет!
— Враги! — сказал царь на Кремле.
— Войнушку им дадим, чтоб неповадно было!
Прет ПутінЪ в Украину хлам людской:
бандоту, наркоманов и ворьё,
чтоб *русский міръ* на Лугандоне насадить.

Им нужен враг,
чтобы гебешные порядки сохранить.
А по России ямы, ямы...
Нет дороги бы построить!
Не до них.
Путлеризм затмил им всё.

25.03.2015.

Забываю, забываю, забываю,
я же голову потерял в далеком мае.
А теперь лишь вспоминаю,
май ведь был не один...
Я гуляю.
Закрутилось, завертелось, понеслось
не свободой и мечтами — в горло кость.
И я снова в клетке волком,
не срываясь на вой ночью,
лапу серую кусаю.
Кто слабее,
тот загрыз себя там сразу.
Я терпел и жил мечтами.
Вот свобода, снова в мае.
Забываю, забываю, забываю,
я же голову оставил в мае...
И лечу опять кругами,
и играю с жизнью, что, говорят,
лишь раз бывает.
А я верю в жизнь,
где нет конца, начала,
а я верю в жизнь,
где повстречаю
тот же май,
и все другие...
И тебя.

26.03.2015.

Сепаратизм Донецкълуганскъ
(ведь тоже изм),
кричал когда-то :
— Нас не слышат!
И сразу за нож —
вспороть украинцу живот.
А кто побандистей, то
автомат и пулемет:
— Война за православие!
И Путина позвали.
И пошел православный к нам бурят,
якут, чечен —
открыли тюрьмы все в России.
Воры и мародеры по Украине.
Им дан приказ: грабить и убивать!
Иначе — вновь тюрьма.
Глодает сопли журналист с Москвы.
Глодает сопли генерал российский —
то ли Сенцов, то ли Слепцов,
ну, черт от Шойги, “недославный”.
И лезут вновь всеяроссийской кодлой
на зов истошный “Нас не слышат!”
таких же зеков и воров.

26.03.2015.

Скоро парад Победы на Москве.
На Мавзолее Ленина будет
стоять *царь ПутинЪ* в колпаке —
ночном горшке.
И ровным строем танки, клубы дыма.
Приветствуют вождей —
того, который уже руки сложил,
и того, что еще стоит,
много, вроде, у него сил...
Царь поднимает руку
в ответ.
А рядом — свита. Власть и кабинет.
И ни одна ведь, блядь, не скажет:
— главковерх, снимите вы горшок.
Боятся.
Идут ракетные войска.
То — для Европы и США.
Идут артиллеристы,
чищают орудия прям на ходу.
А взять бы с Лугандона
да на машины
сгоревшие танки, “грады”, самоходки,
что украинцы попалили,
да трупов и гробов
хоть пару тысяч!
Парад Победы...
Во, не слабо!

26.03.2015.

Кенгуру и крокодил.
Ящик водки.
Я запил.
Запивает пол страны.
И министр,
и пацаны,
и артист,
и бизнесмен.
Примадонна и шоумен отрываются
с водкой тоже.
Погоди!
Вижу яркие я сны:
то змея ползет как зебра,
то лев, царь зверей,
а на нем корона
из собранного нами металлолома.
Царь зверей, твою ведь мать!
Два патрона, автомат из свинячьих лап.
Водка — кайф!

28.03.2015.

Я меняю им планы.
Я путаю им карты.
Я сны посылаю
с бесконечной нирваны.
Им снятся солдаты, все инвалиды,
гробы им снятся, могилы.
И братских, как раньше,
нет и не будет.
Они просыпаются потные, грязные.
Они усцыкаются, хоть все очень важные.
Их экстрасенсы, колдуны, чародеи
бесовские лишь страсти и наваждения.
Им снятся бинокли с бутылок
пивных.
Им снятся ракеты с баб голых
и штык, как символ фаллический,
тоже бутылкой.
Им снятся танки из тыкв,
и картинки боев очень жарких
уже не уходят.
Они пьют лекарства, потом хороводят
по залам Кремля в платьях свадебных,
но без невест —
вместо них — трупы...
Им снятся убийства,
и сволочные их лица
с цепью на шеях.
На цепи той его маска и сердце.
Холодное, мерзкое,
как мир их болотный
с одноименной площади,
где красное лишь солнце,
а остальное — кровь
от лобного места.

Рубание голов, а потом уже
песня о силе народа
и длинных руках.
Во, гля, порода! Хоть пока
в сапогах.
Лапти сожрали отцы их и деды
со щами хлебали
в свои, блин, обеды.
Сожрут сапоги, (ведь кожа
со зверя),
кто жив останется после холеры,
которая в виде боеголовки
ляжет на площадь и улицы
громко.
Уйдут дымом,
сдохнут поэты.
Не все. Но те, хитрые,
что с языками в месте срамном,
а не здесь, с нами, в борьбе
против дьявола.

28.03.2015.

Ненависть,
недовольство,
зависть
разрушают человека и тает
он на глазах.
Столько болезней,
что страшно сказать.
Сколько поломанных судеб,
путей неисхоженных,
опустошенных душ
ради затей бесов и их забавы!
Заиграли не одного и не одну.
А мы продолжаем все в этом чаду.
Вначале чуть-чуть,
потом засосет.
Горести вырвутся изнутри
и поток снова вовнутрь
по кругу сердец.
Остановитесь!
Иначе — конец.
А жизнь полна ада
и его испарений,
воздуха нет уже
и нет настроений
что-то менять
ради свободы.
И виним мы
власть,
мир и все народы,
а сами ненавидим,
недовольно завидуем...
Спаси, Боже, нас
и избавь от этих идолов!

29.03.2015.

Мне не нужны ни та, ни эта.
Мне не нужны ни ты, ни другая.
Как говорят, даже даром.
Но ночной дух вертит
мною как ветер пламям.
Мои силы тают.
Взамен появляется другая —
сила страсти.
Она все затмевает.
И я снова срываюсь,
в мыслях и действиях
разогреваюсь.
Чтобы потом сожалеть
о недобром,
чтобы потом сожалеть
и снова искать другую...
Я борюсь, борюсь, но
сил нет даже на молитву.
Страсть
бурным потоком ликует.
Она пока побеждает.
Я знаю, это меня Бог
на верность и преданность
Себе так проверяет.
Но пусть Он знает:
мне трудно, плохо,
я страдаю,
но Его и Заповеди
не оставляю.

31.03.2015.

Ночь поездов и машин.
Где-то потеряны дети.
Скрип тормозов и потертости шин
от жутких дорог в ямах, изобилия трещин.
Из такси выброшены сидения,
чтобы больше мест стало.
Сидят на полу, и меня приглашают.
Двигается транспорт как умирает
по гололеду и глыбам снега
обледеневших.
Под дождем,
но не с небес.
Гостиницы все переполнены
людом.
Вещи походные и страх:
а что будет?
Перемещения, переезды в безумии.
Цвета серый и черный.
Вот это придумали!
А что впереди этой поездки?
Гонки страшных машин
и безразличие вдогонку
взглядов, движение тел
уставших...
Вот стопка книг мне доставшихся,
последних, наверное...
В этом потоке,
бессмысленном, страшном
мне жутко и так одиноко...

08.04.2015.

А мне досталась, мне осталась
только лишь белая усталость,
что летала и моталась...
У меня она осталась.
Лишь минуты расставаний, часто
жестко нитью рваной
отношений, что с годами
превращаются слезами
в годы долгих ожиданий.
И придёт ли, позвонит?
Лишь в душе моей этот крик
громкий,
и безмолвным эхом
по планете.
Жду, надеясь,
а усталость уже лечит:
складывает числа в одну
линию...
Но раны, раны расставаний
остаются не нирваной,
а годами расставаний.
И холодным льдом и снегом,
ветром, дождем
уходит время
и меняется, слабеет боль души...
Но это только кажется.
Звереет крик в душе:
— Я жил неправильно! Думал как все!

08.04.2015.

Я уведу тебя, такую нежную,
в края, где реки все безбрежные.
Ты купаться будешь в них
без времени, часов не наблюдая.
А я украшу дом наш
гирляндами из луговых цветов.
Потом уйдем мы в леса далекие,
поляны земляничные, малинники,
и мох будет ковром нам,
и дальше, в горы, где
снега и льды на их вершинах.
Ты воду будешь пить
из ледников,
и мимо пройдет наша лавина
судьбою подготовленных
нам грехов.
Все мимо...
И я тебя любить буду,
как любят жизнь.
И вечность всю с тобою —
от звезды к звезде.
В великой радости любви
и ты со мной
всегда, везде.
Всегда, везде.
Всегда, везде...

09.04.2015.

Там, где сейчас я,
нет тебя.
Ты как памятник
в памяти моей застывшей.
Застывшая и ты,
не изменившись глазами
полными любви.
И, может, даже не ко мне.
Но ты — моя любовь
в грехах весны и лета
вновь вернулась.
И что?
Беречь мою память.
Для чего?
Лишь для страданий,
которыми и так полна вся жизнь.
Незванный на праздник я её.
А ты бы приходила лучше в сны.
Надолго счастлива была бы ты
в моей оставшейся в веках любви.
Сгорают дни.
Года сгорают.
И без тебя нет и меня...

10.04.2015.

Страстная пятница.
День в весну тянется.
Первые листья и цветы в траве.
Все так красиво.
Но видится мне день этот
скорбный
смертью жестокой,
когда Богу гвозди вбивали
живому,
чтобы он умер
в шоке от боли...
Он умер...
Под вечер, преодолая
боль, что тело его
разрывала...
И сердце наполнено чистой любовью
к людям, которые Бога распяли...
Какая любовь должна быть у Него
к нам, жестоким, коварным,
за все наши страсти, грехи?
Я тоже сегодня готов,
не играя,
руки и ноги подставить под гвозди,
смирняя себя,
и пусть убивают тоже меня.
Мне не хватает любви
от людей.
Может, я грех беру на себя?
Но я готов, сейчас вот, на крест.

В день этот жуткий
готов умереть.
Ради себя?
Наверное, да.
Я ведь не Бог.
Его лишь дитя.
Но я устал от зла...

10.04.2015.

Я против топоров
и отрубленных голов.
Я против вил в руках народа,
направленных в живот их гнобов.
Я против виселиц по городам
и обезумевшей толпы по площадям,
и криков их очистить мир.
Толпе нельзя судить.
Я против власти, что ворует, врет.
Я против власти, что зомбирует народ.
Я против власти, что в “демократию” ведет
путями ветхими наоборот
и болт...
Болтает...
Вот...
Остался гол народ.
Все наоборот.
Кто работает, не ест, не пьет.
Все жрет олигархическо-чиновничьий
мафизмот.
Фронт.
Война миров.
Цивилизация и дикоазия вперед!
Кто победит?
Конечно, Бог.
А мы, зарвавшиеся,
сорвались в злость.
Злость — демон зла — нас не спасет...

10.04.2015.

— Мысли так часто торгово-закупочные.
Во капитализм крутит нами, ушлыми!
— Бизнес все это.
— Купи-продай тоже?
— Это капитализма основа.
Вот и плохо спит, не зная покоя,
человек вечно торговый:
все покупает и все продает.
Чуть-чуть секса, отдыха, а жизнь-то идет.
Вот пришла старость купца на диване.
Богатством забит его дом и карманы.
Но мысли не знают покоя уже
в уставшей старческой голове:
вот бы продать все богатство
и снова, по дешевке купить!
По цене металлолома...
И разницу денег оставить на старость.
— Так деньги-то есть!
— Ой! Так мало осталось.
И тают.
Быстрее снегов весенних
под солнцем.
Деньги уходят на гулянки и девок.
И на лекарства прежде времени —
плата за жизнь бизнесовую...
Как просто все:
купил — продал, и живи...

10.04.2015.

Отведите меня с политдури,
как войска наши с Песков,
уже навсегда.
Можете содрать с меня шкуру
и сожрать ее на пиру своем,
господа.
Отпустите на волю в поля,
чтобы рожь спелая колосьями
по лицу.
От речей ваших я уйду.
И свободный, свободный,
упиваясь в росе любовью
к миру Божьему и к Нему,
я останусь вольным,
без политики,
что горем стала живому всему.
И судьбу я свою вам оставляю:
много лет на тропе без сумы.
Оставайтесь! Без меня и моей семьи.
А семья у меня большая,
весь народ, считай, уведу.
А вы в спичах своих угорайте,
изливая слова в бреду...
Мы устали в рабстве свободы
квази-жизни и квази-любви
построенной среди дороги,
где болота, гады и вы.

11.04.2015.

Летят вдоль пропасти кони,
табун весь как на красу.
И я с ними, хоть и нету погони —
вперед и вперед! — спешу
подальше от отчего края,
от сосен, что с ветром играют,
на солнечный берег океана.
Я знаю: ты ищешь мужчину-солдата,
воина себе в судьбу.
Я согласился когда-то,
и вот, бросив все, спешу.
Ты на камне у кромки моря,
волны нежно ласкают тебя.
Я и лошади над землею —
скоро увидим и унесем тебя.
Наш путь в бесконечность часа,
где времени нет вообще,
а только любовь солдата
к тебе, к тебе, к тебе...

11.04.2015.

— Ура!
Фашизм пришел! —
кричит какой-то наркокол.
Наколотый и гол сокол,
скорее, змей без огненных голов.
— Коммунизм даешь!
Ведь не дошел.
Скукожился в пути,
и бровью в бровь
с капитализмом диким...
Поборов тот коммунизм, смешали
с ним капитализм...
И рос на этом хламе им фашизм —
прям в центре мира новый изм...
Всем раздает знамена.
И вот идут колонны.
И делят между собой патроны.
Кровь первая — каинства.
Кровь вторая — грязная,
смешалась с потом их рядов,
всех тех нечистых,
что брызжут ядом.
— Будь готов!
— Всегда готов!
И катит мерзость их рядов —
все без голов.
А вместо головы — боров,
вскормленный в хлеву
разваленном, российском...
Уж лучше б были бы опять
и коммунизм и баба-разгуляй,
и семь детей от разных пап...
Но тут фашизм, и катит изм...

И скоро бахнет между риз
уснувших в мире храмов...
Не видят их недаром,
а только за мзду большую
от Кремля.
И да, и да, и да!
Сгорит ведь Кремль, сгорит звезда,
и строй тот ляжет измом вниз,
и уползет лет эдак на семьдесят
опять куда-то змей-фашизм...

11.04.2015.

У нас Иуды не целуют.
Они брезгливые.
Они плюют. И прямо в душу.
Хоть день до этого кричали:
— Я клятву не нарушу!
Профессора и лже-поэты,
доктора тайных наук об этом,
как новый мир построить
на костях романтиков-героев,
которые не ходят строем,
а жизнь отдали за свободу.
И бегают “совки” по партиям
в колоннах.
Демократы, эти их мать!
Им нужно сытно есть и пить,
и звезду красную зашить
пришлось в месте интимном.
Кто будет там искать символику?
Рутина...
И поклоняются в подол жене
или же шефу, иль же главкому,
ведь там зашито то.
Зашито навсегда.
Из пластика звезда,
чтоб не ржавела,
и в аэропорту не зазвенела.
Иуды...
Сколько их сейчас?

12.04.2015.

Я там был.
Чистый огонь с небес сходил...
Там были все на той горе...
В молитвах и во сне.
И каждый помнит день.
И ветер всех быстрее несет
нам новости о Нем...
Я бы смог.
Как Бог.
Но нет чистоты у меня.
Огня! Огня!
Пусть палит все внутри.
Я не могу!
Я полон грешных помыслов
и слов.
Огонь! Давай!
И не жалея меня.
До чистоты сожги вселенской!
И ветром я лечу
сквозь боль и раны
туда, к Нему.
Не стыдно будет.
А сейчас — горю.
Мне бы успеть...

12.04.2015.

Шаг — мат. Шаг — мат.
Идет отряд
боевых бурят.
На смерть стоять.
Красным кумачом гробы
покрыты в могилах братских.
Ну что, услышан ты, Донбасс?
— Я не бандит. С Улан-Удэ
направлен вот сюда...
— Будешь в тюрьме
баланду жрать!
— Так жив, однако, брат...
— Какой ты брат? Ты террорист.
— Я тракторист. С Улан-Удэ...
— Ну что, комбат? Опять в плену?
Который раз ты за войну?
— Да отпуск у меня.
И я, как друг пришел,
чтобы слышали вы, вот...
— Мы слышим лишь как точите ножи.

12.04.2015.

Воину, погибшему на Пасху в Донецке

Я упал и уже не встану.
Боль ран разрывает меня,
а русские не жалеют огня,
не взирая на святость дня...
Что им Пасха, что им крест с Голгофой!
Пушки и танки из леса
поливают огнем наш взвод.
В храмах служба ночная,
и весть благая
“Христос воскрес!”
Я знаю... И умираю здесь...
А они под звон церковный,
под пасхальные куличи
убивают единоверцев
и твердят, что не палачи.
Боже! Боже мой Великий!
Ты один, а нас гурьба.
И война от России дикой.
Без Тебя нам не устоять.
Минуты последних вздохов...
Вижу ангела
и лицо матери возле иконы.
Она ей — окно в мир Твой,
другой, далекий, где не убивает
брат брата и нет там одиноких,
таких как здесь, солдат...
А Европа плещет и поет.

Конфликт, мол, внутри страны,
а Россия — то так, лишь ломит
головы как калачи у печи...
Мы одни на этом свете.
Только Ты и Твоя любовь
остановит войны зверства,
и воскреснет мир вновь...

12.04.2015.

Я ракетой ворвался с эхом
в литературный украинский процесс.
Но мало кто заметил.
Меня читал только измотанный плебс.
Воротили нос метры.
Я пел народу простому
на улицах и площадях.
Я выносил хлеб из дому,
чтобы книги свои издать.
Но молчали и молчат
наших судеб суды,
а я, согнув плечи,
писал о мегатоннах беды,
об иудах из ихнего племени,
о ворах и бандитах в шелках,
об Антихристе и его верных
и жутких ихних делах.
Я пытался кричать о душах,
я орал о сердцах в животе,
но в ответ тишина и слухи,
слава Богу, не обо мне.
Но взорву я пространство плесени,
и водой чистой, дождем небесным
омою безликие лбы.
Я пройду снегами и грозами,
пролечу ветром в луга,
где мои недолюбленные ночи
я сменил на груз тяжкий стиха.
Я не буду требовать славу.
Кто я здесь? Не барчук.
Лягу теплым туманом в лугах,
где давно меня ждут...

13.04.2015.

Література — фундамент культури
та її в нас давно вже нема.
Книжок написано хури,
а літератури катма.
А пишуть, кричать, фуршетять —
горілка і літри вина.
І бачать, і славлять лиш гроші,
а Божого слова нема.
Все вечори та фуршети:
там кожен — велике я,
а правда не треба нікому,
повсюдно царює брехня...
Література, культура, купюра —
все змішалось в душі писак.
І рида за медалькою Юра
й про премію мріє Іван...

13.04.2015.

Дом старинный, красивый,
из дерева темного.
Окна все выбиты.
Нежилой он.
Брожу в этом запустении:
пыль, паутина,
стекло под ногами,
и времени
так много сейчас у меня.
Эх, Россия!
Как же ты все утратила!
Такие дома остались не заняты...
Сколько земли в пустыне
безлюдной!
И дом этот стоит как памятник
людям,
тем еще, нормальным когда-то,
до слабоумия общего
и до сплошной солдатчины...
Дом старинный, красивый, пустой —
тут и там.
Россия...
Тоска...
Запустение...

14.04.2015.

Старая лошадь тянет телегу
по неровной дороге.
Скрип, визг колес.
Трясет тело покойника
на простыне когда-то белой.
За ним жена, дети да возчик —
друг покойного.
И шепот прохожих...
Новая власть сгоряча
обещала помочь семье,
но обманула, как власти здесь все...
Мужчине всего шестьдесят.
Жил в Киеве, но все как-то не так.
Оставил семью и взял себе в жены
женщину, говорят, непутевую,
а с нею и деток аж пять.
Уехал в село лет пятнадцать назад.
Огород, да работа в селе за гроши,
но дети в тепле, обуты, одеты росли.
И планов немало было у него.
Но на страстной неделе умер, и всё...
На кладбище яму вырыли,
кое-как опустили тело,
накрыли простынкой
и землей засыпали.
Мой друг детства Коля вот так ушел...
А рядом столица шуршит в лимузинах,
где трусики девочки за рулем
стоят как десять гробов...

14.04.2015.

Марии уже семь лет.
Она большая.
Впервые меня с Пасхой поздравила:
— Христос воскрес!
— Воистину воскрес!
Я ей в ответ.
И так три раза.
Потом меня отчитывала, причитая:
— Следи, — говорит, — деда, за собой.
Деды не следят и попадают
быстренько в больницу.
А там умирают —
уже не излечиться.
А ты должен жить 1007 лет.
Арифметика проста:
Маша к своим семи
добавила тысячу чуть сгоряча.
И что мне делать?
Не уходить!
Детей же сиротами не оставишь.
Вот и буду долго жить...

15.04.2015.

Союз нерушимый республик советских
навек сплотила великая Русь,
а я отбиваюсь стихами и болью,
пока еще жив и держусь.
А они наступают полками с бесами,
и барабаны их бьют,
и фанфары ревут.
Я отбиваюсь.
То ли утратили бдительность в брани,
то ли меня хотели живьем,
но постигло их великое горе:
упал тот союз.
И никак не за веки.
Вмиг разлетелся.
И стали республики вновь государства,
скорее лишь типа.
А вожди там —
сплошь все диктаторы
да бандиты:
воры,
отребье,
скоты.
А я отбиваюсь.

15.04.2015.

Широка страна моя родная,
много в ней лесов, полей и рек.
Я другой такой страны не знаю,
где так вольно дышит человек.
От Урала и до Магадана
сплошь тайга да лагеря, да БАМ.
И я не знал другой, не видел,
но эту часто ненавидел
за ложь и поводок на шее.
Приписки плана в день рабочий,
тонны грузов, которые не носим,
пробег автомобиля, тоннокилометры,
которых не было...
Поверьте!
Склады завалены железом,
а нужных запчастей —
как снег декабрьский летом...
И гнали вал,
и цепко власть держала
нас.
Аскеты были.
Мы.
Им было — все.
Квартиры, дачи и машины.
Зарплаты пятые в конвертах
и телки лучшие.
Поверьте!
А нам все — в очередь на двадцать лет.
Еще ошейник кованный на шее.
— Мне бы меч! —
душа кричала.
Но дергал поводок
часовой для начала,
душил ошейник горло.

Я хрипел как проклятый,
хоть больно почти что не было, считай.
Привыкли мы в общаге:
вертухай,
стукач,
мент,
КГБ,
бюро райкома партии...
Всегда, везде под окуляром
шоблы компартийной
да КэГэБэшной.
Они работали.
Кричали о трудностях
житья-бытья
и врагах,
что окружали нас.
А мы им верили.
И в этой, широкой своей,
вольно дышали,
особенно, когда выпивали
или суженную драли,
особенно до свадьбы...
Потом все рухнуло.
На лучшее надежда появилась.
Но пшиком обернулась для народа.
Земля и власть
осталась по-прежнему в той шоблы.
Но стало хуже.
И не на двоих, не на троих
по водке паленой и пиву
уже не сообразить
и по душам за жизнь не поговорить —
не по карману...

15.04.2015.

Мы все время ругаем время.
Тает снег и сгорают нервы,
а машина идет над обрывом
на полной скорости.
И мне тоскливо
от пейзажей и чаек хмурства,
где болтливость и занудство.
Но встают уже рыцари
против горя,
от которого по стране
пахнет кровью.
Защищать обездоленных.
Время снова нехорошее здесь.
Рыцарь гибнет. На могиле крест —
памятник сильным.
А трусливым лишь деньги...

16.04.2015.

Профан...

Нация...

Чаще — это президент своей нации.

Он так и говорит: моя нация.

В результате — в стране профанация.

Честь,

мораль,

правосудие

под спуд засунули,

а сверху золота мешок.

Страна богата.

— *Щоб ви бачили та знали,
президент цей з усіх найкращий
та страх розумний.*

Він — месія.

Промайнули роки швидко,

і війна прийшла,

а війська нема

вже давно...

Меня ободрали

как винт с подлодки на глубине

в тыщи лье.

Подплыл солдат в пилотке,

русский, со звездой красной,

сковырнул винт тот...

Грустно

стало нам в подлодке.

А он ушел,

и в сеть рыбацкую попал

в той же пилотке.

Мы поднялись наверх

и на веслах ушли подальше с горя.

Богатство не легло на счастье.

Куплю я трубку, ласты
и жить стану у моря.
Займусь рыбалкой скоро.
На суп хватит...
Но кто его мне сварит?
Вот эта курва?
Слышь, кричит: то “мерседес” ей подари,
то трусы от Кобелини,
то платье Стейка Мандолини,
а то косметику от Мазанини...
Во сука!
Как жить мне ныне?
И денег миллиард зеленых
по банкам от Швейцарии и до офшоров,
но нет покоя у меня.
Одна страшилка да тусня.
И лет уже...
А эта ждет конца,
чтоб жить потом ей всласть.
Вдовца ты видеть не желаешь?
И я её отдал на память
той сети рыбаков с солдатом
российской ГРУ и диверсантом...
Не жалко мне.
В придачу бросил им скафандры
на дно морское...
А сын на доске написал: “Дурдом”,
прибил на дверь входную...

16.04.2015.

Ветер срывает с деревьев
остатки листвы прошлогодней,
а весна одаряет их новой, зеленой.
Зеленое море весны...

А мне так не хватает вас,
ушедших друзей и подруг,
и вальс звучит сегодня
в голове под сильный ветер
в память о старой листве.

И я иду все дальше в лес,
среди берез, осин
есть столько мест,
где я могу побыть один,
и вспомнить тот ушедший мир...
Он ностальгией рвет мне душу,
как ветер листья...

Но я иду.

Без них,
таких мне близких и родных,
которые давно в мирах иных...

16.04.2015.

Врожденная доброта
уже как порок.
Ветер холодный почти
каждый день дует.
Я сжимаю в руке
до боли в костях
телефона тело.
Включаются миллионы линий,
но тех, кто мне нужен, нет
или уже не будет.
И, вдруг,
голос когда-то родной, знакомый.
Мне бы выговориться,
но смех и слова:
— Время — деньги, друг.
В дугой раз позвони...
А рядом из живых только
автомат и патроны.
Я мог бы дать врагу роковой бой,
но пусть враг сам себя хоронит.
У меня лично нет врагов.
Они у страны.
Обильно разлили
кровь по Украине,
и я уже не хожу
босиком по росе —
ноги становятся красно-багровы...
Мольба убиенных к Богу...

Я, как брошенный стаей
старый волок,
тихо скулю
от безысходности горя.
Почему мир стал вдруг
таким непригожим?
Не знаю. Не время еще...

17.04.2015.

Сколько заветных тропинок
еще не исхоженных.
Их часть бы пройти.
Но я, как замороженный,
не смотрю даже в окно.
Мир сузили так, что мне все равно.
И мыслей в голове нет уже давно.
Лишь точки пространства жилья
как те гвозди, из которых
построена моя комната.
И я цепляюсь за них глазами,
но жизнь люблю по прежнему
и не страдаю.
Что-то сломалось где-то, наверное.
Стоят часы, исчезло время.
День и ночь стали одним,
и времена года слились,
и даже гимн государства
уже не поют.
Да и негде петь, электричества
давно не дают.
Нет и воды много лет
в ржавых трубах.
Только вот окон глазницы в домах,
но в них пусто.
Нет криков птиц и небес не видно:
какой-то лишь дым с пылью.
И медленно движется пыль эта
вниз, к земле, оседая.
Застывшая жизнь...
А мне что? Ожидаю.
Какие претензии и обязательства?
Я исполнил все,
но Бог не забрал меня...

Видать, забыл в суматохе движения,
когда миллиарды
стали паром и воздухом.
А, может, просто оставил поэта,
чтобы досмотрел эти опыты,
дописал...
Чтобы знали потом новые люди
как много сделано было
грязных дел,
когда жили здесь огромною массою иуды...

18.04.2015.

Наш бесконечный крик, клич
о том, что нам в перемирие
на войне нужно выиграть время.
И мы его в суете бесконечной теряем...
Старая система воровского общака
засасывает нас как шланг
ассенизатора продукт в выгребной яме.
Мы говорим, спорим и что-то
все-таки неумело делаем.
Но система затягивает
и общак становится радостью
для сердца, а не бременем.
Мы потеряли стыд и совесть,
ради богатства готовы на горе
обрекать своих граждан.
И крутится ржавый,
чугунно-бетонный механизм системы.
И шестерня скрипит:
— Да здравствует Кучма-папа и его дети!
Олигархи изредка подливают масло.
И тогда все ускоряется так,
что свет в наших глазах гаснет.
Тусклый образ города солнца.
Растерянные люди...
Кукиш всем нам от системы
через оконце...

18.04.2015.

Этот не очень.
И этот тоже.
Эти два на них похожи.
И нет людей, нет человека...
Мне с ними жить до конца века.
Своего...
Но лучше б они ушли...
Думают так очень многие.
А сам пригожий, непохожий...
Чаши помыты.
Стол и лавки тоже.
Он ждет Бога.
И Бог идет.
Жалея плоть живую,
которой пострадать придется...
И душу, душу вразумить!
Бог любит всех.
Ему не запретишь.
Он есть Любовь.
А мы песчинки в мире вселенной.
Еще и дики
в своих желаниях.
Любовь к другому
нам жить мешает...

26.04.2015.

Мне снилось все, что может
сниться.
Безумный секс с Наташей.
Лисица, которая ворует кур с сарая.
Жрала бы сама, да дети,
но она их в соседнем доме
пропивает,
и потом, пьяная, в собачьей
будке засыпает.
Пес старый лижет шерсть ее, ласкает.
Из душа вышла с винегретом
тетя Майя.
Я ел тот винегрет, внимания не обращая
на прелести ее в начале мая,
а оказалось, это караси в сметане.
Кости царапали язык.
Пусть заживает...
Вьетнам.
Район красных фонарей
всех зазывает.
Депутатик наш замаскировался:
борода, парик и паспорт третьей страны
в заднем кармане.
Передний сперма заливает.
Война в пригороде Москвы
вновь полыхает.
Прокуратура ищет виновных
в Сибири на пожаре
и тут же засыпает...
В Европе внешне тихо.
Вода вот только вышла из кранов, труб
на берега всех рек,
хоть паводки закончились уж век...
Османь сняты вновь в боях.
На Крым идут войска их.
Бах! Бах!

Огромные орудия по кораблям,
и янычары то тут, то там.
Бегут из Крыма те, кто так хотел Россию.
Бегут все голые. Их всех побрили.
И трудно понять, где их премьер,
а где просто баба,
что в телевизор ахинею говорила.
Поднялся гривень наш, как в двадцать
подняться может и держаться
еще лет двадцать.
И цены опустились, как всегда бывает,
но говорят, что не надолго.
Потом все вновь поднимется,
так говорит мне тетя Майя.
А я ведь школьник, отставший от трамвая,
и что мне их нагота
и та война по миру!
Мне бы конфеты, шоколад...
Одна беда —
в стране закончились презервативы,
и снова роды, роды чиновников, политиков,
и большинство, говорит *проффессор*,
мутилы...

20.04.2015.

Погоня и желание мстить.
Так было всегда.
И вот царь хрипит
в предсмертной агонии.
Смерть...
Мы удовлетворены.
Уходим назад,
закрыв за собой железные ворота.
Мгновенно ливневый дождь.
За нами
плачет Бог.
А мы жестоки, коварны.
Нам бы отомстить, убить.
Насытиться кровью...
А зачем тогда жить?
Хочется все поменять в благих целях,
вот и убиваем
тех, кто виноват и не то сделал.
Дождь крупными каплями,
беспрерывно.
Мы пьем вино и рады
удачному дню.
Хоть благодать прошла мимо...

20.04.2015.

Я так устал от войны и бесвы.
Снится чертятина,
вроде бы тихая:
болото, омут,
и свист рогатого.
Он ловит мою душу.
Но я устою.
И взойду.
А там, в мире духовном,
меч стали лучшей
возьму!
И будут лететь рога и шерсть.
Отработай свой грех!
Убирайся к себе на болото!
Паяцы...
В них пальцы во рту
аж до горла,
и свист их взрывается хрипом и болью
в душе моей
по тебе, погибший солдат...
По тебе...
Как плачет в горе его мать!
И грозные тучи с дождем весенним.
И гром первый будит.
И мы встаем.
Кое-кто быстро и резко.
Остальные — толпой и стадом
тупо за старое держатся.
Люди разные.
Так было всегда...

25.04.2015.

Твои глаза... Луна напротив...
Твои глаза уносят в даль.
Твои глаза уносят в осень.
Твои глаза... А в них печаль.
Твои глаза — туманность неба,
туманы рек, роса в траве,
и я купаюсь в них в этот вечер.
Твои глаза...
Тебя люблю.
И снова день как год проходит,
и я лечу на встречу в ночь,
чтобы увидеть тебя снова
под луною и ковром звезд.
Твои глаза лучистым смехом,
твои глаза хотят любви,
и я срываюсь
бурным ветром...
И ты моя...
И вот они.
Твои глаза...
Уже не те. Уже другие.
Спокойно-томные в ночи...
И я шепчу слова любимой.
И ты еще со мной...
И ветер стих...

27.04.2015.

Гряда, гряды.
Ряды.
Рады.
В горы снова за покоем.
Ведь только здесь под небом
я снова обретаю Бога.
И Его сила, любовь, забота
в камнях и во льдах
со мною спорят.
Отец — дитя.
И спорю я
с пустыней камня,
с пустыней снега,
пустыней льда.
Солнце исчезло снова,
и та же ночь, и темнота...
Я молюсь и славлю Бога
за счастье жизни
и тебя, моя любимая,
всегда.
Новый день, и снег, и ветер,
и я лечу душою в небо!
Телом — вниз...
И Отец греет меня,
и дышит нежно на дитя,
и в теплоте этой блаженной
я обретаю жизнь навсегда...

27.04.2015.

В те далекие поля, где слова
на вес золота и серебра
Бог давно пустил меня.
Я собирал их не для богатства
и не для славы
своей мирской,
не ради первенства в державе.
Я собирал их ради Бога
и люда самого простого.
Мои стихи...
В них боль о мире.
В них радость бытия, любви и жизни
ради других.
А что мне жизнь лишь для себя?
Это даже не эгоизм.
Это иссохшая трава.
...Поля, где слов немало веских,
поля, где Бог Сам весел
и верит тем, кого пустил к себе.
Предательство здесь не в цене.
Я предавал не раз, не два...
Но понял я Отца.
И понял горе для себя иудино
теперь навсегда.
И выжгу, выполю нечистый дух.
Оставлю совесть, душу.
Вслух говорить не буду я
об этом,
но не отступлюсь.
Останусь мировым поэтом.
А те, кто делают вид,
что нет слов моих и книг...
То их беда.
Иудина беда...
Как мало в нас любви!

А мы хотим величия страны
и государства ради барства,
где каждый сыт и пьян во рабстве
новых идолов идеологий
псевдодемократий, демагогий.
Слова не прятал я в карманы,
не лез я с ними на экраны,
не лез на сцены ради благ.
Я тихо жил и, как солдат,
был вечно начеку.
Моя любовь часто грешна.
Пусть Бог простит меня...

27.04.2015.

Ты, Вовка, ядером бы еще в день Победы!
Беда, когда управлять страной и миром
идут люди без морали, жестокие, хитрые,
на дела злые горазды.
Так было всегда под луной:
не согласен — топором по башке
или каторга долгая.
Тогда мало знали о делах масонских.
Сегодня — информации взрыв.
Бьется журналист за правду как жизнь.
Но новый сюжет забивает фетиш,
и все забывается в блядстве на тронах.
Остается война и ржавы патроны.
Остаются матроны и девки на выданье
во фракциях-фрикциях партий и трона.
Губки их бантиком, шерсть ловко стрижена,
деньги, богатство и возле моря хижина.
Там и оттяжка с натяжкой,
и трахом — от дел государственных,
войн и комбатов!
— А моралисты?! — кричит старый хрыч.
А сам-то не может. Вот и кричит.
И гуляй-разгуляйство министров,
гуляй-разгуляйство в ментуре и прокуророристов.
Гуляет и пьет нашу кровь эта нечисть.
А журналисту уже кто-то голову отрезал
или просто тупо покалечил.
Взрыв информации.
Видим и видно, но изменить мир не можем.
Все и хотят вроде. Да кто поменяет,
когда сам весь в этих грязных деньгах и делах?

27.04.2015.

Сок вишни красной спелой
на твоих губах.
Я пью его как жизни будущей
нектар.
И вишни красные в твоих руках.
Ты встретила меня
не просто так,
а за любовь мою,
и за любовь свою, которая пробила время,
взорвала стены,
остановила ход часов.
И мы с тобою здесь
уж навсегда...
А где-то там гроза по небу,
а где-то дождь сливается
на землю,
а в нас любовь
размером в солнце...
Красные вишни лета
первого,
нашего лета еще недопетого.
Наталья!
Какое счастье
витают во вселенной!
Мы запасаемся на долгие годы
любовные.
А где-то холод металла
и камня холод,
холод льда и воды холодной
осенних дождей непрерывных.

Но мы пробьём
эти стены осени серой
и найдем путь в новую
нашу весну...
Ты не забудь меня там...
Твой образ со мной навсегда...

28.04.2015.

Я не здесь, а ты где-то там.
И наш свет напололам,
но до его еще дойти.
Столько лет в бесконечном пути!
Падают звезды.
Взлетают слезы твои к небу,
и я вижу их на рассвете
холодной росой по белому свету.
Я не здесь, и ты не там,
и бесконечный путь
верстать друг к другу...

28.04.2015.

Я стою перед Богом
и Он очень строго
смотрит мне в глаза.
А что я могу сказать?
Себя опять оправдать?
Хитрить и врать?
Я горю от огня совести,
который сжигает меня
уже полностью.
Это мой огонь, не Его.
Я страдаю от жизни давно,
я пьян, понимаю свой срам.
Мои поступки и дела
боль для Отца.
Горит мое тело,
и рядом горят
бесподобно красивые
и мной так любимые
тела...

28.04.2015.

Там где-то далеко остался
покоренный мною белый свет...
Там где-то далеко остался мир,
который я любил...
Там где-то далеко остались
ты, и ты, и ты...
Женщины моей мечты.
Там где-то далеко я вас боготворил,
там где-то далеко я покорял вас
и любил...
Там где-то далеко остался
синий лес, зеленые поля...
Там где-то далеко
поет мне песни соловей...
Там где-то далеко
поэт читал мне свои стихи
и я мечтал хоть что-то написать...
Я грезил миром будущего,
которое со звезд...
Но он бежал мимо меня
как шквал морской,
и только брызги на лицо,
которые стекают и сейчас.
Я даже не могу понять
слезы это или вода морская...
А время, время все быстрее...
И скоро время,
в котором мне опять мечтать,
в котором жить и песни петь,
молиться Богу и не терпеть
лишения сегодняшнего дня.
Хорошее уйдет со мной,
а здесь останется
лишь мрак придуманный.
Зачем?

Наверное затем, чтоб люди терпели
и становились сильнее и лучше...
Кем и зачем
я здесь так надолго оставлен?..

29.04.2015.

Если бы я верил, а она ждала,
души бы наши опять летали.
И те далекие майские города
белыми цветами нас бы вновь встречали.
Но все повторилось, как было не раз,
я уезжал все бросая,
а она, не скрывая боль, вновь рыдала...
Май загорелся уже не нам,
а новым, идущим сзади, —
это их весна...
А я стихи сочиняю.
И вдруг телефонный звонок.
От нее. Лучом солнца в сердце.
Любовь соединила нас вместе.
Все как было тогда, давно,
в пространстве далеких звезд...

01.05.2015.

Только во снах и мыслях
возникает образ твой,
и волосы ты гладишь мне
своею нежною рукой.
А маятник колеса крутит у часов,
и время, время, как вода в реке.
И вот мороз...
Застыл мир подо льдом,
когда ушла ты в небеса...
Я стоял у гроба твоего
в последний раз.
Ты уже, мама, не спала.
А на востоке, как всегда, жара.
Восход солнца, гроза.
Спасительные капли дождя
сегодня для меня
как когда-то твоя нежная рука...
А маятник качается.
И стрелки пишут новый круг.
Мое вышло время,
и мне уже не отдохнуть
в твоём саду,
где яблони цветут.
И сад уже не тот.
Тебя там нет,
и меня под те деревья не зовут.
Я там никто.
Лишь дождь спасает голову мою.
А мысли... Мысли — всё туда... Назад...
Мне плохо, мама, без тебя...

04.05.2015.

Путыло.

Путень.

Превратился в Плетень
басен русских, но
новых и жутких.

А по востоку канонада у сестры.

Так старшая Россия доводит

Украину до нищеты,

чтобы потом соединиться вновь

в империю и стать для света

старого горбом, гробом.

Но это всё потом.

И заливаясь “снегирями” в “соловьях”

подонки пропаганды сеют мрак

и волосы встают уже не только в головах.

Они встают и там, где им

никогда не должно стоять.

А по востоку всё ракеты да снаряды,

и старый свет нам аплодирует

так радо, что мы сбиваем спесь

русских “торнадо” и защищаем жизнь

в Европе за так надо.

Но тот Путыло отомстит уже как факт,

и за развал СССР и за грабеж его —

в Европу

пошлет своих солдат.

И Украина для него

лишь мышцы накачать.

Но старый свет

закрылся от беды своей

нашими героями,

но ненадолго.

Года на три.

Аккурат...

04.05.2015.

Она кричит не от сексуальных наслаждений.
Она кричит и не от счастья бытия.
Она кричит от дьявольской болезни,
которая в мир давно пришла.
И крики, крики, стоны из-за стены
соседки в доме.
И думаешь, что это муж ее в истому...
А это она мужа в кому...
И крики, крики в офисе и на заводе,
да с матом русским
с придыханием в горле.
И это стало нормой моды.
И это стало частью жизни здесь до гроба.
А если там, за гробом, так орут?
А если там таких словечек пруд?
Куда мне деться в мире этом,
а потом и там, на той другой планете?
А мысли колоколом в голове.
С утра до вечера молюсь я Богу.
Не только о себе.

04.05.2015.

Обветренные, покрытые налетом губы.
Сквозь щель видны плотно сжатые зубы.
И взгляд какой-то стеклянный.
— Ты живой? —
голос родной под луной.
У Бога живы все.
Извергает свинец пулемет на войне.
А в тылу нет пулеметов.
А почему?
Здесь фронт похлеще.
И война внутри хлещет —
шорох купюр, грабежи и убийства...
От кутюр одежда и прибабасы.
Льется смех шалуньи в сауне.
— Здрасте! Вам что подать?
— Нам все подряд. Мы голодны.
Да, малыш?
— Да, папочка. Мы...
А на небе четыре звезды.
Я лежу в траве не один.
Оба молчим.
Ночи пока холодные.
Мы быстро уходим, целуясь
на ходу, почти на бегу.
Я люблю!
Но иду через войну.
Выстою и доживу. Так я хочу.
А луна снова красит всё серебром.
Где-то ухают взрывы. И поделом.
Нам спать не придётся опять.
Нам их искать и убивать.
Война и мир, твою мать!
Кто-то в гроб, а кто-то в кровать,
чтобы там её, проститутку,
полировать...
А как по другому сказать?

Я мог бы и прямо, но стыдно,
твою же мать...
Мне всегда было стыдно.
А им — нет.
Международный день солидарности
трудящихся олигархов и утружденных
политиков раком.
Праздник новый, и выходных тринадцать,
дней, конечно. Но будет двадцать,
чтобы больше было времени плебсу
в огороде сношаться и размножаться
детьми, овощами, фруктами...
Группы переговорщиков по миру трупами
уже давно сгнившими.
Скелеты в пластик — авось пригодится...
Да Витя! Да Леня!
Эх вы, члены семьи без дома,
эх вы, члены парткома и политпрома...
Конвейер фаллосов для управления занавесом
театра абсурда под названием жизнь...
Пьяный судья стреляет в мента, и мимо, бя.
Трезвый судья в кучах бабла,
готовится к полевым работам, да...
Прокурор пишет, дело толстеет,
портфель тоже — от денег.
Еле-еле закрыли замок,
но видно все через щели.
И я снова целую свою женщину
не в постели.
Она боится муравьиных укусов,
я её тренирую в лесу без скуки.
Такая радость наслаждений любовью!
Она тихо стонет, ей бы лишь только со мною.
На Москве все как всегда.
Тырят, врут, мчат лимузины и трут...
Украли тело вождя...
В Мавзолее гробовая тишина.
Доят корову — древний языческий обычай.

Готовят место для других,
а чтобы не было шума, стоит крик.
— Ленин жив! Ленин будет жить!
И тут же несут бутафорную куклу,
чтоб на это место пока положить.
Че Гевара, Гарибальди и лорд Байрон —
в Киев и — с ходу — на восток с народом,
а потом обратно в Киев,
чтобы фронт здесь расширить.
И бегом, бегом чиновник, прокурор, судья,
полковник и министры —
все сплошь капиталисты
будут очень биты...
Май. Цветут каштаны.
— Отдыхай! — я говорю себе.
Но пишу, страдая, о стране.

04.05.2015.

Потом покрыты мои кони.
И я гоню: быстрее, быстрее!
Мне уйти бы от погони
коварных, злых зверей,
которые всю жизнь по пятам,
круг за кругом гонят тень,
чтобы покрыть меня вновь мраком
своих чертей.
Каждый день война и гонки,
чтоб выиграть еще хоть час.
Я и оставил бы подонков,
не получается никак.
В сплошных боях устало сердце,
душа болит от беготни,
но я лечу любви навстречу,
горячей Божественной Любви...
Вокруг поля пшеницы спелой,
и пыль дорожная в огне,
а я стегаю лошадей.
Мне б отдохнуть и позабыть все,
но час неровен, хрип и храп.
И пена с лошадиных глоток
на пыль дорог и, часто, страх...

05.05.2015.

То, что было в Приморье,
оказалось не море.
То был отстойник канализационных
стоков.
Такой себе рукотворный помойник...
Но люди ехали, отдыхали, купались.
Синей волной любовались....
И заражались...
Мозги срывались...
Одна дама кричала:
— Хочу до безумия я генерала!
А лучше — президента!
И, сняв трусы, бежала
в донецкие прерии.
Другой требовал президента от компартии,
и рвал баян свой в парке.
В шляпу бросали
бюстгальтеры, колготки, трусы.
Денег не давали, он и не просил.
Любил фетишизм...
Третий требовал президента-ракетчика
чтобы спасти весь мир
и уничтожить паркетчика
за плохой ремонт в его квартире.
Четвертый просил бухгалтера —
его на работе зарплатой дурили.
Желание народа — закон для всех.
Вот и избрали. Страшный портрет!

*У валізу залізло залізо, поки її хазяїн обіцяв щось
людям по телевізії. Тепер йому носити той тягар,
поки не полізе за грішми, які збирав, крав, здирав.
Я писав. Не міг терпіти їхньої брехні.
Нові прийшли. Бездарний прем'єр вчиться в Без-
дарова, що керував батогом мов пряником.
Достойний учень!*

Они сами роют себе яму.
А бабы бегают как обезьяны
от одного самца к другому.
Круговорот распутства в их доме.

*Пищитъ миша, кіт сердитий. Сало з'їла, ще й в
макітфі жир злизала. Він би й з'їв її, та вона ж і для
нього крала. Полякає трохи, і хай собі краде. А кіт
чекати буде знову сало, сир та рибу. Як данину...*

Море вновь, говорят, в Приморье.
И настоящие синие волны.
Вот только русские там верховодят.
Но отстойник тоже построят.
Мы же братья, хоть и в ссоре...

08.05.2015.

Я люблю с чистого листа,
чтоб белые страницы.
Хорошая тетрадь или бумага,
чтоб были всегда под рукою.
И я пишу, когда созрели мысли,
когда уже не удержать их,
и чтобы они вышли
и остановились на века
на белом листе.
Я буду далеко.
Но я, поэт, оставляю здесь свой след.
С чистого листа, с любовью.
Она не поняла меня с моей
безумной болью.
Она решила, что я такой как все.
Ей только бы успех и власть
над моим сердцем.
Но удержать меня может лишь Бог.
Ей не понять души поэта.
Ей нужен лишь успех в финансах.
Я так мечтал любить.
И я любил.
Но годы не щадили белый лист,
и он желтел...
Но оставался текст.

09.05.2015.

Моё имя Варвар...
К женскому имени Варвара оно
не имеет отношения.
У вас могли возникнуть аналогии:
если женщина Варвара, значит мужчина Варвар.
Нет! Это разные вещи.
Окружающие получили от меня
свою порцию варварства навеки.
Я оставил память в веках сзади и спереди.
Я плевал на честь, совесть, культуру.
Это мой взгляд на жизнь и моя натура.
Я Варвар, перешедший с двадцатого
в двадцать первый век.
Я перенес свое мировоззрение
и свои взгляды на жизнь для тех,
кто пришел в мир позже меня.
День ото дня я варваризирую мир.
Войны, кровь, страдания.
Я Варвар и брат твой, народ...

10.05.2015.

Каждый что-то творящий,
созидающий — глубоко
несчастен.
Его жизнь, сплошное страдание,
наполнена огромным счастьем
творчества и понимания правды.
Клоочет кровь и бесы воют,
пытаясь смять его тело,
а пуще душу.
Но не надоело
так жить и творить,
видеть оголенный мир
в свете и без прикрас.
Он описывает его,
а он огрызается.
Редкие часы без несчастья,
и скучно кажется в таком счастье.
Новые мысли и новые удары
судьбы, что тянет на эшафот
или на нары...
Она, глупая, не понимает,
что это часть счастья...
И сердце бьется даже если уже
снесена голова...

10.05.2015.

Империи падали и падают
от греховности и аморальности
императоров,
их кровожадности ради власти,
их грязных чувств к миру и зависти.
Империи падают и будут падать...
Династии не в силах побороть
искушение дьявола...
В моем сердце точка неуверенности
в твоей искренности.
Чем больше ты говоришь о любви,
тем сильнее она жжет внутри...
Потом затихает.
Женщины умеют заговаривать
свой порок и свою греховность.
Но соблазняют не они...
Мужчина ищет телесные наслаждения
и получает впрок одни осквернения
не только плоти, но и духа.
Дух слабеет, и уже не устоять.
И то же падение, что и тысячи лет назад.
Я не лучше, и не моралист.
Я не ханжа, но и не атеист.
Я ищу свои пути вместо Божьих,
по которых нужно идти...
Но я жажду любви женщины
и в этом ищу гармонию.
Она наступает. А надолго ли?
Думаю, нет. Скорее, я жить
по своим чувствам старался...

10.05.2015.

Планета Гвайи.
Ты там живешь.
И там твой дом.
Но зов моего сердца
позвал тебя в дорогу.
Теперь мы здесь, на Земле.
Идем с тобою по траве,
оставляя следы в росе.
Я и ты.
И море любви.
Ната. Наташа. Натали.
Мои мечты.
Я бы с тобою
на ту планету!
Но Бог против.
Я стаю воином.
Это не слова.
Я борюсь против бесвы.
А мир из тени на свет вышел.
Глаз прищурен и еле дышит
от обжорства и лжи.
Здесь правде горе,
здесь правда плачет...
А мир хитрит, хиреет телом,
душой хиреет и наглеет.
Планета Гвайи мечтою стала
для многих чистых,
что без забрала
с лицом открытым
на мир скользкий
в какой-то дряни.
Мечи куются.
Куется воля.
Лишь ворон черный слезу роняет.

Он друг и брат мой,
и страдает
от того, что я уеду с тобой, Наталья,
после победы...
Оставив Землю...
В чистоте мирской и вольной...

15.05.2015.

Бедные окормляются в церкви.
Богатые кормятся у президента.
И сколько б не было здесь революций,
Небесных сотен, тысяч, миллионов,
у них хватит на нас патронов.
Им лишь кормиться, чтоб рот был полон.
Половица облита кровью,
там, под нею, люд простой,
а они ходят.
Кто-то босой, ноги красны,
штаны в крови.
Кормится тыща, а ты сиди.
Сиди и жди.
Побед, реформ, субсидий, планов.
И ходуном шатает пол
на всей стране горстка прохвостов
в своей войне, где зависть, скотство
и деньгопад в карманы одоробла.
А президент им рад — соратники, друзья...
Церковь ждет их тоже, знамо.
И только мама моя рыдает
по жизни в стране, где грабят,
где врут и бьют простой весь люд.
То ли в войне,
а то ли просто так.
Штандарт...
Стандарт...
Всё было и будет так?..

15.05.2015.

Внезапный дождь оmyвает всё
накипевшее на моем сердце...
Смывает все недоброе
накопившееся на душе...
Дождь уже вечность,
а мне не надоело.
Порывы ветра обрывают цветки каштанов.
Они бело-розовым снегом
под моими ногами.
Мир жестокий и часто несправедливый.
Всё красивое умирает.
А в мир приходит недоброе,
которое лишь убивает...
Я иду под дождём все дальше.
Я иду к тебе Ната из Гвайи.
Я иду к тебе и уже никогда,
как было всегда, не убегая...

15.05.2015.

Страх мое тело
пронзает иглою.
Он жрет мой разум,
отдаюсь его заразе...
Страх вновь как всегда
среди весенних цветов.
Я болен?
Нет! Я здоров!
Но вновь сдался на волю
докторов.
Корзина лекарств.
А еще коробка.
Чемодан ампул
и кулек шприцов.
Лекарства
в шкафу,
ящиках комода.
Лекарства в ванной
и лекарства сверху дома.
Лекарства во мне
клетками фармацевтики.
Я кормлю не только страх,
но и мафии химбездельников.
Кровь экономики —
деньги — подлецам
бессчетно в сейфы.
Но я жив и не сдаюсь,
слышите, черти?

15.05.2015.

Великие, избранные хранители
государственной системы!
В механизме которой функционируют шестерни,
валы, откаты, схемы,
где должности продажны
и продаваемы.
Здесь всё решается в тени и кулуарах
под коврами.
Основная цель системы — обогащение
тех бывших оборванцев, которых
подняли и избрали.
И тайно по ночам на госсоветах
они колдуют, варят “это”...
“Это” — наполнение системы новыми
болтами, гайками.
И смены происходят очень тихо.
Только когда в гроб или мартен
идет подлец или падлица,
кое-что слышно.
Все президенты и премьеры на стране
двадцать пять лет уже
сварганены по одному лекалу.
С преисподней им помогали.
Хранителей системы воспитали
и научили жить лишь ради себя.
Они хранят ее день ото дня.
Хоть революции и кровь порой,
система не давала еще сбой.
На лжи все и без истины святой,
но как работает всё четко!

16.05.2015.

Я отдыхаю, а мне не отдыхается.
Вокруг все бежит, едет и кувыркается.
Огромная масса еще и переселяется.
Где-то в подъезде строчит автоматчик.
Ему бы на фронт, но он вор-налетчик,
а, может, летчик,
и самолет его — тот беспилотник,
что из Европы да на войну.
— Эй! Я тону! —
кричит женщина в ванной, пьяная.
Я поднимаю её, и ее прибабасы
одурают меня и приматят.
А где-то река, на ней огни пароходов,
город и улицы,
по которым гуляют в бензине лодки,
шхуны и водоавтомобили.
Там рестораны, бани, бордели.
Там умерли рыбы и офонарели
раки когда-то жившие здесь.
Речка для счастья, а в ней вновь бес...
Без разрешения нельзя выйти из дому,
а дом поникший от смывтой глины,
с которой строят норы мышинные...
Где-то взрывает рассвет канонада,
но в нас АТэО и нам “так и надо” —
говорит офицер из российского штаба...
И, проникая в серые тени,
солнце гасит лучи свои
в темени наших голов,
что уже не работают,
а только огокают
от восторжения телом красивым
женщины голой,
что возвратили из дома терпимости
на госработы — в школу директором...
Мне б их заботы!

В небе ракета в космос пускаема:
пламя и грохот, но тут же и падает
на счастье сборщиков металлолома.
И я собираю куски, не выходя из дома...
Дом мой — скворечник в саду архитектора.
Сад тот в гектары, но в нем мало места всем —
так позастроили на эти коррупции.
Он фабрикант уже стал,
выпускает девкам прокладки из шелка,
но основная продукция —
водка да пиво, и, конечно, селедка.
Город мечты стал огнем выжигающим
всё человеческое и исчезающим
в новых изысках архитектуры.
Здесь уже все другое.
И уровень нашей культуры
стал позаметнее.
Катится, пятится велосипед,
и ездока нет на нем уже полнедели —
он в отпуск уехал на карусели
из детской площадки
куда-то в Крым греть свое тело.
Сколько событий,
аж кровь стынет в жилах,
и мозг кипит так,
что чай пьем прямо с рыла,
которое рядом всегда в телевизоре —
вот балабонит о тепловизорах,
которых на фронте как блох
на дубленке бомжа...
И я отдыхаю, чтоб отдохнуть,
а потом вновь писать о мире,
чтобы моль с него чуть стряхнуть...

16.05.2015.

Я вою волком мимо Луны,
но эхо чуть до нее доходит.
Сны мои черны.
Луна слабость простить не может.
А жизнь уже почти промчалась.
И оказался я в
в чужом автомобиле,
чужом метро,
чужой квартире.
И улицы все прочь чужие.
Людей тех нет, что были.
— Как мне не выть? — скажи, Луна.
Тебе то проще. Ты не одна.
А я — как тополь при дороге.
И спрятаться тут негде хоть на миг.
Вот и летит остатками в останки
то, что осталось.
Лишь шарманка скрывает грусть мою...
Ты, обещанное счастье, где?
Где радость и
море бескрайнее любви?
Все растерялось.
Все позади.
Как пьяница из кабака,
я вышел в жизнь с утра
и обедаю в последний раз —
лишь опохмелиться —
и завязать с пороком,
который вечно мне снится...

19.05.2015.

Вознесение Христа
после снятия с креста
и воскресение
жизни со смерти.
Я верю Ему сейчас,
как никогда, страдая от греха.
Гробы святых отверзлись
и они встали, говорили
о вере и Новом Завете.
Я вновь верю после дней,
когда химеры, эмоции страстей
и жадность к миру,
где цепей на каждого не перечесать.
Весь мир накрыл цепями бес
из золота и стали,
из платины...
Гробами эти цепи миру.
Гробами...
Вознесение Христа на небеса.
И я хочу туда.
К Нему. Хотя бы на порог.
Хотя бы где-то рядом с Ним.
Я грешен.
Сегодня я снова взял крест свой
и обрел Христа.

21.05.2015.

Я живу в мире фантазий.
Я фантазирую и на душе
так радостно.
Отрадой ты прилетаешь в мир
фантазий,
а тут, вдруг, мир реальный.
Власть бьется, как в падучей,
огромной своей кучей,
взбивая все вокруг
в сплошной невроз.
Эх, власть ты новая, и что ж?
С коррупцией в нее борьба
внутри себя.
А на востоке — фронт, стрельба.
В тылу дегенерирует толпа,
где на сто душ аж девяносто три жлоба...
Судьба.
В мире фантазий тоже борьба,
и, мысленно вжимая руль,
я в штопор самолет свой посылаю
на ту толпу жлобов
и власть нашу в падучей.
Заборы, ворота по стране.
Закрыты реки и озера.
Мне так хочется их все снести
к чертям!
И всех колотит от лжи и жлобства.
Неверие друг другу сплошное,
и впритык мы подошли к той яме,
где слышен крик бесов.
Коррупция — страны основа.

И ловят, ищут
коррупционера
коррупционеры снова.
А взять бы лом.
Снести башку, забор, ворота
и выселить их всех,
закрыть сплошной дурдом!
Но нету лома...

23.05.2015.

Как плохо быть отсталым,
когда ума как дешевого вина
на дне бокала да еще со слюнями,
отбитой ножкой и треснутым немножко.
Как плохо быть отсталым,
то ли страной, то ли болваном
одиночкой, или народом одичалым,
стоящим пеньками
между сухими лесами.
Редкие цветы меж пнями.
Это люди новые, которые
уже с лет молодых сгорают
ради добра и любви.
Часть мира от голода умирает,
а часть пережравшаяся страдает.
Мир пучит.
Его мучит и распирает.
Он задыхается, хоть, улыбаясь,
страдает.
И час его уже в дороге,
когда падут ему под ноги
те пни гнилые и сухостой...
Но пляшут многие от счастья,
деньгами упиваясь и богатством,
и сеют вирус пережорства,
дразня других.
А я лечу, бегу, стелая на ходу,
баб обнимаю, детей рожаю
на войну.
Я так стараюсь жить без сатаны,
но он ведь рядом, в орденах,
погонах на ногах и на рогах,
и золотом блестят копыта,
и кичится — я сила!
Отсталым плохо быть всегда.

Нужны ремни, хомут, вода,
чтоб жажду утолить
и все тянуть туда,
где вновь обрыв,
в никуда...
Такая, грёб, тоска...

23.05.2015.

Сквозь времени туман
даль миражей
холокостов,
голодоморов
и погостов.
Даль вчерашних лагерей,
где колючка да вохра...
От крови уйти нельзя.
Она гонится по кругу
тыщи лет.
Кровь бежит по организму
мировых всех катаклизмов,
и, бывает, чуть остынет, остановится,
и сгинет тот мираж перед глазами.
Смотришь — девка, смотришь — баня,
и луга с окна вдоль речки.
Ты бежишь в траве, где свечи
от цветов цветущих вечность.
И — душа обнажена.
Но время гонит, гонит кровью
выхлебов и рваных ран.
Смотришь, сердце как экран,
на котором светлых дней мельканье,
а между ними черт —
заливает этот свет смолой
и норовит между глаз поддать копытом
или на рога поднять.
Время гонит.
За порогом
новый дом и новый день,
и эпоха, где вновь — “Дзень!” —
падают гильзы, и пули летят.
Опять кровь...

Ничего не понимаю.
Мало, очень мало знаю.
Как и все другие.
Повторяется все в мире.
Ничего не позабылось.
И срывает снова кровь
голову мою...
Уже не боль,
и не тоска,
а глушь депрессии
пока.
И душа уж околела
от безумия нас страшных,
словно бешенные псы.
Я терплю, надеюсь, верю.
Время гонит жуть и сны...

24.05.2015.

Разрывая загнанную глубоко
боль душевной раны,
птица Феникс вновь оживает.
Взлетая, кучу пепла нам оставляет,
и мы головы им посыпаем.
Приятный уху щелчок дверного замка —
а, вдруг, это ты?
Сколько лет ждал!
И пришла все-таки ты.
Тело скользит по телу,
и, вдруг, в темноте
я вскакиваю с постели
таким молодым,
но уже седым.
А по простыне извивается змея
и по комнате дым...
Войска вернулись к главкомам
своим.
Оружие сдают на хранение,
в основном, кривым.
Идет косой дождь и холод, холод...
Я так продрог, ожидая
свою птицу.
Феникс для меня уже слишком...
Мне бы синицу.
Я довольствуюсь тем, что есть,
и мой глаз от зависти не злится.
Он не щурится в хитрой гримасе.
Он хоть и устал от жлобов,
бросивших родное село
и орущих в столице:
— Здесь все мое!
Утро и яркое солнце в окна.
Я продолжаю писать как должно.
Вначале была радость встречи слова.
Я стал поэтом.

Сегодня больше горечь обиды
от того, что правды, любви
так и не видно.
Глубока рана души и душ.
Ее закрывают, говоря,
потом как-то, уж...
Плывут облака белые, белые.
Лето уже, наверное.
А нам в братской могиле
холодно.
За что мы ушли в этот дом
молоды?
Кто говорит: за Родину.
А что такое Родина?
Писали, что это картинка в букваре.
А куда деть жлоба в каждом
втором окне и дворе?
Рабы, рабы...
Плывут вновь рекой гробы.
Где два, где три.
Говорят, мало!
А ляг в него ты!
Это твои мечты?
Ты труслив и боишься высоты,
хоть сидишь в яме
над всеми поднявшейся.
Эх, ты!..

25.05.2015.

Я из города любимого
и из страны мне милой
в себя ушедший часто,
как будто наврочили.
Городской сумасшедший
или с ума сведенный,
сорвавшийся с рельсов
и кем-то ведомый,
скорее, водимый
по цирка арене,
где зритель — народ
тоже на сцене...
А нас так долго направляли.
Лет сто по их спирали,
которая внутри чего-то
и пахнет там серой, болотом.
При той спирали мы еще
и размножались, трудились во славу
и воевали.
Городской сумасшедший
в себя бегущий.
Чуть что — в голове срывается
и ты уже ушлый:
спасая жизнь — в себя побыстрее.
Городской сумасшедший —
он просто всех нас умнее.
А выход какой?
Фронт, баррикады, вновь?
Кровь погонять да сложить головушку?
Не будешь бежать с редута в картошку.
Так стыдно и подло
продавать свой народ!
Вот и уходит каждый в свой мозг.

А ведущих на тропах как насекомых,
и каждый стучит в грудь всем по новой,
и обещает, и говорит,
а жизнь угнетает нас и земля горит
под ногами лет сто уж, считай.
Городской сумасшедший
нашел себе рай.
Хоть на время, на час уйти
от толпы, от ведущих к несчастью.
Хоть от них не уйти...
И кровавой дорогой шириною в страну
мы буравим путь скользкий,
и видим на нем лишь сатану.
Городской сумасшедший —
философ, мудрец...

26.05.2015.

Угнетаемый гнетом
всесильных давлений,
с камнем на сердце
и душой в заключении.
А как по другому?
Без прокурора, без суда
и темницы чего-то добиться?
Как вырваться с серости
черных скитаний по рябым
линиям судьбы очертаний?
Здесь, на Земле, мечтая о счастье
на миллионы лет, наслаждаться.
Эх ты, неопытный, глупый!
Так здесь не бывает.
Здесь сетки, сплошные заборы,
и ты бьешься в сетях как рыба.
Воздух тяжелый язык твой сушит,
растресканные губы просят: "Любви!"
А, может, уксуса?
Ты погоди.
Скоро вот крест срубят новый
и ты рад будешь повторить
путь нашего Бога.
Оплеван, растоптан, вдавлен
в асфальт.
И только тень на стекле,
все что осталось.
Не вините вы зеркало,
оно не понимает.
Оно лишь отражает.
Скардность, скабрезность.
Скрючены пальцы пытаются
за камни цепляться.
А ноги висят бессильными нитями,
и сердце стучит в такт молитве...

Земля быстрохожена в годы,
где жизнь стала колонией,
тюрьмой, и я, волнуясь,
жду и надеюсь на освобождение...
А крест не поставлен еще на пригорке.
Лишь ходят с винтовкой и целятся
в голову, но не стреляют.
— Давай! Черт с тобой! Стреляй!
Но тянут бесы, издеваясь и фыркая.
— Ты же человек! —
кричу я ему.
Он делает вид что не слышит.
Не могу же я грызть вены зубами!
Зубы потеряны.
Сухим языком лижу кровь на губах
и мечтаю о чуде:
вдруг, я рыбак,
а Он идет мимо и меня
забирает...
О, мой Христос!
Я не умираю.
Я жду Тебя
всю жизнь покалеченным
и пытаюсь цепляться
за деньги
или спасительниц-женщин...
Прости и приди.
Прикоснись лишь перстом.
Я не лучший Твой в вере,
и мне поделом.
Не забудь.
Не оставь
здесь под ружьем,
угнетенным гнетом
моих же желаний!

26.05.2015.

Сволочь встала на пьедестале,
заменив памятник Ленина,
который мы сбросили,
обвинив его во всех своих бедах
от начала,
и соседа, Россию, что рядом...
Всегда рядом...
С золотом и, выше его по цене, газом...
Нам всегда что-то мешало.
Мешал и кто-то еще вначале,
поэтому варягов и позвали.
Они старались,
потом ссорились
и друг друга убивали.
Мы им убивать помогали.
Нам есть чем гордиться.
Малая часть народа
любит трудиться,
умеет защищать страну
и нас, дома сидящих.
Так привычнее и лучше мечтается...
Все о том же мечты наши.
Как жить богато и краше.
И, сорвавшись, на телегах старых,
без кастрюль, самоваров,
в Европу все побежали.
А там нас неожиданно, но ждали,
чтобы мы мыли, чистили и убирали.
На большее нас не приглашали.
Опять холоуи охлуями стали...
Слышен стон на стране как вначале.
Слышна глупость вдвойне,
от которой почему-то еще
не устали.
Слышна злость на власть,
которую сами же мы и избрали.

Продолжаем красть,
все что попадаете нам на глаз,
и любиме хитро скифской еще
пекторалью.
Ее бы украсть...
Но не дошло раньше нам,
так в музее пока и осталась.
Ночью гром, молнии и дождь ведрами.
Земля напилалась водою
и сады ожили.
Любимая, я пока с тобою.
Но надо мною Бог,
и моя жизнь в Его руках,
хоть я на воле.
Волюшка,
полюшко,
травица,
водица,
девица —
это то, к чему я всегда
стремился.
Было нелегко в этой тусовке,
где зависть и зло.
Было невесело,
и я часто нос вешал
на чужие заборы,
глядя на счастье
в чужих окнах.
Но был причал, была лодка,
хоть и качало.
Часто до тошноты.
Но я любил вас всех,
хоть вы были так непросты...

27.05.2015.

Библия и деньги
всегда рядом
в современного политика, бизнесмена
или попа со сцены.
Библия иногда перелистывается,
и как они думают, заряжает.
А деньги
считают, считают, считают.
В голове,
сердце,
душе,
карманах,
баулах,
коробках
и чемоданах.
В машинах,
вагонах
и самолетах.
Банках,
офшорах
и еще где-то...
Тыщи,
миллионы,
миллиарды.
И мало.
А мир в катастрофе,
на краю пропасти,
над обрывом гуляет...
Катастрофа все ближе,
и матом кроют те,
кто это видит,

кричит о спасении, прозрении
и возврате назад.
Хоть и под гору,
но по другому.
Но не хотят!
Балансировка, качание, танцы
над мегаобрывом духовным...
— Обманцы! —
кричит им поэт на пригорке. —
Жалко детей...
Кто может,
уходит из этого дикого ужаса.
Но это единицы, считай.
Но все-таки лучшие.
А те листают Книгу от Бога
и деньги считают основой,
как чокнулись.
Неужели спасетесь бумагою
крашенной в духовной пустыне
и под развратами разных сортов
планов диавольских?
Но маскируют писатели главные
гадость и ужас мироподобия
под благополучие и сытоутробие,
под совокупление уже со скотами
и другими страшными мегамечтами.
— Спасайтесь, кто может, — сказал
нам старик, и бросился в пропасть,
туда, в самый низ,
чтоб показать смерть и бесславие.
Толпа аплодировала
и чуть скучала.

Поставили сцену, потом и музыку
запустили.
Бога молили, чтоб Он их услышал.
Они то не знают, что Он здесь всегда.
Слышит и видит.
И снова вот ливень —
Его то слеза...
Маскировщики...
Глянцеватели...
Боготрафлятели...
Деньгосчитатели...
Мироспасатели...

27.05.2015.

Я собираю в памяти
картины нашей любви.
И говорю себе: не спеши...
Еще только начало ваших дней.
Она нежна так и мила,
а ты как зверь бросаешься
туда, где мнимый успех.
Прикосновение рук ее...
Еще, еще... И я лечу куда-то далеко,
а она рядом что-то говорит.
Ее не слышу,
мне пережитое все болит.
И аскетизм, к которому привык.
Я падаю куда-то вниз
и ее туда тяну.
Но я же человек...
И мой успех ничтожен
по сравнению с паденьем.
Но я люблю.
И я готов
жизнь отдать
за красоту, любовь...
Портреты в памяти моей
как галерея.
То каштаны цветущие,
и мы вдвоём под ними
о быстротечности часов
сожалея.
То поцелуи страстные
и я, как в неземном здесь сне,
так счастлив с ней наедине.
Не покидай меня, любовь,
оставайся в быстроте
моих последних дней...

28.05.2015.

Зачем человек приходит в мир?
Двигать техническую составляющую
цивилизации.
Творить искусство и литературу.
Любить и стремиться к красоте.
Но рано или поздно он попадает
в сферу зла.
Вначале дико видеть эти рога.
Потом человек уже зависим
от него на многие года.
Он даже без него не может.
А зло пульсирует, бродит и тревожит.
Земля стала как ад для многих.
Говорят, что где-то там, на небесах,
есть чистилище, и там
человек страдает за грехи...
А что же здесь тогда счастье
всему вопреки?
А здесь удавка зла, вопреки
и Слову Бога, и церкви,
что может много.
Зло превратилось в сплошное месиво
от порога и до порога пути нас всех.
И зло сильнее доброты, любви.
И что может человек?
Стрелять, резать, убивать.
Но то война...
А здесь, в быту, в тылу?
Молиться и терпеть.
Потом будет венец...
Так учит Слово Бога,
и церковь говорит об этом много.
Терплю и я, и слава Богу, что мало
так осталось до конечного порога...

29.05.2015.

Я меряю и считаю на своих
счетах и своим мерилom.
Что-то меня зацепило.
Что-то не так в моей дороге-судьбе.
Холодное сердце и холодно мне.
Чай бы согреться, но где?
Я далеко ушел от людей.
Бог дал достаток, любовь и детей.
Бог дал талант и много друзей.
Но я сорил ими всегда...
Беды и горе, зло и потери
меня раздражали и руки хотели
взять меч иль топор
и головы всем сносить.
Укор тихо на душу...
Это Бог попустил, чтоб сатана
показал свои игрища злые.
А ты за добро Бога-то благодарил?
Зол на злые беды и борешься
с ними, ругаясь да еще и матом,
пуская в ход пули, мечи.
Но все даром.
Это Бог показал два мира в одном.
Божье добро и сатанинское зло.
Победить сатану сможет только Господь.
А ты принимай все что придет,
и благодари небеса за то, что не забыли тебя...

29.05.2015.

Две революции коту под хвост.
Народ, если ты еще немного
нормален, выбери себе нового
преза, но с чемоданом.
А в том чемодане —
расчески, духи,
презервативы,
трусы и носки,
рубашки и брюки,
немножко бабла,
документы
и в узелке родная земля.
После инаугурации
пошли его на фиг,
пусть едет куда-то с чемоданом подальше
и заберет с собой первого преза.
Новые выборы преза с корзиной.
В корзине:
картошка,
постель,
полотенца
чуть-чуть бабла
и тоже, в узелке родная, земля,
немного соли и фото девки в постели.
После инаугурации
пошли его нахер.
Пусть уезжает в Россию,
а с ним и бухгалтер,
тоже бывший наш през,
предатель-отец.
И новые выборы преза с коробкой.
В коробке —
подкова на счастье,
колодки для орденов в перспективе
и холодильник автомобильный.

После выборов
пошли его в дупу
и отправь в страну Гваделупу,
дав апельсин на дорогу.
Так ты, народ, зачистишь страну —
всех их отправишь
и наконец станешь умным совсем.
А войну на Донбассе
закрой кумачом,
и памятник Ленину
на каждом посту,
памятник Путину,
и колбасу раздавай там всем русским,
что с оружием в руках
прут как придурки
ради конфет фирмы “Рошен”.
Добавь им конфет
и спирту налей.
Так дойдут и изыдут.
А тут страна новая...

29.05.2015.

Я стучу в твоё окно.
Ночью, как днем, светло.
И небо — голубым сквозь свет луны.
А я стучу к тебе сквозь сны.
Сердце моё отрывается снова в осень.
И миг любви, куда опять уносит
мысли мои о тебе и луне.
И пальцы стучат по стеклу
в темном окне.
Там тебя нет уже много лет.
Там люди другие живут...
И никто никогда не улыбнется
мне сквозь это стекло в ответ.
А я продолжаю жить там, где ты,
там, где я и лето луны,
где тот июнь и грозы с дождём,
и солнце горячее... И мы вдруг
идём вдоль леса вдвоём.
Но пальцы упорно стучат
по стеклу. И сердцу так хочется
вновь в ту весну...
Но холод уносит в осень меня,
и я одиноко стою у окна...

30.05.2015.

Я давно не ношу свой
крест в руках.
Я на нем распят...
И не могу понять —
мертв я или жив,
или это сон опять.
Но прочитал слова,
что в Бога мертвых нет,
и понял — я живу!
Я привык к кресту,
и я его несу, распятый.
И кровь,
застывшая в жилах,
не стекает сквозь раны.
И нет больших страданий,
а есть большая жизнь.
Как на экране
я открыт земле и людям,
что в душе, что в сердце.
Я медленно иду к Нему,
и крест свой не сниму.

30.05.2015.

Все мысли мои —
к тебе в любви.
И любовь несет молний взрыв,
и кипит кровь моя.
А твоя кипит?
Я живу лишь днём
о тебе, и вновь
повторяю то, что уже прошел.
Но здесь новый вихрь
и другая ты.
Хоть терзала жизнь нас двоих.
Но не подранки мы,
а целы душой.
И нет рваных в цепь золотых оков.
А тихо тишь и сон
каждый день в душе.
Но играет кровь в теле как в реке.
Я плыву волной, что несет меня
то туда, где высь,
в облака,
то туда, где синь
и твои глаза...
Станешь ты мне вдруг,
может быть, чужой,
но твоя то блажь,
и твоя то боль...
А моя — любовь...

02.06.2015.

Летять птахи сірі
в луг, де лелеки білі
і сідають тихо
в річку голубу.
А я йду
по полях, де кров,
де лежать сини...
Мами їх
просять в Бога сні,
щоб вони хоч в них
ще разок прийшли.
А ті птахи сірі,
то ті душі білі,
які в моря сині відпливли,
в вирій відлетіли.
І чекає мати
на сина-солдата...
Та нема його,
а лиш сон та крик ворін чорних,
думав я, що злих,
а вони в полях
на вбитих синах
серед хліба чорного
від дощів та вогню війни.
Хліб зчорнів...
І летять птахи в луг,
де журавлі.
І летять птахи в луг,
де птахи ті, що дітей несли,
а тепер ведуть їх в інші світи.

А ворони в полі похоронять
долі,
похоронять тіло, що вже
відлетіло від життя земного
та вогню так злого...
Матері чекають,
а роки минають,
і птахи летять
до святого краю...

02.06.2015.

Рыбак собирается на рыбалку.
Готовит снасти, лодку...
Обещает накормить семью
разной рыбой, даже селедкой...
Обещает раздать часть улова,
помочь старикам, больным
и чуть ли не всему миру...
Приглашает с собой соседей, детей сирот.
Гладит голову малыша
и обещает накормить его
на рыбалке пирогами...
Народ покупает снасти и снаряжение.
Бум в рыболовной лавке,
шум и крик от перевозбуждения...
Все выходят, выезжают в ночь
на рыбалку.
Везут инвалида в тележке,
идут калеки с палкой...
А на рассвете солнечное утро
вдруг стало хмурым.
Не оказалось здесь ни реки,
ни озера вообще...
Это на карте провел
линию какой-то дурень.
Стеною стоял рыжий лес
от радиоактивных излучений.
Не пели птицы здесь,
и слезы капали
из глаз мальчика на землю...

Обещавший рыбу долго оправдывался,
а затем куда-то исчез...
Реки там не было никогда.
Море — за тыщи миль.
И как дойти туда?
Рыба в магазине, но дорого...
Дорога домой била всех безнадёгою...

04.06.2015.

Утраченная совесть
и поруганная честь
соединились вместе.
И нам их не рассечь.
Они идут по миру
прячась за важные нам
спины...
Ты смотришь — президент,
или, примером, судьи...
Чуть что — мгновенно исчезают.
Но остаются тени.
И люди понимают,
кто там за спиной и кто творит
им это горе.
Но они на всех в обиде,
мол, не воздают им славу
и не кричат осанну.
Утраченная честь,
разрушенная совесть,
и нам не перечсть
их грязных дел обоймы.
Мы можем догадаться,
мы можем даже гнаться
за теньями,
которые оставили они.
А тени пляшут временем,
и исчезают, чтобы снова
появиться мгновенно за спиной.
Вип-лица знают,
что скрывают за спинами.
Мерзость идет миром,
а рядом с ней,
на первый взгляд,
вроде бы и люди...

05.06.2015.

Действующему Президенту

Я не хочу видеть нынешнего
Президента на мусорнике истории,
где в кошмарах покоятся
все предыдущие.
Я не хочу видеть свою страну
идушую не по курсу, начертанному небом.
Я не хочу войны в своей стране
и во всем мире.
Я хочу одолеть сатану
и не создавать больше псевдомессий.
Я хочу счастья молодым,
смелым и сильным.
Я хочу видеть их всегда
честными, чистыми и активными.
Я хочу, чтобы деньги не стояли
в красном углу между иконами.
Я хочу, чтобы мир вошел
в каждую семью и остался там любовью.
Я хочу правду видеть на знаменах.
Я хочу, чтобы честь стала законом.
Я хочу истину от Бога и мир-икону...

05.05.2015.

У нас деньги прочно стали
в красном углу
перед иконами.
Мы их желали...
Они стали родными и дорогими.
Когда мы молимся,
мы их прежде видим.
Говорили некоторые, это кощунство,
но внутри ничего нас не щиплет,
и мы не можем уже по другому.
Нам не стыдно.
Деньги сегодня — главная задача.
Причем везде.
Дом, работа или же дача.
Мысли, мысли о них, всеильных!
И мы срываемся, бежим,
чтобы ухватить их:
гривны,
доллары,
евро,
юани,
фунты-стерлинги...
По барабану!
Можно любые,
и количество не ограничивается.
Что не влезет в карманы,
засунем в хранилище.
Возим их даже в физиологических
отверстиях.
Особенно через границу —
в кулечек, на ниточку, —
и нет места надежнее...

Поверьте нам,
как мы верим им.
Мы за них горою стоим.
Что-то хмуро бывает в мире,
болит тело, но мы балдеем
от их вида.
Они душу нам греют.
А те, некоторые, которые
говорят по другому,
просто отсталый люд.
Да их уже и немного...

05.06.2015.

Город, где радуги нет,
и нет лунного света.
Город, где солнца нет
и рассветов.
Город, где есть два поэта
пишущих кровью на
стенах тюремных.
А надзиратели смывают поэзии,
как на палубе кораблей пыль
матросы водой, с вдохновением.
Корабли идут по пустыне,
по дюнам, барханам,
и ни зги не видно
из-за миражей в пыльных бурях.
Моря исчезли, остались фигуры
застывших людей, рыбаков
по ямам глубоким бывшего дна,
где так одиноко.
Я улетаю белой птицею,
чтобы вновь вернуться сюда нищим.
И притвориться ненужным и брошенным,
в старых одеждах, почти изношенных.
Город стенает, и крик в каждом доме.
Кто-то мебель ломает и воем
как пес, живший ранее,
а кто-то болванит семью
на завалинке —
просит с воплями чая
из чайника.
Банды гоняют почти батальонами,
даже бригадами
и, озлобленные на нехватку
горючего в баках машин,

ловят таких же как сами
мужчин, а повезет —
тогда женщину,
или дите-малыша.
И к оценщику.
Тот делит всем равные части,
и лишь командиру куски,
что послаще...
А женщина стонет день уж который,
целая очередь воинов спорых.
Насытившись плотью, долго лежат,
а потом поедают ее — все подряд.
Эпоха вседозволенности
сатанинского буйства здесь расцвела
после десятков лет
хищений всего.
Но прежде — монет.
Теперь те монеты и деньги из золота
стоят лишь грош и бурды пол-половника.
Валяются всюду и за ветром летят...
Вот вам и деньги, и их благодать!
Меня отловили все равно очень быстро
и разделили на части в оценщика...
Но я белой птицей ушел в
небо темное к звезде одинокой.
Там ведь сейчас дом мой...

06.06.2015.

*Босі ноги по траві.
Босі ноги на городі.
Босі ноги по воді.
Босі ноги... Літо ж знову!*

Я не хочу, чтобы лето
пробежало,
проскочило,
отлетело.
Я хочу оставить это лето
здесь надолго.
Я пытаюсь строить стены
и заборы.
И деревья я сажаю,
ограждаю, защищаю
каждый день вновь уходящий.
Вроде бы застыли дни...
Но не врут календари.
Дни летят как и летели.
Улетела вот неделя.
И мне грустно будет вновь
ждать июня целый год,
чтоб он вошел своим солнцем
и дождём.
Громом, громом,
тучей черной, из которой
ливень грозный.
И цветы по всему свету
всех цветов, не перечсть их.
Эх ты, лето, лето, лето!
Я ведь с осени поэтом
встретил вновь тебя со светом
солнечным и лунным вместе.

*Босі ноги стали чорні,
руки теж від праці, втоми.
Сиві скроні...*

*Білі скроні десь zostались на дорозі
в тому літі, де спав тихо,
де встава я рано,
швидко біг босоніж у луги...
Там річка моя,
туди вже не повернуся я...
Білі стам, на долі,
коли стригли мене в школу,
падали на землю голу...
Там залишив своє серце,
думки там мої
всі зранку,
коли бачу я світанки...*

*Лето полное любви.
Здесь сегодня я и ты.
Я уставший, ты так юна.
Лето пролетит вновь...
Вьюга...
Дождь...
Мороз...
Туман...
Холод...
Темень ранняя
и раны в сердце, что вернулось
в тело.
Сиві скроні...*

И бесконечная в душе любовь...

06.06.2015.

Антиутопия стала утопией.
Утопия превратилась в реальность.
Реальность стала маразмом.
Маразм стал нормой жизни.
Исчезла логика.
Всё стало напоминать запутанные
веревки дьявольщины.
В этом суть логики
нынешнего дня.
Она алогична.
Дьявол силен и стал главным.
Поклонение ему идет целыми народами
с радостью
и плотской ухмылоулыбкой на роже.
Рожа правит странами и миром.
Рожи в маразме действительности
борются за ценности жизни
ценой отнятия жизни у других.
Других определяет рожа...
Рожа — сегодняшний лик и образ
алогичности и бессмысленности,
которую навязывают всем
как смысл и духовные
ценности времени.
Время алогичности застыло.
Мозг на бешенных оборотах
ищет логику, смысл и цели.
В запутанных петлях и веревках
какая-то дикость и мерзость.
Мозг кипит и умирает.
Кто-то плачет о времени.
Кто-то горит у телевизора,
теряя последние крохи ума...
Мир падает все ниже и ниже.

Борьба идет с дьяволом
словоблудием и санкциями
всех против всех.
А рожа становится многоликой,
множится, клонируется
и распространяется диким дуновением
какой-то гадости, которая говорит
что она ветер перемен.
Ветер воет и возмущается,
но его уже слышат единицы.
А вот и ураган спасительный
и молния с громом,
и чистый дождь — только на чистых.
Остальным — черный от пожарищ
и выхлопных газов.
Спаси, Господи, детей
и дай нам уход мирный.
Мы страдаем и держимся
за Тебя своим ослабшим духом.
А когда была антиутопия,
мы говорили: маразм, читая
якобы выдумки писателя.
Сегодня описать увиденное
уже настолько трудно, почти невозможно.
Оно не ложится в привычные строки,
прыгает по листу бумаги
и строчки ложатся вкривь и вкось.
Летопись времени дьявола...
Не все пишут.
Боятся.
Или служат и пресмыкаются...

09.06.2015.

— Власть бандитов! — кричали
оппозиционеры на Майдане.
Все те бандиты и сбежали.
Нововластные их отпускали,
или отпускали.
Ценности, недвижимость отдали.
То на офшоры, то на подставных лиц
пооформляли.
Но народу власть пришедшая пищала
о наказаниях и вызывала кой-кого
к ментам...
Зло множилось и собиралось.
Духовное отмщение не опоздало.
Оно пришло войной с России.
Пожары и взрывы.
Гибнет пока простой народ
и терпит снова на своей шее
всякий сброд, говорящий
о свободах,
коррупции,
нефтепроводах...
Духовное отмщение пришло
за скверну лжи, ненаказание зла.
Страдания, горе, безнадега, война...

11.06.2015.

*Троє стояли при дорозі. Зажурені і босоногі.
Облиті сонцем і любов'ю Бога. Провести вийшли
батька.
Сум їхніх очей стискав мені серце. Я їхав далеко...
І вірив — повернусь!
Ці троє назавжди зі мною. Тут. І там, у Бога...*

Город затянут черным дымом.
Горит бензин и нефть Паскудоиуды,
что сейчас в Иерусалиме
снова жив и ждет мгновения
поцеловать Его...
О ты, страна моя, в печали!
Одни Иуды тобою правят.
Но выбираешь их сама.
Неужели ты так глупа?
Где твой народ, его глаза и голова?
Болит с похмелья.
И я точу топор против их уды и сетей.
Горит нефть,
и город в дыму подышает.
Война...
Православные, одурев, ложат
на крест своих.
— А вы прячьтесь, слововспуды! —
кричит им поп с Донбандлуганды.
Спасает их, и деньги их, лукавый.
А дьявол крутит, вертит,
подгребают
всех и вся
под себя.

*А троє на дорозі сумні та печальні. То діточки, яких
Господь послав мені. Плакати ніхто не буде. Я воїн.
І дух мій — від Бога. Нам тільки й треба — ок-
райчик хліба і вічна з Богом дорога...*

11.06.2015.

— А-а-а-а!

Твой истошный крик
в безмолвной тишине.

— А-а-а-а!

Снова этот крик сильнее
вдвойне, втройне.

— А-а-а-а!

Твое желание крутить часы назад.
Но не остановить их все подряд.
Адская неприязнь смотреть на циферблат.
Она была так молода тогда,
сегодня — старость, седина, клюка...
Старуха доживающая век....

Опять я вижу два ее лица
и слышу крик беспомощности:

— А-а-а-а!

Ты захотел изменить планы Творца?
И внутренний голос тихо кричит:

— А-а-а-а!

Пройдет все.

Потерпи.

Такая вот судьба пути,
которым движется не только человек.

Я понимаю.

Но так короткий на Земле
мой век.

И поднимаю голову вновь к небу я,
смотрю туда сквозь ночь.

И тишина.

Такая тишина!

Но то все недоступное пока.

И этим снова успокаиваюсь я...

12.06.2015.

Ирония хитросплетений,
когда искренность и много
мнений или подтекстов, толкований.
Зачем так сложно жить?
И сколько званий или же прозвищ
оболванят,
отболванят
и отфутболят.
А гол забить — так поля нет.
Все смешано и не смешно
до горечи, и аж темно
так часто на душе.
И, вдруг, внезапный гнев.
Может, ошибка?
Скорее, чувствует душа,
ее ведь обмануть нельзя,
особенно бездушным тем,
что крутятся вокруг
и пеной льют не на огонь,
а на тебя.
И кто подскажет, где порой
найти можно покой.
Его здесь нет.
Он пока в надеждах на мир другой,
не тот, что здесь.
Мы в это верим,
и спешим к нему,
срывая в кровь подошвы ног
и, падая, встаем...

Чтоб прочь уйти
от хитростей души.
Она так не должна,
а что творит она?
Она? А, может, мы?
Но связано здесь все.
Мы знали все,
и искренне поднялись,
надеясь что пробьемся...
Но нет.
Застряли здесь в огне,
где только гарь и дым.

17.06.2015.

И не хотел думать я об этом,
но горы, горы
уносят вдаль поэтов
куда-то далеко.
Но, увы, не всегда к небу...
И горы эти рукотворные мои:
из горя горы,
и горы из любви.
Мешались камни и песок
и поднимались ввысь.
А я тащил туда все, что мог,
и часто, часто безутешно выл.
Как зверь, затравленный в ночи,
гнал я мысли и мечты.
Горы росли...
А сверху шапки-ледники,
и реки голубые вниз.
Деревья, травы на склонах их...
Ввысь мы шли,
и часто падали в пути.
Кто-то в небо уходил,
а кто-то выбирался из реки.
Путь вел туда, где лед и снег.
Там мечты начало
и мирской конец.
Не думал я мечтать
о трудностях в пути.
Но это было счастье,
особенно, когда рядом
со мною ты...
Горы рукотворные мои,
горы из далеких дней
вновь ко мне пришли...

16.06.2015.

Мужчина по сути своей
не может быть банкиром.
Это все равно, что вместо армии
служить сортиром,
где-то на автостанции
под Шепетовкой,
чтобы в тебя зашел солдат
с винтовкой.
Курил тяжелый самосад,
еще плевал на все подряд.
Мужчина по сути своей, конечно,
разный.
Один павлин на сцене архиважный,
другой политик драный как передник,
третий врач, но без совести
и без воззрений.
Мужчина по сути своей — дитя Бога,
а тут: банки, шманки и тревога
за то, чтобы сберечь богатство.
Так лучше уж туалетом
простоять на Фридрихштрассе,
чтоб канцлер заходила по нужде.
Все так культурно — не так как здесь,
где всему трындец...
Мужчина по сути своей — воин,
а он мухрычит, хитрит и гонит
чушь с неправдой ради благ.
Так лучше туалетом точно постоять,
пусть забытым, старым,
в дырках, без двери.
Зато все честно.
Нужно — заходи и сиди...

16.06.2015.

Напряжение, сжатие, а тут
взрыв эмоций и счастье.
Короткое, бурное, до новых
проблем и новых страстей.
Так жизнь и проходит.
И счастья мы всем желаем,
хоть и не верим совсем.
Но в жизни земной горят нервы.
Скорби и тяготы за грехи праотца
и предков наших, живших в грехах.
Праведность редко бывает во зле,
хоть мы к ней стремимся
как к чистой воде.
Но греховность породы
срывается вниз —
злость и агрессия, желание убить...
Хочется.
И отказать себе в этом трудно.
Мы убиваем не только оружием.
Слова летят низменной стаей,
и ранят, и убивают.
Греховность натуры —
себе объясняем.
Но Богу все это не нужно уже...
Святость и праведность.
Почти не достичь.
Зло остается хоть каплей на миг,
но прорывает в виде любом.
Часто мучает совесть.
Но это потом.
Да и не всех.

Всех и излом жизни сегодня
не беспокоит, да и не очень тревожит.
Все...
Но каждый сам по себе одинок.
И рвет под себя и себе все гребет,
не забыв о молитве по ходу
эмоций взрывающих душу,
и счастьем доволен каким-то коротким
и даже смешным.
Ну девка, ну деньги.
А дальше —
лишь призраки новых желаний веселья...
Земная ведь жизнь — каруселье...
До тошноты...
Да иди ты. Иди!
Куда?
Каждый сам себе выбирает.
Я думал, что праведником стал,
но зло из меня часто так прорывает,
а рука тянет к себе,
все подгребает...
Новых согрешений плоды пуще яда.
Будь это женщина, деньги, слава.
— Не надо!
Я говорю и продолжаю.
Праведность так далеко отошла
от меня и исчезает.
Я понимаю и все это знаю.
Надеюсь, что времени много в запасе.
Еще погулять, еще порысачить,
а дальше в тиши молитвы и скорби...
Смешно, человек...
А вдруг уйдешь ты сегодня...
Бог всех нас жалеет, понимает, щадит.

А нам бы лишь чуть всего
и ходить под небом Его,
хоть бедным, но честным.
А нутро рвет и гонит из нас человека,
превращая в копилку перенаслаждений.
Так жизнь и бежит,
больше в скорбях, залитых как кровью
счастливыми и грешными мгновениями...

17.06.2015.

Мой глубокий поцелуй
врывается искрами в твоё тело
и ты стонешь от любви
и плачешь, счастливая,
добившаяся цели.
Цель сладости любви и отношений.
Цель нежных чувств
и бесконечно сильных притяжений,
когда нельзя уж друг без друга жить.
Я врываюсь в твою жизнь,
в твои мысли, чувства.
Только держись!
Я не такой, как рисовала ты себе
меня с моих рассказов.
Я тебя любил, люблю,
и променял бы на тюрьму,
в которой столько лет живу.
Но ты не сможешь дать мне
счастья, о котором я мечтал,
сам не зная ничего о нём.
Мне лучше быть несчастным...
Огнем горит твоя душа,
и тело мягко тает.
Не дыша, ты дышишь мной,
а я тобою.
Глубокий поцелуй до боли,
до сладостной истомы...
Спешу освободить себя
от тяжести оков.
Любовь...

Расширяя круг свободы,
тебя я вижу рядом.
Розы...
Цветущие луга...
Ты вся моя.
Была...
А, может, есть?
Такое лето на дворе!
А я скорблю, замкнувшись вновь
в себе.
Скорее, ты войдешь в мою тюрьму.
Иного не дано.
Иначе я с тобою не смогу.
А счастье или несчастье...
Все относительно
в этом сладком и опьяняющем
жизнью дыму...

17.06.2015.

Хорошо быть пистолетом.
Зашел, прошелся непотребным
кабинетом,
курок спустил, и выстрел эхом
этим коррупционным кабинетом...
Смазал, почистил ствол,
патроны всадил, и вновь готов.
Смотришь, вдруг в телевизоре
засветили новое лицо.
Ого! И пуля вновь летит в подонка
и судью еще.
Уже, люстрировали чмо.
Хорошо быть пистолетом!
Но вот стрелять... Ну, как то... это...
Ведь не война.
Да нет. Сейчас как раз война.
И фронт идет как та пила,
что режет так, как подала
бригада бревна под нее.
Хоть хочется всадить патроны
и бахать всех козлов-баронов,
чинуш и разных прохиндосов.
Но добрый я. Они и так издохнут.
Хорошо быть хорошим пистолетом,
лежать в кармане и ждать момента...

17.06.2015.

*Сидить дідусь в своїм дворі
в Авдіївці на попелищі.
Над головою ракети та снаряди
свищуть,
і тихий вітер
зривається на бурю.
Жене той попіл, жар,
і падає старий на землю.
Від голоду змарнілий.
Шия тонка, чорна від засмаги.*

Ограблена страна до тла.
Уже и не страна,
а территория одна.
Война...
Двадцать пять лет
политики, министры, депутаты,
аферисты-президенты с казино
и бизнесмены —
одно ворье.
По Конче-Заспам, Пущам, Козинам
дворцы,
заборы,
ворота —
и там охраны
над ворованным их хламом.
Дивизии, считай...
Они живут в каком-то
интегральном мире.
Идут с нами в Европу
и мастырят свои грязные дела
поныне.

А трудари все в мозолях,
и, часто, в гробах...
И на войне бардак.
Страна сплошной ведь кавардак.
Территории, где вор и гад
то правит, приворовывая дико,
то просто гнобит народ.
И пали мы в болото...

*Долі, долі людей такі різні.
Країну відбудувати —
треба століття.
А ті маєтки та рахунки
по Америках, Європах —
все що лишилось від країни...
Такі нездари над нами стояли!
Все крали та людям мізки ламали,
і розділили люд на сорт:
той, перший, вищий,
а той лиш перфероб...
Відход...
Тяжкий відхід на небо нам...*

Война в Донбассе не пополам
с теми, кто воровал и дворцевал,
война — на шеи нам.
И деньги в долг...
Позор всем нам!
А власть сажает в тюрьмы
хлам,
то есть простых людей...

А те, что во дворцах
и клетках золотых
с дьяволом на сердце
и крестом где-то
в швейцарском сейфе
живут особо...
Над нами, дураками.

*Дідусь від голоду вмира
посеред Європи,
в Абдіївці, Пісках чи Горлівці...
Хоче до Бога...
В небо хоче...
Він не потрібен тут.
Він зайвий,
на території, що зве себе
“держава!”
Це дежав’ю.
Його я знаю...*

17.06.2015.

Нет нам покоя,
ну нету никак!
Срывается где-то последний чердак
и тащат его на Байконур,
а там, русской ракетой,
в космос...
И ну?
Взрывается в небе ракета и он.
Горят над миром синим огнем.
Падает пепел на головы нам,
что чердаками были...
Его мы уже даже не трогаем,
оставляем как удобрения,
чтоб сеять зерно.
Зерно золотое, и хранится оно
в самого главного дядьки страны
в сейфе, где деньги,
и где скакуны на фотографиях
остались лежать.
Они разбежались по миру скакать,
чтоб не срывался здесь их чердак.
Бывает обидно и грустно порой.
Я в это время уже не герой,
даже любовник, а так, лишь бы
стресс снять с головешки —
пепел тот зуд вызывает,
и я лысый уже...
Но не смывает его
даже женщина, что ждет меня
год в неглиже.
Я приезжаю, и в любовной тоске
все забываю на час,
но тут таки дверь трещит от ударов
и воя звонка.

Я открываю, и вот вновь судьба
за руки и ноги меня в самосвал.
И по пыльной дороге, где когда-то скакал,
встречал здесь рассветы и коров выпасал.
Теперь все в пустыне и нет докторов.
Лишь кладоискатели роют могилы
и во время свободное всех схоронили,
кто жив был еще и жил бы и век.
Но закопали...
Был человек...
Остались лишь фото да паспорт.
Штаны разделили, и пацаны
их продавали за хлеб, в полцены.
Такая тоска за жизнью простой,
такая тоска, волком хоть вой!
Но стали мы станом и тупо стоим,
хоть сверху кричат, что уже, мол,
пошли первые те, кто сзади стоял.
Они то пошли, а меня — в самосвал,
как и тех, кто что-то писал...
О правде, нахал!
Так мне старшой и сказал.
На русской ракете летел я
сквозь мрак городских развалин,
и, как солдат, старался держаться,
хоть и не виноват.
Не мог не писать...
Ракета прошила космос давно,
и я в этой тюрьме
смотрю лишь в окно
на землю свою и страну в пол аршина...
Ее так поделили и растащили
тягачами, что чердаки
на Байконур вывозили...

А я пока летаю, мечтаю
и жду часа свободы,
чтоб уйти на дугу, а по ней
вновь на землю свою и страну,
и двинуть их всех
у всех на виду!
За ложь и неправду.
За годы вранья.
Их чердаки не срывает —
там такая с рогами броня...
Страна в пол аршина,
и пепел в груди.
Им надышались уже как могли.
Развалины зданий, городов и сел,
где люди страдали, но жили еще.
Теперь ожидают чего-то с небес.
А баре обещают.
И рядом с каждым
бес вырос как лес.
Черный лес...

20.06.2015.

Команда в систему
вплетена, вшита
серыми нитями змей
специально суканых в общем корыте.
И так все пропутано, стянуто, связано,
что разобраться уже всем заказано.
Правдоискатель полез подсмотреть,
но от яда паров полетел
с карниза на мост,
где нет и реки.
Разбился на смерть.
Мост тот — оттуда-сюда,
вопреки их обещаниям не искушаться.
Но попробуй понять, где начало
их жутких понятий...
Конца там нет и не предвидится,
разве, что смерть кого-то увидит
и вытащит с этого хитросплетения,
а змеи быстро займут место
даже и в темени.
Новые силы вырвались по крови,
но поглотили их прялки
и долго тянули на тонкие нити живыми,
и вместе со змеями замастерили так,
что стали целым одним...
Где-то просветы, но упырь,
избранный людом туда пронырнет,
место свое завсегда там найдет...
А змеи растут тут же, в корытах,
и новые тоже быстро привиты
от всякого сказа людей и их горя,
вплетают тела в систему до боли...
Где тело на тело, чтоб удержаться,
и чтобы в этой смеси размножаться.

Бывает, рождается: лицо змеи,
а тело женщины и мужчины.
Три в одном, так говорили...
Их — на шампунь или кремы народу,
чтоб не опасно было там кодлу
в той страшной системе изуверов...
Извергов.
Звери обходят их стороной,
но зверей стреляют порой,
чтобы кто-то с животных не рассказал
всей правды о жизни страны...
И не связал народ пока сети,
не придумал вилы, жилеты,
чтобы пойти на это смешалище
и не разорвать его хотя бы на части,
или залить его крепким раствором,
чтоб не размножалась ахинея в объеме...
Трудно и больно.
Почти невозможно...
А новые лезут к старым проворно.
То еще будет!

20.06.2015.

Если вы так унижаете
друг друга, как же
Бог возвысит вас?
Иуда встал как памятник
и правит миром,
собирая деньги,
и как крылья
расставляет руки черные свои,
обнимает вас.
И вы целуете их!
Вы!
Во зле и скорбь страданий велика.
Вы пытаетесь смеяться с простачка,
что попался на крючок ваших уловок.
Горесловы нездоровы.
Снова болезни и боль без слез.
Слезы глотает, и стоит как дождь,
стеною, один среди бросивших всех.
Они убежали туда, где успех,
тот, видимый, яркий,
картинкой, конфеткой.
А за занавеской?
Крики да лести сплошные обманы.
Так стало стыдно за себя
в этой бане,
где нет воды и пара,
а лишь руины и свара...
Как нам возвыситься далее?

21.05.2015.

На небі смуток великий.
Там плачуть тато і мама,
і ненароджені діти.
Воляють до Бога гріхи мої простити.
І я плачу гірко.
Поруч зі мною діти —
маленькі Симон та Марія.
Я у скорботі болю й печалі
не хочу покинути Землю —
мені ще діток ростити, плекати...
Що скаже Бог?
Я не знаю. І плачу...
Любов і сльози...
Мої діти!
В серці моїм горе і сльози.
А в небі смуток батьків та родини —
Бога благають за мене — дитину.
Я Бога благаю,
і силу прошу повернути,
заради дітей.

25.06.2015.

Город достался людям
пришлым, случайным прохожим.
Город стал как остров
и в пучинах морских
спрятал свои
сокровенные тайны.
Город, город, город...
Я тихо бреду по его
паркам и скверам.
Когда-то ветер игрался
здесь желтой листвой,
а я верил
в бесконечное счастье
любви.
Город пустыней стал,
и над площадями
пыль стоит в воздухе,
не оседая.
Ветер оставил пределы Земли
и ушел, как волк завывая.
Двери в мир другой
я открыл не зная,
что ждет здесь нас.
И снится мне сон,
что все оживает.
Листья зеленые снова,
цветы и травы.
И дождь! Дождь с ветром,
молнии, гром,
и мы с вами, горожанами,
парим над улицами и площадями...

Город любви моей —
пусть и остров,
пусть пустыня, —
но я его обожаю,
и сметаю пыль
над его грустными домами...

11.07.2015.

Я хочу в детство,
туда, где мама.
Но она уже в мире другом,
а мне, из-за детей, туда еще рано,
хоть время мое не за горами.
А пока по скользкой дороге
я двигаюсь в ад понемногу,
а сзади замыкает ряд
отряд ребят.
Где “люли-юли” — политик-спаситель
была им сват.
И блат.
За деньги
стал каждый министр, депутат.
Я им поверил, Бога оставив.
И вот плачу своим телом, душой
за жизнь без правил.
А они играют дальше нами
в политигре поддавками.
И вот путь обещанной правды
превратили в дорогу назад,
к аду.
Я то вернусь сквозь
голод и холод.
Льдом они по сердцу всем нам.
О, холод!
Но лед то чистый,
а это — сволочь...
Холод.
Такой пронзительный —
от друга к другу...
И голод на доброе слово,
чтоб правда как молох.
Смеются с нас и им весело
среди царства голых.

Я рвусь снова к Богу,
и тепло Его слышу
сквозь холод боли,
и страх ломит мне крышу за веру,
“люли-юли”, тебе
и всем тебе подобным!
За веру в это зло
— дорога в ад.
Но мне — назад.
Я верю Богу,
и жаль мне тех ребят,
что всю политику
свалили в ад...
И нас...
Поверивших им...
А “юли-люли” вертят языком как гад,
как змей туда-сюда.
И снова страшно,
и беда.
Одна на всех.
А им — игра:
жизни людей туда-сюда...

12.07.2015.

Сила воли подгорела.
Воля к жизни осмелела
и развилась
в жадность к жизни...
Стою среди поля,
воин с обгоревшей долей,
но без войны и боя.
Я пахать хочу, чтоб поле
зацвело бы еще более.
Хлеба, ромашки,
и птицы стаей,
и рубашка выцвела
от солнца в поле,
и от пота сгорела
вместе с войнами и болью.
Плуг идет,
и босыми ногами я меряю землю.
Скоро хлеб посею.
Скоро...
Дай Бог волю мне бы в волю,
чтоб без страха за все доли
здесь, в стране, объятай бойней.
Кровь и горе.
Все привыкли к горю, боли.
Говорят и пустословят.
А я взываю снова к Богу,
не виню людей и долю.

Я прошу нам помощь свыше,
ведь народ несчастный...
Плуг идет.
И ворон...
Крик его во мне до боли.
Скоро...
Первые ростки.
Поле воли...

13.07.2015.

Политический тазик
и друшлаг политический.
Политчерпак и мойка
политиков...
Но не себя, а страну полоскают
в дешевых шампунях,
а потом поедают.
Друг друга — зубами,
и родину — чуть-чуть — частями.
Тазик стал с дыркой,
без ручки и бока.
Друшлаг без дна,
и мойка, как доска,
сплющена мощными спичами
рейтеров.
О вы, политики, хоть чуть облегчитесь
этим железом и пластиком грязным
и страной, уже переваренной.
Но проблемы кишечника
и жадность отдачи...
Хоть это и не ценность
той страшной параши...
Политведро,
политкастрюля,
политложка,
и порох, и пуля
с каких-то отходов
и варки желудков,
таких ненасытных,
что даже и страшно...
А мойка работает,
пропеллер вращая,
и в прессе
веер пальцами:
друг друга чубасят —
показать, кто умней.
Политический тазик страны...

Уже на ногах и колесах,
и в нем наши вроде бы пацаны.
Но в рогах
и страшных космах...
Быки?

14.06.2015.

Снег белым покрывалом
осень накрывает.
Исчезают листья золотые
под моим окном.
Снова рад я снегу,
как когда-то в детстве
от счастья мы ныряли
в первые сугробы.
И таял снег на лицах...
Но сейчас я взрослый,
и осень в моем доме
в страхе застыла,
и слезы по лицу...
Я нежно глажу руку ей
и предлагаю остаться навсегда.
Лицо ее повеселело,
как в дни горящих листьев золотых.
А снег все падал, падал,
и стал он вновь отрадой.
Я вышел из дому
и бросился в сугроб.
как когда-то в детстве
я катался с ним
вместе по земле...
А осень из окна смотрела,
и одна знала
все до конца.
Нежною улыбкой сияла
сквозь снежинки
и ждала меня к домашнему теплу.
А я остался в детстве
и в снегу.

Забыл я обо всем на свете,
пока вдруг не услышал
звон колоколов
к вечерней....

18.07.2015.

По московскому пока еще
каналу “Вести”
новости идут
совместно
с выступлениями лиц державных,
которые пугают мир
или стелют плавно...
Вроде бы и правду говорят азийцы
пока еще в стране российской.
Но угол плоскости той — острый —
и свет падает сзади или сбоку.
И в этом смысл великий
примитива пропаганды.
Свет не падает на правду,
и там, на плоскости,
серость и мрак.
Хоть вроде бы правду говорят.
Много времени уделяют Украине.
То “апалченцы” плачут
о войне “гражданской”,
или о нарушении тайных
в Минске протоколов.
О российской агрессии
в Лугандоне ни слова.
Война, видишь на плоскости их
под углом стоящей, —
“гражданская”,
и Украина виновата.
И Крым сам отошел
с *русскімъ* их *міромъ*
в Россию, бляха муха.
Все в Россию...

“Апалченцы” — страдальцы
на полмира,
и виновата в тех углах
новостей темных всегда
уже будет Украина.
Такая ложь гибрида
войны русской,
когда смешалась дурь азийская
и политмусор.
В Украине действительно политомор,
но Россия взбесилась и вразнос
идет ее раздолбанный мотор.
И кончит лихо, падая с обрыва дури
куда-то вниз,
как говорят у них:
в натуре...
Вчера выступал в ящике
глава следственного комитета,
пока России,
и угрожал, собака, так всей Украине:
мол, расследуем дела все по войне
“гражданской”
в гребаном *Донецьк* *луганське*
и посадим на зону не только
власть и командиров,
но исполнителей, всех чисто!
Прокатило...
Накатило...
Он так орал и угрожал,
что я не выдержал, и в ящик
ему две дули дал...
Потом ушел гулять.

А “Вести” московские
пусть смотрят россияне,
им от них еще придётся
пострадать немало...

25.07.2015.

Слава Тебе, Господи!
Я так хочу к Тебе.
Слава Тебе, Господи!
Я водою по реке.
Слава Тебе, Господи!
Я снегом по полям.
Слава Тебе, Господи!
Я оторвусь в ветрах.
Слава Тебе, Господи!
Я летним вдруг дождем
в горячей тишине.
Слава Тебе, Господи!
В лесу, где нет дорог и троп.
Слава Тебе, Господи!
Я в горы б тоже смог.
На вершины, где снег и лед.
Мне лишь бы увидеть
Твой перст, Твои глаза.
Слава Тебе, Господи!
Вернулся я к Тебе
вновь и навсегда.
Слава Тебе, Господи!
Я был не лучший,
блудный, сын.
Слава Тебе, Господи!
Буду я святым.

Слава Тебе, Господи!
Со мною Ты всегда.
Слава Тебе, Господи!
За перст Твой
и Твои полны любви
глаза.

26.07.2015.

ПІСЛЯМОВА

Літо, спека. Ні подиху вітру. Пройде череда — курява піднімається до неба і стоїть...

Ми — кому три, кому шість років — гасаємо запилюженим шляхом, ганяємо колесо. Це найліпша забава мого дитинства: обід старого велосипедного колеса і паличка. Паличкою підпираємо обід і женемо поперед себе. Приловчитись важко, але ми хутко вчилися. А ще відрізали від товстого дерева кружало, вставляли в центр товстий дріт і на цю вісь кріпили дерев'яний рогачик — виходило щось на кшталт половинки велосипеда. Це взагалі був шик! Коляска називалась.

Аж тут чутка: у Вітька Сизуна день народження. Чотири роки. Запрошують всіх друзів. Я був йому начебто друг.

Мені — шість. На днях народження я ще не був. І ось цей день настав.

Я святково одягнутий, з подарунком (мама постаралась) сиджу на лавочці, чекаю. Мимо йдуть хлопці. Радісні, веселі.

— А тебе не гукали?

— Ні, — кажу.

Зібрались вони біля Сизуна, чоловік вісім може, і пішли до хати.

Я годину чи дві ходив взад-вперед, сидів на лавочці. Мене не кликали.

— Чому? — мучила думка.

Горе, печаль...

Аж ось всі знову вийшли на вулицю.

Я сидів на лавочці біля свого двору.

По якомусь часі хтось прийшов і покликав мене на іменини. Я розумів, що це з жалю, але пішов. Я вручив подарунок. Хутко всі розсілися на лавах столітньої давності за саморобним старим столом. На столі стояли вареники та миска сметани. Вже мало хто й їв. Я взяв вареника і вмокнув у сметану. Він був не дуже добрий. Мама готувала краще...

Подібних “іменин” у моєму житті було немало...

Ось дружина після лютої сварки добрішає раптом:

— Йди до мене... Я тебе образила...

Жалість болюче раниць.

А любов дає крила. І серце співає.

В Україні жаліють всіх. Особливо після смерті.

Любов і жалість. Вони йдуть поруч.

Жалість — сурогат любові.

27.07.2015.

Содержание

<i>М.Малюк. Вернуть словам смысл</i>	3
В этой жизни за всё... ..	8
“Сила нежелания смерти...”	10
“— Я зуб отдам за Новоросс!..”	12
“Будапештский меморандум...”	13
“Перемирие по Евросоюзовски...”	15
“Политика...”	18
“Первое всего лишь...”	20
“Проникая в сердце добра...”	22
“Я хочу изменить о себе...”	23
“Я пишу свои стихи...”	25
“Холод, холод...”	26
“Не на шутку...”	28
“Дураков по миру сегодня...”	29
“Гибель Византии...”	30
“Олигархия...”	32
“Боже! Без Тебя не растет трава...”	34
“Ночью снова сквозь окно...”	35
“На Москве день Октября...”	38
“Разоренной страны...”	39
“Ротация...”	41
“Почти год назад...”	43
“Мне хочется забыть...”	45
“И снова те рожи выбрались...”	46
“Бог дает время...”	47
“Танцев было много...”	48
“Америка!...”	49
“То ли издание сборника...”	50
“У меня в гостях снова...”	51
“Бандитов хоронят...”	54
“А у нас на районе...”	55
“Бесславие...”	57
“Пиджак, который там, в шкафу...”	58

“Мне сегодня шестьдесят...”	60
“Богу слава за все!”	62
“Как-то не хочется черным по белому...”	63
“В тебе краса морей и гор...”	65
“Травы не кошены...”	66
“Первый снег сегодня...”	68
“Где-то там, за этой рекой...”	70
“Вирусы, вирусы...”	72
“Дни стали каторгой вдруг...”	74
“Человек излучает свет...”	76
“Держава...”	77
“Все, что печалилось...”	79
“Поэт — это вначале душа...”	81
“Без Великой России...”	82
“С пустотой опять...”	83
“Я мало вижу...”	84
“Исчезающие как тени...”	86
“Выборы после Майдана...”	88
“Нервы закручены в спираль...”	89
“От снов кошмарных...”	90
“Мельчает и так уже мелкое некуда...”	92
“За двадцать три года...”	93
“Вокзал...”	95
“Так хочется всем...”	96
“Мир незаметно, быстро...”	97
“Этот вечер осени середины...”	98
“Вчера в Минске произошло...”	100
“Дождь...”	101
“И снова боль...”	103
“Пенсия здесь...”	104
“Переговоры завтра в Астане...”	105
“Горе застилает небо...”	107
“А я хочу снова верить...”	109
“Главком России стал...”	110
“Поле белое в снегу...”	112
“Корона большая, тяжелая...”	113
“Война по телевизору — ...”	116

“Развеян дым...”	117
“Раненные на коленях...”	118
“Что мне “двухсотые” с...”	119
“Убегая я рву по-живому...”	120
“Вышел я ночью от своей подружки...”	122
“Колючий малинник...”	124
“Время придет...”	125
“Корейские Кимы, Чены, Иры...”	126
“Можно остановить...”	127
“В далекой Чите...”	128
“Великие подлецы...”	130
“Смерть любви...”	131
“Автомобиль на фронт...”	132
“Продолжается война...”	133
“Бывший СССР оставил...”	134
“Годовщина жертвенности...”	136
“Когда-то наша киевская знать...”	139
“Шел 2054 год от Рождества Христа...”	140
“Мое сердце будет биться...”	143
“В России Майдан...”	144
“Все народы что-то строили...”	146
“Великий Путінъ...”	148
“У сірому небі...”	150
“Сегодня нету слез больше...”	151
“Сеня!..”	153
“Я еще встану...”	155
“Наталья!..”	156
“Бог огнем очистит безумие мира...”	158
“Раннее утро...”	159
“Чита. Российская зима...”	160
“Путінъ Пескову...”	162
“Киселев...”	164
“Лето вновь по России...”	165
“Господінъ Путінъ!..”	167
“Снова пушки тягают по фронту...”	168
“Город, как сонный...”	169
“Им всем вбили...”	171

“От тех лугов осталась память...”	173
“Алина родила сегодня сына...”	174
“Я ухожу, а может меня уходят...”	175
“Безумству мира нет конца...”	176
“Сегодня во дворце искусств...”	177
“Тот дивный вечер...”	178
“Наталья...”	179
“Так не хочется сорваться...”	180
“Сколько горя принес ты, Вова...”	181
“Общество разделено на три группы...”	182
“Ползет жук...”	185
“Большой темный лес...”	186
“Мировой чемпионат по футболу...”	187
“И снова нас долбанет ток...”	188
“Я был на берегу чистой реки...”	189
“На этой планете...”	190
“— Привет!..”	191
“Дьявол варит свое зелье...”	192
“Шипами колючими в меня...”	193
“Я прижался к твоей груди...”	194
“Я иду по улице...”	195
“Страна большая в мире есть...”	196
“Забываю, забываю, забываю...”	198
“Сепаратизм Донецк\луганск...”	199
“Скоро парад Победы на Москве...”	200
“Кенгуру и крокодил...”	201
“Я меняю им планы...”	202
“Ненависть...”	204
“Мне не нужны ни та, ни эта...”	205
“Ночь поездов и машин...”	206
“А мне досталась, мне осталась...”	207
“Я уведу тебя, такую нежную...”	208
“Там, где сейчас я...”	209
“Страстная пятница...”	210
“Я против топоров...”	212
“Мысли так часто торгово-закупочные...”	213
“Отведите меня с политури...”	214

“Летят вдоль пропасти кони...”	215
“Ура!...”	216
“У нас Иуды не целуют...”	218
“Я там был...”	219
“Шаг — мат. Шаг — мат...”	220
“Я упал и уже не встану...”	221
“Я ракетой ворвался с эхом...”	223
“Литература — фундамент культуры...”	224
“Дом старинный, красивый...”	225
“Старая лошадь тянет телегу...”	226
“Марии уже семь лет...”	227
“Союз нерушимый республик советских...”	228
“Широка страна моя родная...”	229
“Мы все время ругаем время...”	231
“Профан...”	232
“Нация...”	232
“Ветер срывает с деревьев...”	234
“Врожденная доброта...”	235
“Сколько заветных тропинок...”	237
“Наш бесконечный крик, клич...”	239
“Этот не очень...”	240
“Мне снилось все, что может...”	241
“Погоня и желание мстить...”	243
“Я так устал от войны и бесвы...”	244
“Твои глаза... Луна напротив...”	245
“Гряды, гряды...”	246
“В те далекие поля, где слова...”	247
“Ты, Вовка, ядром бы еще в день Победы!...”	249
“Сок вишни красной спелой...”	250
“Я не здесь, а ты где-то там...”	252
“Я стою перед Богом...”	253
“Там где-то далеко остался...”	254
“Если бы я верил, а она ждала...”	256
“Только во снах и мыслях...”	257
“Путыло...”	258
“Она кричит не от сексуальных наслаждений...”	259
“Обветренные, покрытые налетом губы...”	260

“Потом покрыты мои кони...”	263
“То, что было в Приморье...”	264
“Я люблю с чистого листа...”	266
“Моё имя Варвар...”	267
“Каждый что-то творящий...”	268
“Планета Гвайи...”	270
“Бедные окормляются в церкви...”	272
“Внезапный дождь омывает всё...”	273
“Страх мое тело...”	274
“Великие, избранные хранители...”	275
“Я отдыхаю, а мне не отдыхается...”	276
“Я вою волком мимо Луны...”	278
“Вознесение Христа...”	279
“Я живу в мире фантазий...”	280
“Как плохо быть отсталым...”	282
“Сквозь времени туман...”	284
“Разрывая загнанную глубоко...”	286
“Я из города любимого...”	288
“Угнетаемый гнетом...”	290
“Сволочь встала на пьедестале...”	292
“Библия и деньги...”	294
“Я собираю в памяти...”	297
“Зачем человек приходит в мир?...”	298
“Я меряю и считаю на своих...”	299
“Две революции коту под хвост...”	300
“Я стучу в твоё окно...”	302
“Я давно не ношу свой...”	303
“Все мысли мои —...”	304
“Летать птахи сірі...”	305
“Рыбак собирается на рыбалку...”	307
“Утраченная совесть...”	309
“Я не хочу видеть нынешнего...”	310
“У нас деньги прочно стали...”	311
“Город, где радуги нет...”	313
“Босі ноги по траві...”	315
“Антиутопия стала утопией...”	317
“Власть бандитов! — кричали...”	319

“Трое стояли при дорозі. Зажурені і босоногі...”	320
“А-а-а-а! Твой истошный крик...”	322
“Ирония хитросплетений...”	323
“И не хотел думать я об этом...”	325
“Мужчина по сути своей...”	326
“Напряжение, сжатие, а тут...”	327
“Мой глубокий поцелуй...”	330
“Хорошо быть пистолетом...”	332
“Сидить дідусь в своїм дворі...”	333
“Нет нам покоя...”	336
“Команда в систему...”	339
“Если вы так унижаете...”	341
“На небі смуток великий...”	342
“Город достался людям...”	343
“Я хочу в детство...”	345
“Сила воли подгорела...”	347
“Политический тазик...”	349
“Снег белым покрывалом...”	351
“По московскому пока еще...”	353
“Слава Тебе, Господи!..”	356
Післямова	358

Літературно-художнє видання

Можаровський А.І.

М75 Місто випадкових перехожих. *Поезії*. — К.: ВПЦ
«Київський університет», 2015. — 368 с.

ISBN 978-966-439-826-5

У новій книзі Анатолій Можаровський пише про упосліджених і зневажених, пише зі щирою любов'ю і співчуттям, щоб повернути людині людське, нагадати, що вона — творіння Боже.

УДК 821.161.1-1

ББК 84.4(2Рос=Рус)6-5

Відповідальний за випуск
Михайло МАЛЮК

Комп'ютерна верстка
Ганни СОЛДАТЕНКО

Художнє оформлення
Світлани УРБАНСЬКОЇ

Здано до виробництва та підписано до друку 03.09.2015.
Формат 60х100 1/16. Зам.
Ум.друк.арк. 23,0.

Видавничо-поліграфічний Центр «Київський університет»
01601 м.Київ, бул.Т.Шевченка,14, кім.43
Свідоцтво ДК №01103 від 31.10.2002.